

Святая
Анна

Святая Анна

«Сибирская Благозвонница»

2012

Святая Анна / «Сибирская Благовонница», 2012

Анна – древнееврейское имя, в переводе означающее «благодать». В библейские времена это имя прославили святая пророчица Анна, мать пророка Самуила, и святая Анна Пророчица, присутствовавшая при сретении Богомладенца Иисуса святым праведным старцем Симеоном. Ещё большую благодать стяжала святая Анна, ставшая матерью Божественной Отроковицы Марии. Она была особенно почитаема на Руси. Многие монастыри и храмы были названы в честь ее святого имени и в честь зачатия ею Пресвятой Богородицы. Имя Анна было издревле очень популярно на Руси. В сонме святых просияли княгиня Анна Новгородская и княгиня Анна Кашинская, княжна Анна Всеволодовна. Однако к лику святых женщин Российской Православной Церкви причислены не только лица княжеского происхождения. Смирненным несением своего креста во все века существования нашего государства отмечены многие женские судьбы: они покоряют своей глубокой преданностью Православной вере и Церкви, любовью к своей Родине, тихим подвигом преображенной страданиями души. И люди обращаются ко всем святым женам словами молитвы: «Вся святая жены, в земли Российстей просиявшия, молитесь Бога о нас!»

, 2012

© Сибирская Благовонница, 2012

Содержание

Предисловие	6
Святые Анны ранних времен	9
Святая пророчица Анна, мать пророка Самуила	9
Святая праведная Анна Пророчица, дочь Фануила	11
Орден Святой Анны	12
Источник святой Анны	16
Святая Анна, мать Богородицы	18
Скит святой Анны на Афонской горе	20
Церковь (Свято-Троицкий храм) Иоакима и Анны в Гусь-Хрустальном	23
Храм святых Иоакима и Анны в Можайске	25
Часовня святой праведной Анны в Брюсселе	26
Зачатьевский монастырь	26
Сказания о чудесах и явлениях преподобных игумении	32
Иулиании и монахини Евпраксии	
Высоцкий Зачатьевский монастырь в Серпухове	37
Зачатьевская церковь в Китай-городе	41
Анно-Зачатьевская церковь и святой источник в Чехове	42
Собор Зачатия святой Анны Спасо-Яковлевского монастыря	44
Святые благоверные княгини Руси	45
Святая благоверная княгиня (преподобная) Анна Новгородская	45
Святая преподобная княжна Анна Всеволодовна	50
Святая благоверная великая княгиня инокиня Анна Кашинская	53
Возврат мощей преподобной Анны Кашинской	63
Храм святой Анны Кашинской в Санкт-Петербурге	68
Престол во имя святой благоверной княгини Анны в Казанском храме в Узком	69
Анны в истории Древней Руси	73
Византийская принцесса Анна Романовна	74
Судьба русской царевны Анны Ярославны	87
Ярослав Мудрый и роль женщины при княжеском дворе	88
Анна Ярославна – королева Франции	89
Династия Капетингов укрепляется на престоле	91
Трудная доля королевы-матери, если она вдова	92
Вести из России и последние годы	93
Анна Рязанская	94
Анны-новомученицы	95
Мученица Анна Зерцалова	95
Мученица Анна Остроглазова	102
Преподобноисповедница схимонахиня Анна Срезневская (Столярова)	104
Преподобномученица Анна Благовещенская	107
Мученица Анна Шашкина	114
Преподобномученица Анна Макандина	117
Преподобномученица Анна Корнеева	119

Преподобномученица Анна Ефремова	121
Мученица Анна Серова	122
Преподобномученица инокиня Анна Ежова	123
Мученица Анна Боровская	124
Исповедница Анна Ивашкина	125
Литература	126

Святая Анна

Предисловие

Список святых жен с именем Анна открывают святая пророчица Анна, мать пророка Самуила, и святая праведная Анна Пророчица, дочь Фануила, из колена Асирова. О первой из них мы узнаем из Ветхого Завета, о второй – из Нового Завета. Имя Анна носила и святая родительница Божественной Отроковицы, которая была особенно почитаема на Руси с древнейших времен. Во имя ее было построено большое количество церквей и создано множество монастырей.

Почти все канонизированные жены Древней Руси – княгини. На них с первых веков христианства в Русской земле Промысл Божий наложил особый подвиг – явить своим сестрам образцы христианской женственности, стоять *свотильником горящим и светящим* (Ин. 5, 35), свечой на подсвечнике и светить всем в доме (см.: Мф. 5, 15).

Для X – первой половины XVI века содержанием женского религиозно-нравственного идеала является идея целомудренного брака в соединении с идеей сослужения во власти. Идея о неразрывной связи святости брака и сакральной царской власти стала сутью женского религиозно-нравственного идеала с середины XVI – первой четверти XVII века. Эта идея послужила основой для жития преподобной княгини Анны Кашинской. В Житии образ святой княгини Анны Кашинской отражает исповеднический подвиг ее супруга князя Михаила Александровича и иноческое служение, сопряженное с политическим наставничеством сыновей.

Благодарные княгини Руси, овдовев, не выходили замуж во второй раз, хотя Церковь не запрещала второй брак. Монашеский постриг – обручение Небесному Жениху – стал путем, который наиболее соответствовал идеалу жизни вдовы. Поэтому постриг вдов в княжеской и боярской среде стал почти правилом. Церковь украшала монашеским чином завершенный подвиг супружеской жизни. Русскому народу княгини-инокини являли пример достойного завершения единобрачия.

Из истории Церкви на Руси явствует, что из княжеских родов женщины прежде мужчин принимали на себя иго иночества. Прежде всех приняла постриг супруга великого князя Ярослава – Ирина, в иночестве святая Анна. Второй инокиней, и первой девственницей из княжеского рода, была блаженная Анна, дочь Всеволода. Она приняла постриг в 1086 году, тогда как первым добровольным иноком из князей был святой Николай Святоша, поступивший в иноческую обитель в 1106 году.

Женские монастыри начали возникать на Руси с XI века. Вначале это были «ктиторские» монастыри, то есть монастыри, основанные великими или удельными князьями или даже архиепископами, по собственному желанию и разумению, по обету или для чьего-то спасения. Они были «особножительскими», то есть такими, где каждый член общины жил как хотел. Особого монастырского устава такие монастыри не имели, они даже могли быть общими – монахи и монахини жили в одном монастыре. Только в 1504 году церковный Собор запретил такие монастыри, и был выработан устав женского монашества.

Знатных русских женщин отличала высокая образованность, целеустремленность, желание самостоятельно распоряжаться своей судьбой и устраивать ее, исходя из собственных убеждений, принципов и личных интересов. Так, некоторые из молодых девушек выбирают для себя монашеский путь и становятся основательницами монастырей, строительницами церквей, создают училища для обучения девочек всевозможным наукам, занимаются врачеванием, читают проповеди прихожанам, ищущим ответы на важные вопросы. В то время знатные девушки часто получали лучшее образование, чем их сверстники-мальчики, которых в первую очередь обучали воинскому искусству. Девушек же учили грамоте, математике, азам филосо-

фии, риторике, «врачебной хитрости», «календарной астрологии», пению и иностранным языкам.

В имущественном отношении многие знатные женщины были совершенно независимы от мужей. Иностранкам мужья выделяли на содержание целые города, русские княжны получали от отцов села, земельные угодья и даже небольшие городки. Это давало возможность иметь значительные собственные средства, осуществлять торговые операции, заниматься благотворительностью и церковным строительством. На независимое положение многих княгинь указывают их личные печати, которыми они скрепляли различные документы.

В связи с составлением сводов законов встречается в X веке имя Анны Романовны, жены Владимира Святославича, в XIII–XIV веках – Анны Всеволожей в Новгороде. На равных стоят подписи рязанской княгини Анны и Ивана III под договором Москвы с Рязанью 1496 года. Большинству из княгинь были свойственны миротворческие миссии. За прекращение междоусобных кровопролитных конфликтов выступали княгиня Анна Всеволожая, ростовская княгиня Анна Дмитриевна. Эти женщины не были причислены к лику святых, но они много сделали для христианизации Руси.

Большую роль в истории Руси сыграли княгиня Анна Романовна, или Анна Византийская, сестра императоров Василия II и Константина VIII, и Анна Ярославна, или Анна Киевская, которую иногда еще называют Анна Французская.

В древнем Херсонесе, где каждый камень помнил святого Андрея Первозванного, свершилось венчание святого равноапостольного Владимира и греческой царевны Анны, напомнив и подтвердив исконное единство благовестия Христова на Руси и в Византии. Великий князь весной 988 года отправляется с супругой в обратный путь к Киеву. Впереди великокняжеского поезда с частыми молебнами и несмолкающими священными песнопениями несли кресты, иконы, святые мощи. Казалось, сама Святая Вселенская Церковь двинулась в просторы Русской земли. И вот наступил незабываемый в русской истории день крещения киевлян в водах Днепра. Трудно переоценить глубину духовного переворота, совершившегося молитвами святого равноапостольного Владимира в русском народе, во всей его жизни, во всем мировоззрении. Сподвижница многих начинаний и супруга князя Владимира Анна Романовна построила на Руси много христианских храмов.

Хотя есть версия, например, что Анна Романовна сразу после кончины стала считаться местночтимой святой – за то, что вместе с мужем крестила и просвещала русских людей, строила храмы. Чтобы увековечить ее память, мраморный саркофаг, в котором она покоилась, установили внутри Десятинной церкви. Этот обычай был перенят из стран Западной Европы, в которых устанавливали гробницы правителей внутри храмов – таким образом их приравнивали к святым. Князь Владимир похоронить себя завещал рядом с Анной. До разрушения Десятинной церкви в 1240 году останки Анны и Владимира особо почитались русскими людьми. Вполне возможно, что они были провозглашены первыми русскими святыми. В Новгороде, по примеру Киева, в середине XI века появились свои святые Анна и Владимир. Это – принявшая после пострига в монахини жена Ярослава Мудрого Ингигерда и старший сын князя Владимир. Их гробницы также были установлены в местном Софийском соборе и почитаются до сих пор. В этом отношении Анне Романовне повезло меньше. Во время Батыева нашествия не только была утрачена ее гробница, но и забылась ее миссионерская деятельность.

Живым напоминанием о благочестии рязанской княгини Анны – бабушки последнего рязанского князя Ивана Ивановича (а также дочери Василия Темного и родной сестры Ивана III – великих князей московских) – служит большая соборная пелена, подаренная ею церкви Успения Пресвятой Богородицы. Покрывало это было шито на тафте разными шелками и золотом, с изображением Тайной Вечери и с надписью следующего содержания: «В лето 6993 индикта 3 сей воздух создан бысть в церковь Успенье Святой Богородицы в граде Переяславле Рязанском за-мышленьем благородной и благоверной и христолюбивой великой княгини

Анны, и при ее сыне благородном и благоверном и христолюбивом князе Иоанне Васильевиче Рязанском, и при епископе *Симеоне* Рязанском и Муромском; а кончан сей воздух в лето 94 сентемврия 30 дня на память Святого Священномученника Григория Великого Армении».

Русские княгини и боярыни направляли собственных посланников в иностранные государства, а в начальный период Киевской Руси сами «правили посольства». Обычным делом для русских княгинь было вести переговоры с иностранными послами, которые им «били челом» не менее усердно, чем самим князьям. Русские княжны, выданные замуж за иностранных принцев и королей, сыграли свою роль в государственной и культурной жизни Европы.

Удивительна и романтична судьба одной из дочерей могущественного киевского князя Ярослава Мудрого – княжны Анны. В 1048 году в далекий Киев, где она жила вместе с отцом и четырьмя сестрами, французский король Генрих I Капетинг направил пышное посольство. Послам было поручено получить согласие на брак одной из дочерей киевского властителя с Генрихом, ибо даже до Франции дошла слава о прелестях принцессы Анны, дочери Георгия (Ярослава). «Король велел передать, что он очарован рассказом о ее совершенствах». Анна была красива (по преданию, она имела «золотые» волосы), умна и получила хорошее по тому времени образование, «прилежа книгам» в доме своего отца.

Молодая королева сразу же показала себя дальновидным и энергичным государственным деятелем. На французских документах той поры, наряду с подписями ее мужа, встречаются и славянские буквы: «Анна Ръина» (королева Анна). Римский папа Николай II, удивленный замечательными политическими способностями Анны, написал ей в письме: «Слух о великих добродетелях, восхитительная девушка, дошел до наших ушей, и с великою радостью слышим мы, что вы выполняете в этом очень христианском государстве свои королевские обязанности с похвальным рвением и замечательным умом».

Бесчисленный сонм праведных инокинь и мирянок воссиял на Русской земле. В сонме святых просияли княгиня Анна Новгородская и княгиня Анна Кашинская, а также княжна Анна Всеволодовна. Однако к лику святых женщин Российской Православной Церкви причислены не только лица княжеского происхождения. XX век явил миру великий Собор новомучеников и исповедников Российских. В годы жестоких гонений на христианскую веру женщины разных слоев общества кровью вписали свои имена в синодик погибших за верность учению Христа. И среди них – многие тысячи святых жен и дев, преподобномучениц и исповедниц. Все они почитаются Церковью и всеми верующими как святые. Смирением несением своего креста в тяжелые годы гонений отмечены многие судьбы, но образы этих русских женщин занимают особую страницу в истории России: они покоряют своей глубокой преданностью православной вере и Церкви, любовью к своей несчастной Родине, тихим подвигом преображенной страданиями души. И люди обращаются ко всем святым женам словами молитвы: «Вся святая жены, в земли Российской просиявшия, молитесь Бога о нас!»

Святые Анны ранних времен

Святая пророчица Анна, мать пророка Самуила

Память ее совершается 9(22) декабря

Святая и блаженная пророчица Анна происходила из города Аримафеи (иначе – Рама, или Рафаим-Цофима), находившегося в нагорной стороне удела сынов Ефремовых, и состояла в супружестве с Елканом, мужем из колена Левиина. Та как она была неплодна и не рождала детей, то Елкана, муж ее, взял себе другую жену – Феннану, которая рождала ему детей, и он радовался с нею. Огорчаемая поношением бесчадства не только от соперницы своей – Феннаны, но и от мужа, и от соседей и родственников, Анна сильно скорбела. Она много молилась Богу, ревностно исполняя заповеди закона Божия; каждое утро и каждый вечер возносила она свои прошения, чтобы Господь избавил ее от этого поношения и даровал ей чадородие. Елкана каждогодно со всем семейством своим ходил в положенное законом время из своего города в Силом, чтобы рукою первосвященника Илия приносить жертву Господу Богу Вседержителю.

И вот однажды, после жертвоприношения Богу, Елкана, разделяя между членами своей семьи остатки жертвы, одну часть роздал Феннани и ее сыновьям и дочерям, а другую отдал Анне, так как он любил ее более Феннаны, хотя у нее и не было детей. От этого завистью и досадою исполнилось сердце Феннаны, а для Анны это послужило источником новых, еще больших, огорчений и оскорблений. Смущаемая завистливыми укоридами, она плакала и не ела и не находила отрады в утешениях своего любящего мужа (см.: 1 Цар. 1, 8). По окончании жертвенной трапезы Анна, отпустив мужа с семейством, одна поспешила к скинии и, повергшись на землю, излила пред Богом сердечную скорбь свою и дала следующий обет:

– Господи Саваоф, если Ты призиришь на скорбь рабы Твоей, вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей, и дашь рабе Твоей дитя мужеского пола, то я отдам его Господу в дар на все дни жизни его.

Между тем как Анна молилась так долгое время, первосвященник Илий, сидевший у дверей скинии, обратив на нее внимание и заметив, что уста ее шевелятся, а голоса не слышно, сказал ей:

– Доколе ты будешь пьяною? Вытрезвись от вина твоего и иди от лица Господня!

– Нет, господин мой, – отвечала Анна, – я жена, скорбящая духом, вина я не пила; но изливаю душу мою пред Богом. Не считай рабы твоей негодною женщиною, ибо от великой печали моей и от скорби моей я говорила доселе.

Тогда Илий благословил ее и сказал:

– Иди с миром, и Бог Израилев исполнит прошение твое.

И Бог действительно не отверг моление Анны, и не только даровал ей плод, но и сподобил родившегося потом от нее сына пророческого дара.

Восприявши с несомненною верою обетование Божие, Анна с радостью возвратилась к мужу своему, и чрез несколько времени зачала и родила сына, бывшего впоследствии пророком и руководителем народа Израильского. Назвали мальчика Самуилом, что означает «испрошенный у Бога». Когда младенец вскормлен был грудью, Анна в надлежащее время взяла его с собою и пошла в сопровождении мужа в Силом. Там она опять поверглась пред Господом Богом, воздавая Ему благодарение. После принесения жертвы отец и мать подвели Самуила к первосвященнику Илию, и Анна сказала ему:

– Господин мой! Я – та женщина, которая здесь при тебе стояла и молилась Господу о сем дитяти, и исполнил Господь прошение мое, чего я просила у Него; и я отдаю сына моего Господу на все дни жизни его – служить Господу (см.: 1 Цар. 1, 11).

Илий благословил Анну и сказал:

– Да подаст Господь тебе детей вместо Самуила.

Возрадовалась Анна и, поклонившись пред святилищем, в избытке сердца воспела молитвенную песнь: «Возрадовалось сердце мое в Господе; вознесся рог мой в Боге моем; широко разверзлись уста мои на врагов моих, ибо я радуюсь о спасении Твоем. Нет столь святого, как Господь, ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни, как Бог наш; не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены. Лук сильных преломляется, а немощные препоясываются силою; сытые работают из-за хлеба, а голодные отдыхают; даже бесплодная рождает семь раз, а многочадная изнемогает. Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит; Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает. Из праха подъемлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает в наследие; ибо у Господа основание земли, и Он утвердил на них вселенную. Стопы святых Своих Он блюдет, а беззаконные во тьме исчезают; ибо не силою крепок человек. Господь сотрет препирающихся с Ним; с небес возгремит на них. Господь свят. Да не хвалится мудрый мудростью своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим, но желающий хвалиться да хвалится тем, что понимает и знает Господа. Господь будет судить концы земли и даст крепость Царю Своему и вознесет рог помазанника Своего» (см.: 1 Цар. 2, 1-10). После сего Елкана с благочестивою супругою своею возвратились в Аримафею, Самуил же остался при скинии служить Господу. Впоследствии Анна имела еще трех сыновей и трех дочерей и уже в глубокой старости переселилась в вечные обители.

Тропарь, глас 2

Пророчицы Твоя Анна память, Господи, празднующе, той Тя молим: спаси души наша.

Кондак, глас 4

Просветившееся духом чистое твое сердце, пророчества бысть светлейшего приятелище: зриши бо яко настоящая далече сущая. Сего ради тя почитаем, пророчице блаженная, Анно славная.

Святая праведная Анна Пророчица, дочь Фануила

Память ее совершается 3 (16) февраля и 28 августа (10 сентября)

Праведная Анна Пророчица, 84-летняя вдова, удостоилась быть в храме вместе со святым Симеоном Богоприимцем при сретении Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа, Который был принесен туда на 40-й день после рождения для совершения над ним законного обряда (см.: Лк. 2, 36–38). Из Евангелия известно, что она происходила из колена Асирова и была дочерью Фануила. Вступив в брак, она прожила с мужем семь лет, до его кончины. После его смерти праведная Анна проводила строгую благочестивую жизнь, *не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь* (Лк. 2, 37). За это она удостоилась от Бога дара пророчества. В святой Анне мы видим образец истинной вдовицы, достойный всякого уважения. По словам апостола Павла, такие вдовицы очень ценны в Церкви для примера и назидания молодых жен (см.: 1 Тим. 5, 3–5). В церковных молитвах праведная Анна прославляется как всеми уважаемая целомудренная вдова, преподобная старица, новозаветная пророчица. Праведная Анна – единственная женщина, к которой в Новом Завете прибавляется нарицание «пророчицы», возможно, евангелист Лука проводит сравнение с ветхозаветными пророчицами, такими, как Девора или Иудифь, которая, так же как Анна, была посвящена, дожила до 105 лет и не вышла повторно замуж, когда ее супруг скончался (см.: Иудифь 16, 23). Существованием особого чина вдовиц, которые имели свое служение (например, молитвенное) при Иерусалимском храме, можно объяснить постоянное присутствие Анны в храме. Дожив до глубокой старости, святая Анна, подобно Симеону, с упованием ждала Спасителя. Она была очень внимательна к явлениям духовного значения и присоединила свой голос к славословию Симеона во время встречи Божественного Младенца в храме. Увидев рожденного Спасителя, Анна в подтверждение пророчества Симеона Богоприимца (см.: Лк. 2, 29–35) пошла проповедовать благую весть о Мессии *всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме* (Лк. 2, 38). В контексте писаний Луки проповедь Анны прообразует одно из служений, которые получают уверовавшие женщины. В сцене Сретения Анна, возможно, прообразует то, что произойдет в Пятидесятницу, когда Святой Дух изольется на всякую плоть, и сыны и дочери будут пророчествовать (см.: Деян. 1–2). Та к как особое место в Евангелии от Луки занимает тема благовестия бедным (см.: Лк. 4, 17–19; 16, 19), возможно, Анна изображается как одна из благочестивых иудейских бедняков, тем самым являясь примером воздействия Благой Вести на их жизнь.

В византийском и древнерусском искусстве Анна Пророчица изображалась обычно на иконах Сретения Господня стоящей за спиной Богородицы или праведного Симеона, нередко в профиль, указывая перстом на Христа, или с пророческим жестом.

В православном Богослужении роль Анны в истории Спасения выражается в текстах песнопений праздника Сретения Господня: «Анна пророчица показася, Спаса Избавителя Израилью проповедаючи» (Анна оказалась пророчицей, проповедуя Израилью Спаса Избавителя; стихира на литии); «Анна целомудренная провещает страшная, исповедаючи Христа Творца небу и земли». На следующий день после Сретения празднуется день праведных Симеона и Анны, подобно «соборам» большинства других Господских двенадцатых праздников. Анна упоминается в стихирах и каноне на этот день.

Тропарь, глас 1

Радуйся, Богоприимче старче Симеоне, во объятия приемый Спаса Господа. Веселися и ты, честная пророчице Анно, возвестивши пришествие в мир Христа Бога нашего, сокрушившаго державу вражью и подающего нам велию милость.

Тропарь, глас 2

Пророчицы Твоей Анны, память, Господи, празднующе, той Тя молим: спаси души наша.

Кондак, глас 8

Во избранных Божиих, блаженне старче Симеоне, на Небеси предстоиши пред лицом Христа Бога, Егоже во храме, яко Младенца руконосимаго, во объятия своя от всепречистых рук приял еси и со Анною пророчицею яко Бога исповедал еси. Темже похвальными гласы ублажаем вас: радуйся, Богоприимче старче Симеоне, радуйся, пророчице честная Анно, радуйтесь, Бога во Плоти познавшие.

Орден Святой Анны

Орден Святой Анны был учрежден в 1735 году как династическая награда и в 1797 году введен императором Павлом I в наградную систему Российской империи для отличия широкого круга государственных чиновников и военных. При этом орден Святой Анны, сопричисленный к государственным наградам Российской империи, был особой династической наградой дома Романовых.

Статут ордена утвержден в 1829 году. Имел 4 степени, низшая IV степень предназначалась для награждения только за боевые заслуги (самый младший офицерский орден).

По старшинству орден стоял на ступень ниже ордена Святого Владимира и был самым младшим в иерархии орденов Российской империи до 1831 года. С 1831 года в иерархию государственных наград был введен орден Святого Станислава, ставший на ступень ниже по старшинству ордена Святой Анны. Орденом Святой Анны награждены сотни тысяч человек.

Награжденные любой степенью ордена Святой Анны ранее автоматически становились потомственными дворянами, однако с 1845 года это положение было изменено. Было установлено, что впредь только I степень ордена сообщает потомственное дворянство награжденному, а остальные – только личное дворянство. Исключением являлись лица купеческого сословия и инородцы-мусульмане, которые при награждении любой из степеней ордена, кроме I степени, дворянами не становились, а получали статус «почетных граждан».

После Октябрьской революции декретом ВЦИК об упразднении чинов и сословий в 1917 году награждение орденом Святой Анны (как атрибутом, сообщавшим награжденным сословные привилегии) было фактически прекращено. Сам же орден, который изначально был создан как династическая награда Голштейн-Готторпского дома, а потом существовал в таком же статусе как династическая награда дома Романовых, не мог быть упразднен никакими актами третьих лиц или институций. Поэтому орден продолжил существование в своем обычном статусе (как династическая награда) дома Романовых в эмиграции. Устав ордена с того времени изменений не претерпел, за исключением оснований для награждения.

История возникновения этой награды особенная, и потому она представляет интерес даже среди историй учреждения других наград. А началась она в день бракосочетания люби-

мой дочери Петра I Анны с голштинским герцогом Карлом Фридрихом. Анна уехала в Голштинию с мужем, который в свое время пытался сделать карьеру при русском дворе, но не смог противостоять «светлейшему князю» А.Д. Меншикову. Русская царевна тосковала на чужой стороне, однако приехать в Россию не могла, так как ждала ребенка. В феврале 1728 года Анна родила сына, которого называли Петром Ульрихом, и вскоре стала собираться домой – показать себя и ребенка сестре Елизавете и племяннику Петру II.

По случаю рождения герцога Петра Ульриха в Киле проводились торжества и праздничная иллюминация. Герцогиня Анна, встав с постели, подошла к окну и распахнула его. В покои ворвался холодный февральский ветер, но на мольбы фрейлин закрыть окно герцогиня Анна насмешливо ответила, что Петрова дочь не боится стужи. На следующий день она слегла с жаром и через десять дней умерла.

В 1735 году, в день десятилетия своей свадьбы с Анной Петровной, герцог голштинский Карл Фридрих в память о супруге учредил орден Святой Анны. Девиз ордена гласил: «Amantibus Justitiam, Pietateret, Fidem», что в переводе на русский язык означает: «Любящим правду, благочестие и верность». Однако латинский вензель синего цвета «А.І.Р.І.», начертанный на белом медальоне на оборотной стороне орденского креста, имел еще и другой смысл: «Анна, дочь императора Петра».

В середине красного с золотыми украшениями орденского креста, в круге, была изображена святая Анна. Орденский знак изготовлялся в то время из прямоугольных или овальных красных стекол на латунной позолоченной подложке с ажурными украшениями в углах. На внешней стороне каждого плеча креста располагалось по три круглых страза в оправе и по одному стразу на ажурных украшениях между плечами креста. Крест ордена Анны I степени носили на широкой красной с желтой каймой ленте через левое плечо, а серебряная орденская звезда помещалась на правой стороне груди. Орденский знак II степени – это такой же красный крест, но носили его на более узкой ленте на шее («Анна на шее»). Звезда ко II степени ордена Святой Анны не полагалась. Орденский знак III степени носился на оружии (шпаге или сабле). Это был кружок, увенчанный императорской короной, а на нем, в красном эмалевом кольце, помещался красный крестик – такой же, как в центральном медальоне орденской звезды. Аннинский парадный костюм – это красная бархатная мантия с большой шитой орденской звездой справа. Супервест, полагавшийся только кавалерам I степени, – из серого глазета с золотым галуном, бахромой и нашитым крестом в центре. На красной бархатной шляпе тоже был нашит крест, а также закреплялись страусиные перья – одно красное и два белых.

Орден Святой Анны вошел в число государственных наград России с апреля 1797 года, хотя Петр Ульрих, шлезвиг-голштинский герцог, начал жаловать этим орденом с 1742 года, когда прибыл в Санкт-Петербург. В этот год императрица Елизавета Петровна объявила его наследником российского престола под именем великого князя Петра Федоровича. Младшая дочь Петра I была бездетна, но она очень любила сестру Анну и надеялась, что племянник будет достойным продолжателем дел великого деда. Поэтому ко времени, когда Петр Федорович был провозглашен императором Петром III, уже десятки российских вельмож носили на красной ленте с желтой каймой орден Святой Анны.

После недолгого царствования Петра III на российский престол взошла его жена Екатерина II. Она оставила орден Святой Анны в числе российских наград как знак отличия, правда, по значению он уступал другим русским наградам. Их малолетний сын, великий князь Павел Петрович, стал голштинским герцогом, но в 1767 году императрица от его имени отказалась от герцогства, однако орден Святой Анны остался в России. Его гроссмейстер Павел Петрович имел право награждать им подданных российского государства, но только формально, фактически все награждения осуществляла императрица, а он лишь подписывал грамоты на орден.

Однажды, желая наградить своих гатчинских друзей, Павел Петрович вызвал к себе придворных вельмож Н.М. Свечнина и Ф.В. Растопчина. Вручив им два секретно изготовленных

маленьких Аннинских крестика с винтами, он сказал: «Жалую вас обоих Аннинскими кавалерами. Возьмите эти кресты и привинтите их к шпагам, только на заднюю чашку, чтобы не узнала императрица».

Н.М. Свечнин и Ф.В. Растопчин поблагодарили наследника, однако сильно испугались гнева императрицы, которая не жаловала Аннинских кавалеров. Правда, Н.М. Свечнин все же привинтил орденский крестик к эфесу своей шпаги, а Ф.В. Растопчин обратился за советом к своей тетке – близкой приятельнице Екатерины II. Та рассказала обо всем императрице, на что не лишенная чувства юмора Екатерина II разрешила Растопчину носить орден безбоязненно, она как будто не будет этого замечать.

В день своей коронации в апреле 1797 года Павел I обнародовал «Уставление о Российских орденах», по которому орден Святой Анны был причислен к орденам Российской империи. Он разделялся на три степени и давался как за военные, так и за гражданские заслуги. Орденом Святой Анны I и II степеней награждались вельможи и высшие чиновники. В 1816 году знаки ордена Святой Анны I степени (крест, звезду и ленту) получил Н.М. Карамзин за свое сочинение «Записки о древней и новой России». III степень ордена была чисто боевым знаком отличия: ею жаловали отличившихся офицеров – от прапорщика до капитана включительно.

В 1828 году, в самый разгар Русско-турецкой войны, орден Святой Анны III степени дополнили бантом из орденской ленты – «за подвиги военные по примеру того, как установлено подобное отличие по ордену Святого Владимира IV степени». Эту степень ордена с бантом мог получить поручик (на гражданской службе – коллежский секретарь), а II степень («Анну на шею») – тот, кто в «Табели о рангах» числился не ниже VIII класса. После 1829 года орденами Святой Анны с алмазами стали награждаться только иностранные подданные, а для возвышения достоинства русской награды над знаками ордена I и II степеней укреплялась императорская корона. Правда, в 1874 году корона была отменена.

Знак ордена Святой Анны I степени носился у бедра на красной ленте с желтой каймой, которая надевалась через левое плечо. В середине шитой или кованой серебряной звезды имелся красный крест с золотыми промежутками, вокруг которого располагался девиз ордена. В отличие от других российских орденов звезду ордена Святой Анны носили не на левой, а на правой стороне груди.

На оружие знак ордена Святой Анны III степени изготовлялся, как и другие русские ордена, из золота. Но в годы Отечественной войны 1812 года число награжденных было столь велико, что в целях экономии знаки ордена этой степени стали изготовлять из недорогого металла. Награжденный получал лишь знак ордена и прикреплял его к уже имеющемуся у него холодному оружию.

В русской армии и на флоте во времена Российской империи очень высоко ценился орден Святой Анны IV степени. Эту степень ввел в 1815 году император Александр I, а неофициально орден получил название «Аннинского оружия», получать которое имели право только офицеры – за личные боевые подвиги. Знак ордена Святой Анны IV степени был круглым, а красный эмалевый крест располагался на золотом поле и был окружен красным ободком; над крестом изображалась золотая корона. Знак этот был небольшого размера (около 2,5 сантиметра в диаметре), так как он прикреплялся к эфесу шпаги, сабли или кортика.

Для более явного отличия «Аннинского оружия» от обычного (кроме знака ордена, находившегося на шпажной чашке) на эфесе стали делать надпись «За храбрость». Это был самый массовый боевой офицерский орден, его не полагалось снимать даже при награждении орденами Святой Анны более высоких степеней. С 1855 года к знакам ордена Святой Анны, как и к другим орденам, стали присоединять два скрещенных меча; а к оружию, на котором находился орден Святой Анны IV степени, полагался темляк из орденской ленты с серебряными кистями.

Во время Русско-японской войны Аннинским оружием был награжден военный инженер Д.М. Карбышев, ставший впоследствии генерал-лейтенантом инженерных войск Красной армии. В годы Великой Отечественной войны он попал в немецкий плен, где проявил несгибаемую стойкость, личное мужество, верность и преданность Родине. Нацисты на морозе обливали его холодной водой до тех пор, пока он не превратился в ледяную глыбу.

От других российских орденов орден Святой Анны отличался еще и тем, что имел свой знак отличия, который получали только солдаты и унтер-офицеры. Знак отличия был учрежден в 1796 году, а уже через год его причислили к классу ордена Святой Анны. С 1807 года Аннинские знаки отличия стали давать солдатам, унтер-офицерам и матросам за беспорочную 20-летнюю службу.

Знак отличия представлял собой круглую серебряную с позолотой медаль на ушке. По окружности медали шло залитое эмалью красное кольцо. В середине лицевой стороны медали, на золотом поле, располагался красный крест с расширяющимися концами, а над крестом – золотая корона, заходящая на ушко и на красную кайму. На обратной стороне располагалось такое же красное кольцо с выгравированным на нем номером. Награжденный знаком отличия ордена Святой Анны получал прибавку к жалованью и освобождался от телесных наказаний.

После 1859 года, когда сроки службы для нижних чинов сократились, «Положение о знаке отличия ордена Святой Анны» было пересмотрено. По новому уставу 1864 года он стал наградой нижним чинам «за особые подвиги и заслуги, не боевые, но соединенные с мужеством и самоотвержением». С 1888 года знаком отличия стали награждать унтер-офицеров, беспорочно прослуживших на сверхсрочной службе 10 лет. Та к же, как и знак отличия ордена Святого Георгия, знак отличия ордена Святой Анны не полагалось снимать даже при производстве в офицеры. Носился этот знак в петлице с бантом из орденской ленты – «за особые заслуги», а за выслугу лет – без банта.

В день, когда Православная Церковь совершает память святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, традиционно отмечается день кавалеров Императорского ордена Святой Анны. Та к как в 2010 году 16 февраля выпало на первую седмицу Великого поста, то по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла празднование было перенесено на 12 февраля. В этот день, уже традиционно, по благословению Его Святейшества, в московском храме во имя пророка Илии в Обыденском переулке, в приделе, посвященном святым Симеону и Анне, торжественный молебен совершил Первый викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Высокопреосвященный архиепископ Истринский Арсений, член Кавалерской Думы этого ордена, вместе с многочисленным причтом. За богослужением молились более 50 кавалеров ордена Святой Анны, представляющих все сферы общественной жизни современной России: военные и дипломаты, деятели науки и культуры, представители Российского Дворянского Собрании во главе с предводителем князем Г.Г. Гагариным, Императорского Православного Палестинского Общества, Союза потомков участников Отечественной войны 1812 года, Историко-Родословного Общества в Москве, Скобелевского комитета, движения «За Веру и Отечество», Российского Имперского Союза-Ордена, Московского гуманитарного института имени Е.Р. Дашковой и других государственных и общественных организаций. Присутствовал на этой церемонии и ряд кавалеров Императорского военного ордена Святителя Николая Чудотворца во главе с председателем орденской Думы генерал-майором А.В. Кирилиным.

По окончании молебна директор Канцелярии Главы Российского Императорского Дома А.Н. Закатов огласил подписанные в этот день в Мадриде Высочайшие указы о новых награждениях, а председатель Кавалерской Думы, герольдмейстер С.В. Думин возложил на новополученных орденские знаки и медали ордена Святой Анны.

В этот же день в Свято-Покровском соборе Мельбурна состоялся молебен небесной покровительнице кавалеров российского Императорского ордена Святой Анны. В настоящее

время в Австралии насчитывается 13 кавалеров этого ордена, кроме того, несколько дам награждены медалью ордена Святой Анны.

Вот уже третий год они собираются вместе в день орденского праздника. Впервые молебен служился перед новой написанной иконой святой Пророчицы Анны, на оправе которой указаны имена всех кавалеров и дам Ордена, проживающих в Австралии. По окончании молебна Я.И. Еремин, атташе посольства РФ в Австралии, огласил письменное приветствие Съезду от имени посла А.В. Блохина. В своем послании посол отметил: «Для меня большая честь являться наравне с вами кавалером Ордена. Несмотря на сложную и противоречивую историю образования самой награды, она всегда находила достойных людей и олицетворяла собою честь и высокое благородство пожалованных ею избранников».

Источник святой Анны

Одним из удивительнейших мест в Украине, уже несколько веков привлекающих паломников чудотворной целебной силой, является источник святой Анны, расположенный неподалеку от Свято-Успенской Почаевской лавры, в селе Онишковцы, на стыке Кременецкого района Тернопольской области и Дубенского района Ровенской области.

Каждая святыня имеет свою неповторимую историю. Не стал исключением и целебный источник праведной Анны, возле которого недавно расположился монастырь. Место скита святой праведной Анны в Дубенском районе с известными купальнями насквозь пропитано легендой. По местным преданиям, тысячу лет назад на месте источника стояла церковь. Во времена татарского нашествия, когда православный люд терпел надругательство от набегов иноверцев, церковь удивительным образом убереглась от надругательства. По преданию, она опустилась под землю. Прошли времена. В селе была построена новая церковь. Однако память о святом месте хранилась. И эта история передавалась от поколения к поколению, пока люди не стали свидетелями нового чуда, которое засвидетельствовало, что это место святое и на нем почит Божья благодать.

Следующим свидетельством святости этого места стало появление здесь иконы святой праведной Анны. Первыми ее заметили дети-пастушки. Вскоре все село узнало о чуде, и жители собрались на месте появления образа. Икона торжественно была перенесена в храм. Однако на следующий день ее там не оказалось: она вернулась на место своего появления, как бы не желая уходить с оплаканной земли. Крестьяне во второй раз, уже со священниками, отслужив молебен, понесли икону к церкви. Но утром ее опять нашли на старом месте. Все очередные попытки перенести икону в церковь оказывались тщетными. Стало ясно, что святая Анна сама избрала для себя место и не желает его покидать.

На месте появления иконы сначала была построена часовня, где и хранилась святыня. В доказательство избранности места рядом с часовней пробился целебный источник. В течение веков православные отовсюду приходили к источнику, чтобы погрузиться в его священные воды и получить исцеление от своих недугов.

В советские времена, в эпоху атеизма, часовню закрыли. Было предпринято много попыток спрятать источник святой Анны под крепкой крышкой, засыпать его землей, завалить бетонными плитами. Вода все равно пробивалась, образуя ручьи, а однажды обратилась бурным целебным потоком.

Усилиями крестьян были расчищены разрушенные святые источники, и свободно потекла вода в виде трех потоков. В 1991 году было закончено сооружение новой каменной небольшой церкви в честь праведной Анны. Деревянный помост вокруг источников заменен плитами. Обустроен колодец. С другой стороны церкви находится озеро святой Анны, в которое после молитвы погружаются верующие люди. Старые и молодые, женщины в длинных закрытых рубашках и едва покрытые мужчины и дети спускаются в воду, погружаются три

раза, а мужчины обычно переплывают небольшой водоем с удивительно чистой, голубой водой. Даже младенцев окунают в воду, чтобы исцелить их от болезни или закалить. Здесь же, возле колодца, можно омыть лицо и руки святой прозрачной водой и попить ее. Можно приобрести для родных и близких воду из источника святой Анны, разлитую в полиэтиленовые бутылки. Обслуживают святое место монахини, которые ухаживают за источником и приезжими верующими.

Православные святыни во все времена притягивают к себе человеческие сердца и души, становятся центрами духовности. Народ стремится сюда, чтобы искренне поклониться святыне, выпить благодатной воды и обмыться ею. Немало людей находят здесь душевный покой. Утверждают, что купание в ледяной воде источника святой Анны – лучший рецепт лечения бесплодия у женщин. И сегодня здесь случаются чудеса исцеления от святой воды.

Святая Анна, мать Богородицы

Память ее совершается 25 июля (7 августа), 9(22) сентября и 9(22) декабря

О рождестве и детстве Пресвятой Богородицы мы знаем не из книг Нового Завета, а на основании Священного Предания. Подробно об этих событиях рассказывает апокрифический текст II–III веков, так называемое Протоевангелие Иакова. Это сказание, хотя и не относилось к каноническим новозаветным текстам, издревле пользовалось авторитетом. Оно повествует о благочестивой чете из Назарета Галилейского – Иоакиме и Анне. Святой праведный Иоаким был родом из Галлии. Он был сыном Варпафира, потомка царя Давида, которому Бог обещал, что от семени его родится Спаситель мира. Праведная Анна была младшей дочерью священника Матфана и по отцу была из колена Левиина, а по матери, жены его Марии, – из колена Иудина. Другая дочь Матфана, София, была матерью Елисаветы, родившей Иоанна Предтечу.

Супруги жили в Назарете Галилейском. Иоаким и Анна были праведны пред Господом, соблюдали Его заповеди и всем были известны не столько знатностью своего происхождения, сколько своим смирением и милосердием. Жили они безбедно, Иоаким владел многочисленными стадами. На себя тратили только одну треть своих доходов, другую жертвовали в храм, а третью раздавали бедным. Они не имели детей до глубокой старости и всю жизнь скорбели об этом. Им приходилось переносить презрение и насмешки, так как в то время бесчадие считалось позором: бездетные люди лишались надежды иметь Мессию своим потомком. По понятиям того времени, бесчадие считалось бесславием и тяжелым наказанием. Но Иоаким и Анна никогда не роптали и только горячо молились Богу, смиренно уповая на Его волю.

Однажды, во время большого праздника, дары, которые взял праведный Иоаким в Иерусалим для принесения их Богу, не были приняты священником Рувимом, который считал, что бездетный муж недостоин приносить жертву Богу. Также и другие одноплеменники поносили его, говоря: «Непозволительно тебе приносить с нами дары твои, ибо ты не сотворил семени в Израиле». Святой Иоаким обратился к родословной двенадцати колен израильских и удостоверился, что все праведные мужи имели потомство, включая столетнего Авраама. Это очень опечалило старца, и он, считая себя самым грешным из людей, решил не возвращаться домой, а поселиться в одиночестве в пустынном месте. Святой Иоаким ушел в пустыню и провел там сорок дней в строгом посте и молитве, призывая на себя милосердие Божие и омывая горькими слезами свое бесчестие.

Анна осталась в одиночестве. Узнав, какому унижению подвергся ее муж, она стала в посте и молитве скорбно просить Бога о даровании ей ребенка. Святая Анна считала себя главной виновницей постигшего их горя. Она ходила по саду и плакала, как вдруг заметила гнездо с птенцами на ветке лавра. «Увы! – воскликнула Анна. – Чему могу уподобить себя? Кто дал мне жизнь, что так проклята я перед сынами израильскими? Они смеются надо мной и оскорбляют меня, и изгнали из храма Господня! Увы! Чему уподоблю себя? Я не могу сравниться с птицами небесными, ибо птицы плодовиты перед Тобою, Господи. Не могу сравниться с тварями земными, ибо они плодовиты. Я не могу сравниться с морем, ибо оно полно рыбами, ни с землею, ибо она приносит плоды во времена свои и благословляет Господа». Глядя на гнездо с едва оперившимися птенцами, она слезно молилась о даровании ей младенца. Анна дала обет: если у нее будет дитя, отдать его на служение Богу.

И тогда явился в саду Ангел Господень и сказал: «Анна! Господь услышал молитвы твои, и ты родишь Дочь благословенную. Ради Нее благословятся все роды земные. Через Нее дастся спасение всему миру, и наречется Она Марией». Обрадовавшись, святая Анна поспешила в

Иерусалимский храм, чтобы возблагодарить Бога и повторить обет о посвящении Ему ожидаемого младенца.

В пустынном уединении и постничестве о том же просил Бога и праведный Иоаким. С тем же благовестием явился Ангел и святому Иоакиму в пустыне и повелел ему идти в Иерусалим. По повелению небесного вестника праведные Иоаким и Анна встретились в Иерусалиме, вместе принесли благодарственные жертвы в храме и возвратились домой с твердой верой, что получат дитя по обетованию Господа. Вскоре святая праведная Анна зачала Благословенное Чадом и родила Пресвятую Деву Марию.

Православная Церковь с древних времен празднует 9 (22) декабря Зачатие Пресвятой Богородицы от престарелых родителей, а через девять месяцев после этого дня, 8 (21) сентября, Пречистая Дева родилась на свет. По иудейскому обычаю, в 15-й день по рождении младенца, Ей было дано имя, указанное Ангелом Божиим, – Мария.

Мария росла и укреплялась, окруженная заботой родителей. Предание говорит, что когда Ей исполнилось шесть месяцев, Анна поставила Ее на землю, чтобы посмотреть, может ли Она стоять. Мария сделала семь шагов и возвратилась в руки матери. Анна решила, что Дочь ее не будет ходить по земле, пока она Ее не введет в храм Господень. Она устроила особое место в спальне дочери, куда не допускалось ничто нечистое, и призвала непорочных дочерей иудейских, чтобы они ухаживали за младенцем.

Когда Марии исполнился год, Иоаким устроил пир, на который собрал священников, старейшин и много народа, и принес в это собрание Марию, прося всех благословить Ее. «Бог отцов наших, благослови Младенца Сего и дай Ему имя славное и вечное во всех родах», – таково было благословение священников. Анна же радостно прославляла Бога, что Он разрешил ее неплодие и «отъял поношение врагов ее». Еще через год Иоаким думал исполнить над Марией обет посвящения Ее Богу, но Анна, боясь, что в храме дитя соскучится по дому, и желая подольше удержать Ее при себе, уговорила мужа отсрочить на один год его намерение.

До трехлетнего возраста Пресвятая Мария жила в доме своих родителей.

Когда Пресвятой Деве исполнилось три года, святые родители решили выполнить свое обещание. Собрав родственников и знакомых, одев Пречистую Марию в лучшие одежды, с пением священных песней, с зажженными свечами в руках привели Ее в Иерусалимский храм. Во все продолжение путешествия девицы, шедшие впереди Богоотроковицы, пели Давидовы псалмы, а праведные Иоаким и Анна многократно вспоминали слова псалма: «Слыши, Дщерь, и смотри, и приклони ухо Твое, и забудь народ Твой, и дом отца Твоего. И возжелает Царь красоты Твоей, ибо Он – Господь Твой. И Ты поклонись Ему».

Там встретил Отроковицу первосвященник со множеством священников. В храм вела лестница в пятнадцать высоких ступеней. Младенец Мария, казалось, не могла бы Сама взойти по этой лестнице. Но как только Ее поставили на первую ступень, укрепляемая силой Божией, Она быстро преодолела остальные ступени и взошла на верхнюю. Затем первосвященник, по внушению свыше, ввел Пресвятую Деву в Свята Святых, куда из всех людей только раз в году входил первосвященник с очистительной жертвенной кровью. Все присутствовавшие в храме дивились необыкновенному событию.

Иоаким и Анна завершили торжество приведения Богоотроковицы на жительство во храм принесением жертв и всесожжений. Вслед за тем, благословенные первосвященником, они возвратились в назаретский свой дом со всеми родственниками, веселясь духом и благодаря Бога за все.

Преблагословенная Мария осталась в помещении для девственников, находившемся при храме. Вокруг храма, по свидетельству Священного Писания (см.: Исх. 38; 1 Цар. 1, 28; Лк. 2, 37) и историка Иосифа Флавия, имелось много жилых помещений, в которых пребывали посвященные на служение Богу.

Глубокой тайной покрыта земная жизнь Пресвятой Богородицы от младенчества до вознесения на Небо. Сокровенна была и Ее жизнь в Иерусалимском храме. «Если бы кто спросил меня, – говорил блаженный Иероним, – как проводила время юности Пресвятая Дева, – я ответил бы: то известно Самому Богу и Архангелу Гавриилу, неотступному хранителю Ее».

Но в Церковном предании сохранились сведения, что во время пребывания Пречистой Девы в Иерусалимском храме Она воспитывалась в обществе благочестивых дев, прилежно читала Священное Писание, занималась рукоделием, постоянно молилась и возрастала в любви к Богу. В воспоминание Введения Пресвятой Богородицы в Иерусалимский храм Святая Церковь с древних времен установила торжественное празднество.

Указания на совершение праздника в первые века христианства находятся в преданиях палестинских христиан, где говорится о том, что святая царица Елена построила храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы – предвозвестие благоволения Божия к человеческому роду, проповедь спасения, обетование Христова пришествия.

Иоаким и Анна нередко посещали свою Преблагословенную Дочь. Чаше же одна праведная Анна приходила, чтобы укреплять Ее дух в Боге и поучать Ее закону Господню.

Вскоре после Введения во храм Пресвятой Богородицы восьмидесятилетний старец Иоаким скончался. Святая Анна пережила его на два года, проводя их при храме, рядом с Дочерью. По преданию, она скончалась мирно в Иерусалиме в возрасте семидесяти девяти лет, до Благовещения Пресвятой Деве Марии. Преклонный возраст праведных супругов показывает, что рождение у них Дочери было действием особого Промысла Божия. Церковь называет Иоакима и Анну Богоотцами, ибо они были предками Иисуса Христа по плоти, и ежедневно на отпуске Божественной службы просит их молитв об исходящих из храма верующих.

При святом благоверном царе Иустиниане (527–565) в Девтере был выстроен в честь святой Анны храм, а император Иустиниан II (685–695; 705–711) обновил ее храм, потому что праведная Анна явилась его беременной супруге; в то же время тело ее и мафорий (покрывало) были перенесены в Константинополь.

Большинство икон, посвященных Зачатию святой Анны, изображают Пресвятую Деву, попирающую ногами змия. Внизу иконы, по сторонам ее, святые Иоаким и Анна изображаются обычно с поднятыми вверх и молитвенно сложенными руками; глаза их также устремлены вверх и созерцают Божию Матерь, Которая как бы парит в воздухе с распростертыми дланями; под Ее стопами изображен шар, обвитый змием, обозначающим диавола, который в лице падших прародителей стремится подчинить своей власти всю вселенную.

Существуют также иконы, на которых святая Анна держит на левой руке Пресвятую Деву в младенческом возрасте. На лице святой Анны изображено особое благоговение.

Святая Анна не совершила чудя, не понесла мученических и иных подвигов. Но внешние признаки не всегда сопутствуют святости. Она несла другие скорби, которые выпадают на долю многих женщин, строящих свою семью. И скорбь бесплодного одиночества, и терпеливую надежду материнства, которую пришлось пронести до старости. Терпением и надеждой стяжала праведная Анна свое сокровище в земной жизни. Терпение и надежда увенчались радостью рождения и стали залогом вечной радости в Боге. И нам заповедует Христос Спаситель: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19).

Скит святой Анны на Афонской горе

Скит святой Анны – самый большой на Афоне. Этот греческий скит также и самый ранний на Афоне. Он находится на обильном водой и богатом растительностью склоне на западных отрогах полуострова, сразу же за Новым скитом и в 30 километрах от Великой лавры, в подчи-

нении которой он находится. В настоящее время здесь 51 калива¹ (не все обитаемы). Соборный храм был сооружен Вселенским Патриархом Дионисием III для нужд увеличившейся братии в 1666 году; в 1752–1755 годах он был перестроен и заново расписан фресками. В нем хранится реликвия – левая стопа святой Анны, матери Богородицы, принесенная некогда на Афон из Азии. Было замечено, что подобно другим мощам – руке святой равноапостольной Марии Магдалины и руке святой мученицы Марины, которые сохраняют температуру человеческого тела, – остается постоянно теплой и стопа святой Анны. От мощей святой Анны и ее иконы проистекало и проистекает множество чудес, особенно связанных с исцелением от бесплодия.

Деятельность скита святой Анны начинается по существу в XVII веке, однако несколько пустыней находилось здесь и ранее. Первые упоминания о ските относятся к 1007 году, когда на этом месте был основан аскитирий.² Есть основания считать, что скит был основан преподобным Геронтием, последним игуменом обители Вулевтирион, расположенной некогда у подножия скита и разрушенной частыми набегами варваров (турок и каталонских пиратов), свирепствовавших на Эгеиде. Тогда монашествующие во главе с преподобным Герасимом переселились на вершину холма. Вначале они построили каливы, затем большие келлии. Обитатели скита занимались резьбой по дереву, переплетным делом, переписыванием книг, изготовлением камилавки и четок, разводили скот.

Многие из отшельников скита были прославлены как святые – от преподобного Геронтия (XI в.) до чудотворца Саввы Нового († 1948); в монастыре подвизался старец Иоаким (Николайдис, † 1950). Монахи скита в настоящее время ведут кинувийный образ жизни, занимаются иконописанием, шитьем. Скит располагает довольно хорошей библиотекой, содержащей множество рукописей, старинных и более позднего времени, и насчитывающей около 600 старопечатных книг. В монастырской ризнице хранятся мощи мучеников Харлампия, Меркурия и других святых, а также иконы, богослужебная утварь. В 2006 году в Россию со Святой горы Афон были доставлены уникальные списки иконы святой праведной Анны, написанные афонскими иконописцами и освященные в скиту святой Анны на горе Афон по просьбе игумена Валаамского монастыря епископа Панкратия. Списки являются точными копиями чудотворного образа святой праведной Анны, который находится на Афоне. Один из списков был отправлен в обитель на Валаам, второй список – в храм преподобных Сергия и Германа Валаамских на Московском подворье Валаамского монастыря, а третий – в Казанскую церковь Валаамского подворья в Петербурге.

* * *

На Афон приходило и приходит бесчисленное количество благодарственных писем от родителей, которые обрели возможность иметь детей благодаря заступничеству святой праведной Анны. Насельники Афонского скита праведной Анны бережно хранят эти письма и присланные им фотографии новорожденных и непрерывно благодарят Бога за сотворенные Им чудеса.

Вот некоторые отрывки из сведений, хранящихся в архиве скита праведной Анны.

¹ *Калива* – буквально «хижина», «шалаш»; это небольшое помещение, в котором живут 2–3 монаха. Они посещают храм близлежащего скита или келлии, занимаются обычно ремеслами и обработкой земли.

² *Аскитирий* – пустынное и труднодоступное место подвижничества монахов-отшельников.

* * *

Один благочестивый инспектор по имени Пантелеимон Кириакопулос, житель Халандрии в Аттике, был бездетным и очень желал стать отцом. Он услышал о святой Анне и ее чудесах от одного священника из скита святой Анны, который приехал по делам в Афины. Он обратился к святой с горячей молитвой, и произошло чудо. Его супруга родила милую девочку, которую также называли Анной. Позднее счастливый отец посетил скит и со слезами воздал подобающую честь и благодарение святой Анне.

* * *

Учитель начальной школы Христодулос Пападопулос из Драмы был бездетным. Он молил святую Анну даровать ему ребенка, и она услышала молитвы благочестивого христианина. Вскоре у него родилась девочка Анна, и в знак благодарности он послал в скит подсвечник, находящийся пред чудотворной иконой, две золотых руки, два покрывала на святой престол и одну завесу.

* * *

У благочестивого паломника из Афин Николая Асемакиса была бездетной сестра. Посетив скит, он привез оттуда духовное руководство для бесплодных и передал его своей сестре. Последствия не заставили себя ждать. В благодарственном письме он пишет: «Я – смиренный паломник, побывавший у вас, и, если вы вспомните, вы давали мне духовные наставления. Сестра моя сегодня по благодати, данной святой Анне, носит ребенка во чреве и ожидает счастливого конца своей беременности. Помолитесь об этом».

* * *

У супруги Георгия Псафаса из Полигирова постоянно случались выкидыши. В скорби он приехал в скит святой Анны и обещал, что если его супруга благополучно родит, то он взвесит ребенка и сделает в честь святой Анны свечу такого же веса. Святая услышала его, и через некоторое время супруга Георгия удачно выносила и родила ребенка. Георгий выполнил обещание: взвесил ребенка, сделал такого же веса свечу и со слезами отнес ее ко святой иконе.

* * *

Благочестивые христиане Ангелос и Василики Самаруди из селения Ставрос на Халкидике были бездетными. И обращение к святой Анне стало для них последней надеждой. Прочитав листовку «Истолкование чадородия» и побеседовав с духовником, супруги стали горячо молиться святой, и произошло чудо. В письме в скит они написали, что святая Анна помогла им родить наследника и что они прославляют Господа и проповедуют всем о благодати, данной Богом святой Анне.

* * *

Пасхалис Висерис из села Вамвакофито Синтикис в Серах пришел на богомолье в скит святой Анны. Когда он услышал о чудесах, творимых по молитвам к этой святой, то со слезами стал умолять ее за своего сына, страдавшего от неизлечимой и мучительной болезни. Он обещал провести в бдении всю ночь, если его сын получит исцеление. Когда он вернулся в свое село, то нашел сына совершенно здоровым. На вопрос, когда ему стало лучше, ему ответили, что чудо совершилось в тот день, когда он обещал устроить всенощное бдение. Пасхалис написал в скит благодарственное письмо и совершил обещанное им всенощное бдение.

* * *

Вот что пишет Хараламп Марнерас из Коринфа: «Моя супруга Ангелики приняла одно лекарство в начале своей беременности, о которой тогда еще не подозревала. Когда наш врач узнал об этом, он стал настаивать на прерывании беременности, потому что это лекарство могло оказать серьезное негативное воздействие на развитие плода. Через некоторое время я пришел в скит святой Анны и с душевной болью стал молиться святой праматери Господа, чтобы она помогла как супруге, так и ребенку в ее утробе. Когда я возвратился домой, я сказал жене, чтобы она больше не смущалась, а врачу – что благодатью Божией все будет хорошо: «Ибо невозможное у человеков возможно у Бога». И действительно, в марте родилась совершенно здоровая дочка. Выражаю безбрежную благодарность святой Анне, матери Пресвятой Богородицы».

* * *

После горячей молитвы к Богу предстательством святой Анны у Николая Янисиса родился сын Николай. В своем письме он пишет: «От всей души благодарю святую Анну, внесшую в мою жизнь маленького ангела Николая. С любовью к Богу и Господу нашему, с молитвой мы перенесем все – достаточно верить в Его Промысл и силу. Я прошу сейчас святую Анну даровать мне еще детей, чтобы непрестанно величать ее всесвятое имя».

* * *

Маленькая Анна, родившаяся 27 января 2001 года, пишет рукой своего отца: «Я родилась благодаря чуду святой Анны. У моей мамы передо мной был выкидыш четыре года тому назад. Все это время родители пытались меня родить, но у них ничего не получалось. После многих неудачных попыток вылечить мама отказалась впредь принимать лекарства. Началось духовное лечение, которое оказалось более надежным. Она со слезами и душевной болью молилась святой Анне, и через три месяца святая Анна насадила меня в животике мамы. Большое спасибо святой Анне».

Церковь (Свято-Троицкий храм) Иоакима и Анны в Гусь-Хрустальном

В 1811 году отставной корнет лейб-гвардии конного полка Сергей Акимович Мальцов при помощи капитала своей матери, Марии Васильевны, становится владельцем Гусевской фабрики, приобретенной им у брата Ивана. Он просит разрешения у Владимирской духовной

консистории на строительство при Гусевском заводе каменного храма во имя святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны. До этого гусевчане были приписаны к Благовещенской церкви в селе Селимово. Война 1812 года помешала быстрому завершению строительства. Церковь с одним престолом с разрешения Священного Синода была возведена и освящена лишь в 1816 году. С устройством церкви сельцо Гусь стало именоваться Гусь-Мальцовским. На церковной площади дважды в год начали проводить ярмарки. В 1817 году прошел первый крестный ход к деревянной часовне, где находилась особо почитаемая у населения икона святой Варвары.

В 1847 году в Гусе на полную мощность заработала бумагопрядильня с ткацким отделом, население быстро росло, и храм стал тесным. Поэтому в 1848 году к нему была пристроена теплая трапеза, освященная в 1850 году во имя Святой Живоначальной Троицы. В 1871 году весь храм стал теплым. Он был весьма богато украшен и считался одним из лучших приходов епархии. Посетители отмечали замечательное изящество хрустальных седмисвечников и паникадил работы местных мастеров, бархатные ризы, шитые крупным жемчугом, украшения из золотой кованой парчи. Причт при церкви состоял из двух священников, штатного дьякона и двух псаломщиков. Все они жили в своих домах, построенных для них владельцем завода. В 1880 и в 1886 годах Гусевскую фабрику посещал архиепископ Владимирский и Суздальский Феогност, отмечавший, что благодаря известному благотворительному настроению почтенного хозяина рабочие не испытывают тех материальных и бытовых бедствий, которым подвергаются рабочие многих других фабрик.

Позднее к Иоакимоаннской церкви была приписана и Вековская фабрика. Улица Большая Московская стала именоваться Акиманской. Священнослужители храма вели большую борьбу с расколом, за что священник Иоанн Казанский, член Братства святого благоверного князя Александра Невского, получил в 1890 году признательность от епархии.

Стены храма были красиво расписаны. Большая схожесть настенных и ряда потолочных сюжетов с картинами В. Васнецова в Георгиевском соборе позволяет предполагать, что роспись была сделана в начале XX века.

Революция 1917 года породила в Гусь-Хрустальном большие противоречия. С одной стороны, пролетарское население поселка в целом приняло идеи большевиков. С другой стороны, в течение века здесь была воспитана большая почитание Бога и Церкви. В 1925 году имущество храма пополнилось утварью из закрытого Георгиевского собора, но вскоре карающий меч строителей коммунизма коснулся и старейшего здания города. Существует версия, что службы в церкви прекратились после Духова дня (следующий день после Троицы) в 1938 (по некоторым данным, в 1936) году. По официальным же документам, хранящимся в архиве Ивановской области, следует, что, когда 15 марта 1940 года райисполком принял решение о закрытии Иоакимоаннской церкви, не сумев ее даже правильно назвать (в документах значится «Иоанноактимовской»), гусевчане выступили в защиту храма.

И только после длительной переписки верующих с органами власти, собраний рабочих предприятий города, Гусевским райисполкомом 1 октября 1940 года было принято повторное решение о закрытии. 12 ноября 1940 года оно было утверждено решением Ивановского облисполкома.

Колокола были сняты, купола порушены. Были осквернены и находящиеся за алтарем склепы. В 1941 году в церкви разместили механические мастерские стекольного техникума. В 1946–1948 годах здесь был склад горторга.

В 1948 году верующие снова обратились к власти с просьбой отдать здание православной общине, но получили отказ. В 1949 году в церковное здание переехала пожарная часть. Автомобили в ту пору были редкостью, ездили на лошадях, поэтому церковь превратили в конюшню.

Противопожарная часть просуществовала здесь до 1980-х годов, после чего ее место заняла служба вневедомственной охраны. Возрождение храма началось в 1989 году с обра-

зования в Гусь-Хрустальном православной общины, начавшей проводить работы по очистке здания церкви. 6 августа 1989 года секретарь Владимирской епархии протоиерей Георгий Горбачев отслужил в храме первую Литургию. В этом же месяце настоятелем Иоакимоаннской церкви был назначен протоиерей Иоанн Кравченко, прибывший в Гусь-Хрустальный из Князь-Владимирского храма во Владимире. Церковь была переименована в Свято-Троицкую с сохранением всех приделов. Здание находилось в ужасном состоянии: в подвале стояла вода, через алтарь шла лестница на устроенный в храме второй этаж, где располагались несколько квартир, настенные росписи были закрашены суриком и забелены, естественные оконные проемы заложены, а в стенах выбиты небольшие квартирные окошки и несколько гаражных ворот. Восстановление здания проходило под контролем владимирских реставрационных мастерских.

Для устройства куполов были приглашены мастера из Сергиева Посада. Белый камень привозили из Добрятино, его обработкой занималась бригада под руководством сергиевопосадского мастера Юрия Древалю. Окна и рамы изготовил гусевский столяр Виктор Скворцов. Большую работу по промывке потолочной росписи сделал местный самодеятельный художник В. Абубекеров.

Написанием икон занимались мастера из Наро-Фоминска, хотя сохранились и старинные иконы из Иоакимоаннской, Николопольской, Заколпской церквей, а также остатки иконостаса из Губцева. Колокола приобретались в частном порядке. Большинство из них представляют собой старинные работы, когда-то снятые с церквей и сохраненные жителями. С 1991 года при храме действует воскресная школа, а с 1995 года – Гусевское православное духовное училище.

Храм святых Иоакима и Анны в Можайске

В старой части Можайска, неподалеку от Можайского кремля, расположен уникальный комплекс храмов. Величественный, большой каменный храм Можайска, построенный в 1871 году по проекту Казимира Викентиевича Гриневского, с колокольней, надстроенной в 1893 году по проекту Павла Георгиевича Егорова, во имя святых и праведных Богоотцев Иоакима и Анны, с приделами преподобного Сергия Радонежского и Ахтырской иконы Божией Матери; и небольшой храм во имя священномученика Леонтия Ростовского, южная стена которого, обращенная к храму XIX века, сложена из блоков белого камня и выдает глубокую древность постройки.

Храмовый комплекс располагается на месте древнего Иоакимоаннского монастыря, упраздненного в 1764 году. Когда основан Иоакимоаннский монастырь, неизвестно (первое сведение о нем датируется 1596–1598 гг.). Тогда там была одна каменная церковь святых Богоотцев Иоакима и Анны с двумя приделами – Воскресения Христова и Леонтия, епископа Ростовского чудотворца.

Страшная эпоха гонений на Церковь Христову советского периода не обошла стороной и храмы Можайска. В малом храме Леонтия Ростовского расположился архив, а вот большой храм Иоакима и Анны, один из немногих на земле Русской, не прекращал служить Богу и людям ни в годы Великой Отечественной войны, ни в советское время. Но лихолетье коснулось и церкви Иоакима и Анны: священники храма Кирилл Харитонович Чмель и Николай Александрович Сафонов в 1937 году были расстреляны на Бутовском полигоне, а в 1938 году был расстрелян священник храма Арефа Акимович Насонов.

В настоящее время храм Иоакима и Анны, как и прежде, занимает достойное место в Можайске, наполняя его жизнь надмирным содержанием, снова и снова становясь подлинным украшением города. Святыней храма являются два больших древних скульптурных изображения Николы Можайского «с мечом и градом».

При храме расположен святой источник Сергия Радонежского.

В эти святые места стремятся паломники из разных уголков России. Особая атмосфера, которая царит здесь, привлекает сюда не только православных россиян, но и верующих из стран ближнего зарубежья.

Часовня святой праведной Анны в Брюсселе

Белая, с черепичной крышей, с крохотной колокольней – так выглядит часовня святой Анны, основанная в XV–XVI веках по соседству с местом паломничества – одноименным источником в королевском парке Лакен. Часовня святой Анны была построена в XV веке в ознаменование чудесного обретения образа святой Анны здесь на дереве и сопутствующего этому событию появления целебного источника из-под корней дерева.

Сначала часовня была католической. После того как католические службы в ней прекратились, она была в 1973 году предоставлена в распоряжение Российской Православной Церкви. После реставрации часовня была переделана в православную церковь. Для Бельгии нередка ситуация, когда православные храмы размещаются в здании древних церквей, которые были проданы по причине того, что местное католическое население перестало их посещать.

10 февраля 1974 года православный храм святой праведной Анны, праматери Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, был освящен архиепископом Брюссельским Василием (Кривошеиным). Приход официально признан бельгийскими властями.

Престольный праздник отмечается в день Успения святой праведной Анны – 7 августа (25 июля по старому стилю).

В храме имеются частица мощей его святой покровительницы – святой праведной Анны, матери Богородицы, и частица мощей преподобного Антония Великого. По средам совершается молебен с акафистом святым праведным Иоакиму и Анне перед мощами святой Анны.

Вплоть до начала XIX столетия на территории Бельгии не было никакого присутствия Православной Церкви. Положение изменилось благодаря русским. В 1815 году русские полковые священники приезжали в поселения Альсенберг и Берсель, где во время битвы при Ватерлоо был расквартирован русский казачий полк, а в следующем году состоялось бракосочетание принца Вильгельма Оранжского (наследника трона Нидерландов, в которые тогда входила Бельгия) и сестры царя Александра I Анны Павловны. Русская принцесса устроила в Брюсселе первую за восемь веков православную часовню, которая, к сожалению, исчезла после бельгийской революции 1830 года.

Однако со временем высокие бельгийские власти стали уделять внимание Православию. В 1930-е годы король Леопольд III бывал на Богослужениях Никольского прихода в Брюсселе. В 1980 году его сын король Бодуэн посетил православную церковь в Генте, а в 2003 году королева Паола присутствовала за Богослужением в храме представительства Русской Православной Церкви при европейских международных организациях.

В 1985 году Православие в Бельгии получило статус официальной конфессии. Это означает, что государство с этого момента выплачивает зарплату священникам официально признанных приходов, предоставляет православным время на радио и телевидении, а также дает право преподавания православного вероучения в средних общеобразовательных школах.

Зачатьевский монастырь

Зачатьевский монастырь является древнейшим женским монастырем в Москве. Он имеет длинную и достаточно сложную историю, которая представляет большой интерес для изучения православных обычаев и культуры.

Недалеко от Кремля, орошаемое двумя реками – Москвой-рекой и Остроженкой, находилось урочище Острожье (Стожениц, Остроженка), подаренное некогда святителю Москов-

скому Петру ханом Узбеком. Покой, тишина, уединение... Земли, покрытые лесом, луга с сенокосом – именно здесь, в этом владении, принадлежавшем с тех пор митрополитам московским, появилась обитель, которая впоследствии стала носить название: Зачатьевский женский монастырь.

В 1360 году святитель Московский Алексей по просьбе своих родных и горячо любимых сестер – монахинь Иулиании и Евпраксии – основал здесь, в районе, который в старину называли Земляным городом, первый в Москве самостоятельный женский монастырь. Первой игуменьей обители стала святая Иулиания. «Общему житию женскому начальница», – называет ее Троицкая летопись.

До наших дней сохранились многочисленные свидетельства о жизни основательниц Зачатьевского Алексеевского женского монастыря – игуменьи Иулиании и монахини Евпраксии. Их родители Феодор и Мария, происходившие из знатного рода черниговских бояр, имели пятерых сыновей, старшим из которых был Симеон – Елевферий (будущий святитель Алексий), и двух дочерей – Ульяну и Иулию.

Благодарные родители с ранних лет воспитывали детей в благочестии, в любви к Богу и ближним. Следуя примеру старшего брата Елевферия, сестры Ульяна и Иулия рано полюбили чтение Священного Писания и других душеспасительных книг. Возрастая духовно, они подобно женам-мироносицам следовали за своим старшим братом ко Христу, пламенея любовью ко Господу.

Отличаясь знатностью рода, благочестивые отроковицы славились своей скромностью и милосердием. Многие знатные юноши мечтали видеть их своими невестами, но сестры и не помышляли обручаться с женихами земными, они желали уневеститься Жениху Небесному. Испросив благословения у матери и старшего брата-инока Алексия (отец к тому времени уже скончался), сестры поступили в монастырь, где и приняли постриг – Ульяна с именем Иулиания в честь мученицы Иулиании Никодимской, а Иулия с именем Евпраксия в честь преподобной Евпраксии, девы Тавенской.

Построили первый храм – небольшой, деревянный. Он был освящен в честь святого праведного Алексия, человека Божия, небесного покровителя святителя Алексия. Маленький и тесный, он освещался лишь узкими слюдяными оконцами. По этому храму и вся обитель получила название – Алексеевская. Затем была построена соборная церковь в честь Зачатия святой праведной Анною Пресвятой Богородицы. Тогда обитель получила свое второе название – Зачатьевская. Кроме келлий и служб для монашествующих находилось здесь и кладбище, и все было обнесено единой оградой.

Самостоятельных женских монастырей в Москве не было – обители разделялись на мужскую и женскую половину, находясь в единой ограде. Стремясь во всем быть достойными преемницами древних святых жен-пустынниц, монахини Иулиания и Евпраксия положили в сердце своем желание основать в Москве женскую обитель, что им с Божией помощью и удалось.

Монастырь явился первой чисто женской обителью и служил образцом для устройства последующих женских монастырей города Москвы, отчего в народе был прозван Стародевичьим, славился благочестием насельниц и строгостью исполнения церковного устава.

Преподобная Иулиания, подобно своему брату, рано презревшая мирские удовольствия и обученная монашеству духовным подвигом, следовала в управлении обители опыту древних подвижников. Имея светлый ум, она ясно сознавала необходимость различия в обращении с насельницами монастыря и благословляла новоначальных на послушание сообразно способностям и характеру каждой. Поэтому она смогла объединить благодаря своему мудрому правлению различных по происхождению и мирским привычкам людей в духовную семью.

Верной помощницей преподобной Иулиании была ее сестра монахиня Евпраксия. Все труды по устройению обители они несли вместе. В монастыре все делалось по совету и благо-

словению их старшего брата, и около южной части ограды была для него выстроена келлия, в которой он часто останавливался.

Повелением митрополита для обители из всех московских монастырей отобрали тридцать сестер, являвших особенные монашеские добродетели. В скором времени количество их возросло до девяноста – числа очень значительного для того времени. Постепенно росло и монастырское хозяйство: вклады в пользу святой обители от людей всех сословий, будь то богатый или бедный, способствовали укреплению и известности монастыря.

Рос, духовно укреплялся, украшался внешне монастырь, но главным его украшением были святые сестры. Горю своей любовью ко Господу, они показывали достойный пример благочестия и добродетели, мудрости и любви, пример истинной жизни во Христе, пример объединяющий и укрепляющий, побуждающий других следовать ему. Еще при жизни игуменίου Иулианию и монахиню Евпраксию почитали как святых. После мирной же кончины (игуменія Иулиания почил в 1393 г., в субботу четвертой Недели по Пасхе; через год отошла в мир иной и ее верная помощница и родная сестра монахиня Евпраксия) над местом погребения преподобных сестер вскоре была сооружена часовня. Множество чудес было совершено по их ходатайству пред Престолом Всевышнего, совершаются они и по сей день: больные исцеляются, страждущие получают помощь, отчаявшиеся – надежду и утешение.

Хотя материалы для канонизации подвижниц были подготовлены еще к концу XIX века, события 1917 года и последующие годы лихолетья надолго отодвинули это событие. И только 16 мая 2001 года состоялось прославление в лике святых сестер-основательниц обители.

В 1514 году после пожара в монастыре по воле князя Василия Ивановича был построен каменный двухпрестольный храм во имя Алексия, человека Божия, и Преображения Господня.

Название Стародевичьего монастыря за монастырем закрепилось после основания Новодевичьего монастыря в 1524 году.

Во время большого московского июньского пожара 1547 года обитель полностью сгорела. Царем Иоанном Грозным монастырю были дарованы земли для его нового устройства в Чертолье, ближе к Кремлю, на место, которое потом было предназначено для строительства храма Христа Спасителя. Здесь и основывается новый Свято-Алексеевский женский монастырь (в 1837 г. Алексеевская обитель по указу Николая I была во второй раз перенесена уже в Красное село, а в 1839 г. на ее месте был заложен Храм Христа Спасителя). Но часть сестер осталась на прежнем месте, в Земляном городе. Малая обитель была известна под названием Зачатейской. Место старого монастыря отошло в опричнину – любимому детищу царя Иоанна Грозного. Наследник его, царь Федор Иоаннович, последний из правящей династии Рюриковичей, был бесплоден. И небольшая монашеская община вновь стала монастырем в XVI веке непосредственно при его попечительстве.

В народе монастырь прославился как место, где Божией благодатью совершается помощь в чадородии. Среди множества паломников посетили святую обитель в надежде на избавление от бесплодия бездетные супруги царь Феодор Иоаннович и царица Ирина (Годунова). И действительно, Ирина вскоре родила дочь. По совершении паломничества в Зачатьевский монастырь и последующем рождении дочери царственная чета по ранее данному обету возвела здесь храм в честь Зачатия святой праведной Анной Девы Марии, будущей Богоматери (около 1584 г., разобрана в 1804 г.) с приделами в честь своих небесных покровителей: святого великомученика Феодора Стратилата и святой мученицы Ирины. Тогда же в монастыре был построен трапезный храм в честь Рождества Богородицы. Монастырь стал называться по церкви Зачатия Анны. При учреждении монастыря устанавливается преемственность со старым, основанном сестрами святителя. Отыскиваются их погребения. В церкви Рождества Богородицы устраивают придел во имя святителя Алексия, что усиливает память о благословении им этого места. В 1585 году в новом Зачатьевском монастыре в Москве соборные приделы освящаются во имя святых покровителей царя и царицы.

В 1612 году обитель пострадала во время польского нашествия. В августе 1612 года близ Зачатьевского монастыря ополченцы князя Дмитрия Пожарского отразили попытку польского войска гетмана Ходкевича прорваться в Кремль. В период Смуты начала XVII века монастырь явился одним из центров благочестия. И в знак этого по восстановлении государственности в России здесь принимает иноческий постриг сестра одного из руководителей освободительного движения – Козьмы Минина, впоследствии прославившаяся в народе как старица София.

Сожженный во время Смуты Зачатьевский монастырь был возобновлен в 1623 году. Возможно, в это время была сложена новая ограда или поправлена старая – стены и башенки датируются XVII веком. По периметру монастыря были кельи, служебные постройки, настоятельский корпус. Деревянные здания постепенно заменяли каменными. В монастыре содержали боярыню Евдокию Урусову, раскольницу, сестру Феодосьи Прокопьевны Морозовой, пострадавшую за старую веру. Сохранившийся настоятельский корпус, каменный с подвальным этажом, расположенный справа от Святых ворот, был построен на рубеже XVII–XVIII веков.

В 1696 году на средства Андрея Леонтьевича Римского-Корсакова, вельможи Петра I, были сооружены парадные въездные ворота с надвратной церковью Спаса Нерукотворного Образа. В центре, под храмом, устроен широкий сводчатый проезд, а с восточной стороны (под алтарем) – более узкий сводчатый проход. Композицию дополнила небольшая, одной высоты с алтарем, трапезная. С юга и запада храма была устроена открытая галерея – гульбище. Сохранившийся надвратный храм монастыря теперь представляет собою одну из древнейших построек Остоженки.

В 1724 году для Римских-Корсаковых была устроена двухмаршевая лестница со стороны площадки. Владение Римских-Корсаковых было напротив монастыря с XVII века, а Спасская церковь была их домовым храмом до 1774 года.

В 1766 году была построена церковь «Неопалимой Купины» – кубический одноглавый храм подле собора. Храм был выстроен на средства Анны Михайловны Аничковой. В церкви «Неопалимой Купины», возведенной над могилами сестер святителя Алексия, существовала надпись на надгробном камне, списанная в 1781 году. В поданной в Московскую духовную консисторию описи значилось: «На надгробном камне надпись такова: в 7100-м году на сем месте погребено тело бывшей первой игуменьи Улеянии, сестра родная старица Евпраксия, а по роду сестра родная чудотворцу Алексию».

В 1804–1807 годах на месте древних храмов был возведен грандиозный Рождественский собор. В 1812 году обитель сильно пострадала еще раз: монастырь был razорен французами. Восстанавливался он на средства, отпущенные Синодом, и с помощью благочестивых мирян. Большую роль в восстановлении монастыря сыграл святитель Филарет Московский. Для прохождения иноческого подвига в обитель удаляются многие представительницы знатных семей.

В монастыре имелись две местночтимые иконы Богоматери – «Милостивая» и «Неопалимая Купина». Особо почиталась икона Божией Матери «Милостивая», прославившаяся в народе обилием чудес. Ее необычную иконографию часто сравнивают с иконой Божией Матери «Милостивая-Киккская», по преданию написанной евангелистом Лукою, находящейся на Кипре в Киккской обители.

При Зачатьевском монастыре действовали богадельня для престарелых инокинь, приют для девочек-сирот, рукодельная мастерская, где вышивали и метили белье. Монастырь владел землями в Бронницком уезде, лесами в Звенигородском уезде, рыбной ловлей на Москве-реке. В 1846–1850 годах для богадельни было построено здание с церковью Сошествия Святого Духа.

В конце XVIII – начале XIX веков в Зачатьевском монастыре построены трапезная, трехъярусная колокольня, возведен неоготический Зачатьевский собор. В соборе были две гробницы сестер митрополита Алексия – монахинь Иулиании и Евпраксии.

Так сложился монастырский комплекс: в центре – главный собор с придельными храмами; с запада от него – монастырская больница с церковью Сошествия Святого Духа, где была погребена ее устроительница, монахиня Вера; настоятельский корпус; келлии каменные и деревянные по периметру; Святые врата с надвратной церковью Спаса Преображения.

В XIX–XX веках на территории обители появилось множество жилых и хозяйственных корпусов. При монастыре работала двухклассная начальная школа. К началу XX века монастырь представлял собой величественный ансамбль с четырьмя храмами и одиннадцатью каменными строениями. К 1907 году в Зачатьевском монастыре было 27 монахинь и 25 послушниц.

Революция 1917 года все изменила. 16 марта 1925 года, за 9 дней до своей кончины, служил свою последнюю Литургию святой Тихон, Патриарх Московский и всея Руси. Игуменья монастыря матушка Мария принесла Его Святейшеству икону Благовещения Пресвятой Богородицы. Через несколько дней, а именно 25 марта, в праздник Благовещения, святитель Тихон почил о Господе.

В 1925 году Зачатьевский монастырь был закрыт.

Перед закрытием монастыря последняя его игуменья Мария на последнем молебне поставила свой игуменский жезл к чудотворной иконе Царицы Небесной «Милостивая», вверяя сестер обители покровительству и заступничеству Божией Матери. Позже икона вместе с жезлом были переданы в находящуюся неподалеку церковь святого пророка Илии в Обыденном переулке.

Некоторые из 180 сестер после разорения святого места не ушли отсюда, а ютились по подвалам близлежащих домов. Большинство же сестер было сразу отправлено по этапу в Сибирь. Многие погибли еще по дороге. Уцелевшие сестры духовно окормлялись и несли послушание при храме пророка Илии. Обыденский храм стал духовным прибежищем для священнослужителей, монахинь и прихожан разоренного монастыря, оберегая монастырские реликвии и сохраняя традиции обители.

В 1925 году многие строения монастыря обращены в «трудкоммуну для беспризорных». В советское время название «Зачатьевский монастырь» превратилось в «Зачмон». В 1933 году с церкви Сошествия Святого Духа сняли купол и полностью перестроили здание. В 1930-х годах многие монастырские сооружения были разрушены, многие перестроены. Исчез славный монастырь, погас очаг веры и благочестия, и только неподалеку, в храме пророка Илии, совершалась молитва о том, что когда-нибудь все вернется, все будет по-прежнему, что Господь по молитвам матушек не оставит сего святого места (последняя сестра Зачатьевского монастыря – схимонахиня Нина – почил в 1984 г.).

Весной 1934 года был взорван Зачатьевский монастырский собор. К 1939 году на его месте было построено типовое школьное здание. В надвратной церкви размещалась научно-исследовательская лаборатория по консервации и реставрации. В 1990 году настоятельский корпус и келлии занимал так называемый почтовый ящик. В других зданиях размещались: комитет международного совета по охране памятников и научно-методический совет, профтехучилище, проектный институт, школа. Уцелевшие монастырские постройки приспособляли под жилые дома. Со временем некоторые из них перестроили и отдали учреждениям.

Когда годы атеизма и безбожия минули, стали открываться храмы и монастыри, вспомнили и о Зачатьевском монастыре. В 1991 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия при храме пророка Илии было образовано сестричество во имя иконы Божией Матери «Милостивая», старшей сестрой которого была назначена будущая игуменья монастыря матушка Иулиания (Каледа). Дочь известного московского священника, крупного ученого-геолога, профессора, доктора наук отца Глеба Каледы, она своим добрым сердцем и трудолюбием снискала любовь и уважение у прихожан Обыденского храма, прихожанкой которого она сама была еще с детских лет. Сестры помогали при храме, разбирали материалы, связан-

ные с монастырем, шили облачения для вновь открывавшихся храмов. Тогда же была возобновлена деятельность богадельни (сестры ухаживали за пожилыми прихожанками храма).

В 1993 году в церкви возобновились Богослужения. В 1995 году Указом Священного Синода сестричеству дан статус ставропигиального женского монастыря. Ставропигиальные монастыри – управляемые непосредственно Патриархом или Священным Синодом и пользующиеся особыми привилегиями. Название, взятое из греческого языка и означающее «утверждаю крест», указывает, что крест в этих монастырях водружали патриархи. Таким образом, Зачатьевский женский ставропигиальный монастырь находится под покровительством самого Святейшего Патриарха Всероссийского. Возрождаются в обители благочестивые традиции монашеской жизни.

С чудотворной иконы Богоматери «Милостивая», временно пребывавшей в Обыденском храме, сделали список, на котором, в отличие от чудотворного образа, Царица Небесная была изображена с настоятельским жезлом. Вскоре после своего водворения в храме список стал мироточить. И вот, в праздник иконы Божией Матери «Милостивая», 25 ноября 1999 года, чудотворный образ был возвращен в Зачатьевский монастырь. Торжественный крестный ход прошел по старым московским улочкам от храма святого пророка Илии до обители. В нем участвовал Патриарх Алексий II, четыре архипастыря, множество священников и мирян Русской Православной Церкви. В монастыре Святейшим Патриархом была отслужена Божественная литургия. Предстоятель Русской Православной Церкви поздравил насельниц с возвращением чудотворного образа и пожелал, чтобы святыня укрепляла мать-игуменью, духовенство, сестер обители и всех тех, кто приходит в Зачатьевский монастырь на общую молитву. Патриарх Алексий II вручил игуменье Иулиании посох последней настоятельницы монастыря как символ того, что отныне ей вручается попечение о насельницах обители. Святейший Патриарх пожелал милости Царицы Небесной в дальнейшем возрождении монастыря.

Два года спустя произошло еще одно долгожданное событие: 16 мая 2001 года состоялось прославление в лике святых основательниц Зачатьевского ставропигиального женского монастыря игумении Иулиании и монахини Евпраксии – верных помощниц Небесной Игумении в деле управления древней обителью.

При подготовке к этому великому празднеству сестрам вызвались помогать прихожане многих московских храмов. Вывозили горы мусора, стригли газоны, белили деревья, сажали цветы, красили двери и ворота, и многое-многое другое делали к прославлению матушек. За несколько дней до торжества около школы, стоящей на месте разрушенного собора, поставили сень, в которой был устроен алтарь. Уродливое здание учебного заведения завесили огромным полотном с изображением Воскресшего Спасителя. Но самым прекрасным местом в монастыре стали могилки основательниц. Земля была устлана зеленым бархатным ковром травы, на крест и деревянную оградку спустились воздушные облачка белоснежных роз и хризантем, а сами надгробия были покрыты пестрым воздухом из разнообразных цветов.

В день торжества с раннего утра сияло солнце, после долгого ненастья согревая мир своими лучами. Постепенно стекался народ. Все вокруг пестрело от пасхально-красного облачения духовенства: на торжество прибыло 6 архиереев и около 100 священнослужителей. Но вот радостно зазвонили колокола, хор запел «От восток солнца», и чрез Святые врата ступил на монастырскую землю Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Началось торжественное Богослужение. Пение клироса, которому вторили трели птиц и шелест листьев, возносилось к голубому куполу неба, восхваляя и прославляя Господа. Духовенство и молящиеся слились в одно целое в молитве ко Творцу всяческих.

Обитель превратилась в громадный храм, в величественный дом Божий.

Торжество завершилось, духовенство и паломники разъехались, но вновь и вновь возносится ко Всеблаговому Господу молитва занявших днесь место в сонме святых преподобных Иулиании и Евпраксии о духовном процветании своей Зачатьевской обители.

В настоящее время при монастыре создано и работает свое издательство. Имеет монастырь и два подворья, одно из них – в подмосковной Барвихе. Эта земля принадлежала монастырю еще до революции. В 1930 году деревянный храм был разобран, и на его месте построили школу в Ромашкове. Когда в 1996-м земля была возвращена, от той самой школы, а точнее, от старого храма были взяты три бревна и положены в основание нового прекрасного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы. На территории также находятся хозяйственные блоки. Второе подворье – в Ярославской области. Здесь – живность и огороды. Удивительно, но до недавнего времени в самой обители, в центре Москвы, у матушек жили козы, куры. Сегодня они на подворьях.

Среди святынь Зачатьевского монастыря – икона Божией Матери «Милостивая»; Крест-Распятие с частицами Крови Христовой, древа Креста и Гроба Господня, икона великомученика Георгия Победоносца, великомученика Пантелеимона с частицей мощей; икона Зачатия святой праведной Анны, мощевик с частицами святых мощей новомучеников и исповедников Российских. Особо почитается место погребения основательниц монастыря, игумении Иулиании и монахини Евпраксии.

В подземной части нового соборного храма Рождества Пресвятой Богородицы планируется создать музейную экспозицию архитектурно-археологических остатков соборов XVI–XIX веков, обнаруженных во время раскопок котлована.

Сказания о чудесах и явлениях преподобных игумении Иулиании и монахини Евпраксии

Многие чудеса творили преподобные Иулиания и Евпраксия по усердной молитве всех призывающих их на помощь. Сестры Зачатьевской обители записывали их. Вот только некоторые из чудесных историй.

* * *

В Никитском монастыре жила девочка, которая с 13 лет начала страдать сильными припадками, с каждым днем ей становилось все хуже. Знакомая монахиня из Зачатьевского монастыря предложила отслужить панихиду по преподобным. Монахиня, жившая с девочкой, вскоре приехала в Зачатьевский монастырь, отслужила панихиду по преподобным, усердно прося их исцелить больную. Возвратясь из монастыря, сестра с верою положила на больную воздух, который лежал на гробнице, и вскоре девочка сделалась спокойнее, припадки стали реже и слабее, а впоследствии совершенно прекратились.

* * *

Одна женщина имела много скорбей в своей семье. Однажды она увидела сон, будто стоит перед ракой святителя Алексия и горько плачет; вдруг слышит голос: «Обратись в Зачатьевский монастырь к покоящимся там преподобным». Проснувшись, она в тот же день пошла в монастырь и отслужила панихиду по преподобным. Жизнь ее заметно улучшилась. Она усердно благодарила святителя и преподобных за их молитвы о ней.

* * *

В Зачатьевский монастырь часто приходила молиться пожилая женщина, по имени Анна Николаевна. Она была прежде лютеранкой, но еще в молодости приняла Православие. Как-то

у нее сильно заболело горло, и она не могла глотать. Долгое время она лечилась, но пользы никакой не получала. Наконец она прибегла к помощи угодниц Божиих, которых очень почитала, – взяла от лампы масла и тут же проглотила несколько капель, молясь усердно, призывая на помощь преподобных Иулианию и Евпраксию. В следующую ночь она увидела во сне, что к ней пришли две монахини; одна из них сказала: «Ты больна», – и начала растирать ей шею, потом, взяв маленькую палочку, провела ее в горло больной. Когда она проснулась, то к великой радости своей никакой боли уже не чувствовала и смогла свободно глотать.

* * *

Послушница Зачатьевского монастыря А. С. страдала долгое время болью в груди и так сильно, что временами не могла ходить. Несколько раз обращалась к врачам, но они не только помочь, но даже определить болезнь не могли. Она обратилась к своим покровительницам и заступницам преподобным Иулиании и Евпраксии; усердно помолясь, взяла песочек с могил, проглотила несколько песчинок и, благодарение Господу, по молитвам преподобных стала совершенно здорова.

* * *

Один человек сильно заболел: весь распух. Он и жена его любили посещать храм Божий и особенно чтили преподобных. Как-то больной, лежа за ширмами, слышал шорох, а потом увидел перед собою преподобных. Они подошли к нему, благословили и стали невидимы. Ему с этого дня стало лучше, и первый его выход был в обитель к преподобным. У гробницы он в благодарность за исцеление отслужил панихиду по игумении Иулиании и монахине Евпраксии.

* * *

Один мещанин по имени Косьма имел большую веру в преподобных и постоянно им молился. Однажды тяжело заболел. Жена, видя безнадежное состояние мужа, очень скорбела. Однажды Косьма заснул и видит такой сон: будто к нему пришли обе преподобные и брат их, святитель Алексей. Святитель был в митре и, подойдя к изголовью больного, сказал: «Он не умрет и будет еще жить». Проснувшись, Косьма рассказал своей жене про сон, она пошла и отслужила панихиду по преподобным, а больной действительно получил большое облегчение.

* * *

Сын генерала Бельгардта Алексей пяти лет тяжело заболел. Родители его перепробовали все средства, потеряв последнюю надежду на выздоровление; в полном отчаянии они обратились с верой к преподобным, отслужили панихиду, прося со слезами вернуть к жизни их сына. Взяли масла от лампы, висящей над гробницами, помазали им мальчика, и он вскоре выздоровел.

* * *

Юная девица Екатерина Николаевна Носкова два года была так больна, что силы ее совершенно оставили. Знакомые посоветовали ее родным отслужить панихиду у преподобных, взять песочка, налить в него воды и дать больной выпить. Когда все это было исполнено, больная себя почувствовала так хорошо, что решилась идти пешком в храм к преподобным. Несмотря на

слабость и немощь, она пришла к поздней обедне и с умилением благодарила святых матушек за их молитвы. После этого она рассказала всем присутствующим о своем чудесном исцелении.

* * *

Одной особе, жившей от Москвы за 300 верст, приснилось, что преподобные пришли к ней и посоветовали, когда она будет в Москве, отыскать Зачатьевский монастырь и там отслужить по ним панихиду. Что она и исполнила, а также и нам рассказала, почему она служит панихиду по матушкам.

* * *

Одна девочка не могла ходить пять лет; родителям ее посоветовали отслужить по преподобным панихиду, и вскоре девочка начала ходить. В знак благодарности за исцеление родители пришли с девочкой вторично отслужить панихиду, о чем и сообщили сестрам.

* * *

В 1870 году одна дама по совету родных принесла сорочку своего умирающего ребенка на гробницу преподобных и после панихиды спешно возвратилась домой, надела на больного принесенную сорочку, и ребенок выздоровел.

* * *

Старушка 80-ти лет была при смерти. Дочери ее отнесли к преподобным на гробницу ее сорочку, отслужили панихиду и, возвратясь, надели сорочку на больную, которая скоро выздоровела, прожив еще потом несколько лет.

* * *

Князь Всеволод Чегодаев страдал припадками. При отъезде своем в деревню он отслужил панихиду по преподобным и клал сорочку на гробницу. Вскоре получено было от него письмо, в котором он извещал, что здоровье его улучшилось.

* * *

Прихожанка Зачатьевского монастыря 12 лет не имела детей. Когда по молитве преподобных у нее родилась дочь, она в знак благодарности начала вышивать очень большой ковер. По прошествии полугода ее дочка сильно заболела и была при смерти. Убитая горем мать вторично обратилась с просьбой к преподобным, чтобы они своим ходатайством пред Господом возвратили жизнь ребенку. Молитва ее была услышана, девочка выздоровела. Благодарная мать еще год трудилась над ковром и в 1871 году пожертвовала его в обитель.

* * *

Одна барышня приехала служить панихиду по преподобным, взяла масла из неугасимой лампы и дома дала своей няне натереть ее больные ноги. Няня на другой день почувствовала

себя лучше, и ноги ее понемногу стали двигаться. Потом она смогла сама приехать и отслужить панихиду в благодарность за исцеление.

* * *

В 1900 году тринадцатилетний мальчик из села Карачарово, по имени Василий, страдал сильными припадками: часто падал, бился с пеной у рта. Мать долгое время его лечила, но ничто не помогало. Она привела его в Зачатьевский монастырь к преподобным Иулиании и Евпраксии. Находящаяся при гробнице монахиня посоветовала ей положить рубашку больного мальчика на гробницу и потом надеть на него, взять песочек с могилы, положить в воду и поить его; мать так и поступила. Через некоторое время она стала замечать, что припадки с ее сыном стали значительно слабей, наконец и совсем прекратились. Благодарная женщина не замедлила прийти поблагодарить угодниц Божиих и отслужить панихиду.

* * *

У одной госпожи была единственная дочь, которая была неспособной к учению: несмотря на все заботы и старания матери, учение бедной девочке никак не давалось. В 1902 году одна знакомая посоветовала ей сходить в Зачатьевский монастырь и отслужить панихиду по преподобным. Та к как она была очень верующая, то с радостью приняла добрый совет, отслужила панихиду по преподобным Иулиании и Евпраксии и, помолясь у гробниц, взяла песочек. После этого вскоре она стала замечать, что ее девочка начала гораздо прилежнее учиться и затем сделалась очень способной ученицей.

* * *

В 1905 году одна женщина, проживавшая в Москве и имевшая расслабленного сына, пришла помолиться преподобным: отслужила панихиду, взяла масла из лампы и песочка с могилок. Придя домой, она вытерла больного мальчика маслом и стала поить его водой, налитой на песок. Вскоре она заметила, что у больного стали укрепляться все члены, и в самом непродолжительном времени он совершенно окреп, выздоровел и начал учиться. Мать в избытке благодарных чувств приписала выздоровление своего сына молитвам и помощи угодниц Божиих игумении Иулиании и монахини Евпраксии.

* * *

Крестьянка Калужской губернии, Та – русского уезда, по имени Марфа, была долгое время гонима своим мужем, он все время сильно пил и страшно буйствовал. Совместная их жизнь стала невозможной, и бедная женщина решила навсегда расстаться с ним. Но прежде чем уехать, она отслужила панихиду по преподобным Иулиании и Евпраксии, к которым имела сильную веру. У гробницы угодниц Божиих она излила всю скорбь своей измученной души, прося с горькими слезами молитв и заступления святых. Мольба ее была услышана: не прошло и недели, как ее буйный муж совершенно изменился, перестал пить и сделался хорошим семьянином. Благочестивая женщина с благодарностью отнесла все свершившееся к помощи угодниц Божиих.

* * *

У Клинского мещанина, служившего машинистом на Ярославской железной дороге, заболели глаза, он обратился к главному доктору, но пользы не было, болезнь настолько усилилась, что он должен был лишиться места. И вот убитая горем жена его пришла в Зачатьевский монастырь к знакомой монахини попросить совета, как выйти из тяжелого положения. Та посоветовала ей обратиться с молитвой к преподобным Иулиании и Евпраксии и дала ей песочка с могилы преподобных. Успокоенная монахиней, она с верой в помощь преподобных поспешила домой и положила принесенный ею песок в воду, которой тотчас умыла глаза своему мужу. На другой день больной почувствовал себя намного лучше. Как велика была радость мужа и жены, когда доктор после осмотра сказал им, что он не находит никакой болезни в глазах и они совершенно здоровы. Получив милость от Бога по молитвам преподобных, все семейство с благодарной радостью приходило служить панихиду по преподобным.

* * *

Алексий Горбылев пятнадцати лет тяжело заболел брюшным тифом; родители пригласили доктора, который после нескольких визитов предупредил их, что больной не перенесет такой сильной болезни. Тогда мать, убитая горем, обратилась за помощью к преподобным Иулиании и Евпраксии. Отслужила заупокойную обедню и панихиду по преподобным, приложила рубашку к их гробнице; возвратясь домой, сейчас же надела рубашку на сына, и тут же ему стало лучше, а вскоре он совершенно выздоровел.

* * *

В 1925 году монастырь был ликвидирован, его насельницы вынуждены были покинуть свою родную обитель. Трудно, очень трудно им было без монастыря, и некоторые из них думали перейти в другие монастыри. Так, монахиня Маргарита, последний монастырский регент, все искала для себя другую обитель. Однажды ей во сне явилась игуменья Иулиания и сказала: «Ты овца из моего стада, никуда не ходи».

* * *

После закрытия монастыря большинство монастырских сестер поселились в соседних домах и проходили послушания при храме Илии Пророка, что в Обыденном переулке. Последняя насельница монастыря схимонахиня Нина скончалась 23 ноября 1984 года, и ее отпевали в день «Милостивой» иконы Божией Матери.

* * *

После Пасхальной службы старшая сестра сестринства Мария пошла на место, где ранее был храм «Неопалимой Купины», пропеть матушкам Пасху. По дороге она упала и ушибла ногу. На следующий день нога распухла, поднялась температура, Марии становилось все хуже и хуже. Начались непонятные приступы, во время которых сердце ее еле билось, она переставала дышать и ни на что не реагировала. Врачи помочь ничем не могли. В один из таких приступов, продолжавшийся около двух часов, сестры уже хотели читать отходную. Когда Мария пришла в себя, она попросила отслужить панихиду на могилке преподобных. Место храма «Неопали-

мой Купины» тогда не было никак обозначено, только на асфальте был нарисован крест, и здесь положили рубашку и платок больной. Отслужили панихиду, Мария надела рубашку и платок и сразу почувствовала сильное облегчение, приступы тяжелой болезни прекратились. Это произошло 6 мая 1993 года, в день памяти великомученика Георгия Победоносца.

* * *

В монастырь пришла молодая женщина вся в слезах заказать молебен о своем сыне. Мальчик попал в автокатастрофу и в тяжелом состоянии на аппарате искусственного дыхания находился в реанимации. Врачи готовили несчастную мать к самому худшему. Насельницы монастыря предложили кроме молебна послужить панихиду на могилках основательниц обители и стали поминать болящего отрока при чтении Неусыпаемой Псалтири. Неоднократно служили панихиды по игумении Иулиании и монахине Евпраксии, клали вещи больного, прося матушек о помощи. Около трех недель мальчик находился на аппарате искусственного дыхания, и вдруг мать перестала приходить в монастырь. Сестры уже решили, что что-то случилось, но вскоре пришла благодарная мать вместе с сыном. Мальчик поправился и теперь часто вместе с мамой и сестрой бывает в обители.

* * *

Во время искушений, скорбей и недоумений насельницы возрождающейся обители приходят на могилку основательниц монастыря, молятся там, рассказывают матушкам о своих скорбях и получают утешение, разъяснение, облегчение и силы на дальнейшее несение иноческого креста. По молитвам преподобных совершается и возрождение обители.

Высоцкий Зачатьевский монастырь в Серпухове

Вторая половина XIV века представляет в истории нашего Отечества особую эпоху. Это было время невиданного религиозного и культурного подъема Руси, и началось оно с преобразования духовного мира человека. Одним из важнейших проявлений духовных перемен второй половины XIV столетия явилось выдающееся событие в истории русской культуры, которое получило название монастырского возрождения. Монастырское возрождение связывается с именами виднейших подвижников: Дионисия Суздальского, Димитрия Прилуцкого, Стефана Махрищского и многих других. Центральное же место в этом славном ряду принадлежит тому, кого называют «игуменом земли Русской» – преподобному Сергию Радонежскому. Истинный светильник веры своим личным примером вдохновлял монашествующих и мирян, сильных мира сего и простых людей.

Серпуховский Высоцкий в честь Зачатия Пресвятой Богородицы мужской монастырь – одна из тех обителей, на которых лежит эпохальная печать второй половины XIV столетия. Его намоленные стены хранят дух и преподобного Сергия, и русского торжества на Куликовом поле. Монастырь был основан в 1374 году устройением серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго, двоюродного брата и сподвижника великого князя Дмитрия Донского. Князь Владимир избрал для обители возвышенность к югу от Серпухова на левом берегу Нары, недалеко от ее впадения в Оку, и обратился за благословением к самому преподобному Сергию Радонежскому, духовный авторитет которого в то время уже был чрезвычайно велик. Место, избранное под новую обитель, называлось Высоким, поэтому и сам монастырь получил название Высоцкого. Руководство обителью Радонежский чудотворец поручил одному из своих любимых учеников – Афанасию Старшему.

Осенью 1382 года Дмитрий Донской после нашествия хана Тохтамышша изгнал из Москвы митрополита Киприана. Вместе с ним пределы Руси покинул и преподобный Афанасий. Это одна из самых загадочных страниц в жизни святого. Обстоятельства его ухода из монастыря неизвестны. Возможно, опала великого князя распространялась и на тех, с кем был близок митрополит. Но не исключено, что святой своим поступком выражал несогласие с вмешательством светской власти в жизнь Церкви и ее иерархов. Еще один вариант: преподобный Афанасий давно мечтал избавиться от неизбежных хлопот, связанных с положением настоятеля, и обрести уединение, а отъезд Киприана использовал как повод к исполнению своего тайного желания. На чужбине Афанасий Старший осел в Константинополе, сердце Византии. В каком-то из столичных монастырей он приобрел себе келью, где продолжил подвижническую жизнь. Рогожская летопись отмечает, что преподобный «поживе в молчании с святыми старцы». Местные предания об Афанасии, нашедшие отражение в его Житии, составленном Карионом Истоминным в 1697 году, содержали легенду о том, что он был поставлен в Патриархи Константинопольские. Согласно Житию, произошло это после случившегося знамения от Бога, что только он, и никто другой, может быть Патриархом. В далекой Византии Афанасий Старший не забывал о Высоцком монастыре. По его заказу греческие мастера написали для обители иконы, которые вместе с благословенной грамотой были присланы в монастырь на Высоком еще при жизни преподобного Афанасия Высоцкого Младшего (до 12 сентября 1395 г.). Семь икон «Высоцкого чина» – «Спас», «Богоматерь», «Архангел Михаил», «Архангел Гавриил», «Иоанн Предтеча», «Апостол Петр» и «Апостол Павел» – написаны византийским мастером незаурядного таланта. Этим иконам суждено было оставить глубокий след в русской культуре. Считается, что эти византийские иконы внимательно изучал Андрей Рублев, создавший под их воздействием свой «Звенигородский чин». Ныне они находятся в Третьяковской галерее и в Русском музее.

Афанасия I сменил Афанасий II (Афанасий Младший), при котором обитель окончательно окрепла и расцвела. Вторым настоятелем Высоцкого монастыря Афанасий Младший скончался в 1395 году. Над его гробницей у западной стены собора была сооружена каменная часовня. Позднее, в 1694 году, на месте могилы преподобного Афанасия была построена маленькая, богато украшенная церковь во имя святого Афанасия Афонского. В 1878 году ее разобрали и на этом месте построили огромный храм во имя святых Афанасия и Сергия, посвященный 500-летию монастыря. В нем покоились мощи местночтимого святого преподобного Афанасия Высоцкого. Этот храм, не самый удачный по своим архитектурным достоинствам, был разобран в 1967 году во время реставрационных работ.

В Высоцком монастыре свято чтит память Сергия Радонежского. Здесь долгое время сохранялись ризы святого Сергия.

Высоцкий монастырь неоднократно подвергался татарским набегам и разорениям. Наиболее сильный ущерб монастырю нанесло нашествие крымского хана Девлет-Гирея в 1571 году, после которого пришлось перестраивать собор и трапезную. Поддержку обители оказывали Иоанн Грозный и Борис Годунов, сделавшие щедрые вклады в монастырь. На эти средства был практически полностью перестроен Зачатьевский собор, который приобрел в эти годы характерные черты «годуновской» архитектуры конца XVI века.

Трапезная с Покровской церковью, хотя и перестроенная, сегодня является древнейшим зданием Высоцкого монастыря. В ее нижнем этаже размещались различные хозяйственные помещения – житница, погреб, хлебня, угольня, кузница, а в верхнем находилась большая трапезная палата. В конце XVII века, когда монастырь опекало семейство Нарышкиных, трапезную украсили белокаменным декором и поливными многоцветными изразцами с изображением государственного герба – двуглавого орла. Покровская церковь приобрела свой нынешний вид после перестройки 1834–1835 годов. В 1878 году к ней был пристроен придел Похвалы Богоматери.

Самым ярким сооружением монастыря является трехъярусная надвратная колокольня с церковью Трех святителей. Это одно из самых красивых зданий в Серпухове. Колокольня возведена в 1831–1840 годах на месте трех последовательно сменявших друг друга построек предыдущего времени. Проект колокольни разработал в 1831 году архитектор Е. Малютин. Мастерски вписанная в ансамбль монастыря и в окружающий ландшафт колокольня придала живописность всей городской панораме, развернутой вдоль долины реки Нары.

Среди жилых и хозяйственных построек монастыря выделяются палаты настоятеля, относящиеся к середине XVIII века.

Во второй половине XVII века монастырь был обнесен каменной крепостной стеной с башнями по углам, сложенными частью из белого камня, частью из кирпича. В 1930-е годы значительная часть стен была разобрана, из пяти башен сохранилась только одна. В середине XVIII столетия монастырь был крупным вотчинником. Он владел 3000 душами крестьян, селами, деревнями, мельницей на реке Наре, двумя часовнями, деревянным подворьем в Москве. К этому времени к Высоцкой обители был приписан женский Серпуховской Владычный монастырь. Все это грандиозное хозяйство рухнуло в одночасье, когда императрица Екатерина II провела свою знаменитую секуляризацию. В 1764 году обитель была отнесена к третьему классу (ниже по своему статусу были только так называемые заштатные монастыри). Правда, к середине XIX столетия ее положение заметно улучшилось. Братия не бедствовала, возводились новые постройки. В 1823–1826 годах в монастыре подвизался знаменитый Авель Прорицатель, именно здесь предрекший скорую кончину императора Александра I, восстание декабристов на Сенатской площади в декабре 1925 года, восшествие на престол Николая II.

В 1896 году в монастыре была построена Всехсвятская церковь-усыпальница. Ее возводил московский архитектор Р.И. Клейн на средства серпуховского промышленника Н.Н. Коншина. Церковь стала усыпальницей рода Коншиных, старинных серпуховских купцов и промышленников. Накануне XX века здешние бумаготкацкие фабрики Коншина и Рябовского мануфактурного товарищества были крупнейшими в России. Только Товарищество мануфактур Н.Н. Коншина производило продукции на 11 миллионов рублей при семи тысячах рабочих. Коншины состояли в родстве с купцами-меценатами Третьяковыми, которые тоже имели свое дело в Серпухове. После революции братья Коншины остались в России, уехав в подмосковное Алабино, куда до них в 1930 году дотянулась рука НКВД.

Высокий, устремленный вверх коншинский храм увенчан массивным каменным крестом. В традициях древней византийской архитектуры церковь сложена из кирпича и облицована светлым песчаником, что придает фасадам церкви характерную «византийскую» двухцветность.

Главной постройкой монастыря является летний соборный храм во имя Зачатия Пресвятой Богородицы. Здание собора имеет вид правильного квадрата. К его восточной стороне примыкает граненая алтарная апсида, свидетельствующая о несомненной древности, а вокруг идет крытая каменная галерея на массивных столбах. Существующий собор Высоцкого монастыря возведен в XVII веке, но в его состав включены части древнего собора, построенного в 1381 году. Собор в основных своих формах хранит характер зодчества XIV века. В первой половине XVII века в северную и южную галереи собора встраиваются два симметричных придела: существующий Рождества Богородицы и Никольский, перестроенный в 1740 году на вклад графа М. Головкина в самостоятельную Никольскую церковь. В этой церкви в 1734 году был погребен государственный канцлер, известный дипломат петровского времени граф Гаврила Иванович Головкин, сосланный в Сибирь при вступлении на престол императрицы Елизаветы Петровны вместе с Остерманом и Минихом и впоследствии возвращенный в Москву. А в 1780 году в Высоцком монастыре был погребен Ф.А. Соймонов – первый русский гидрограф, составивший карты морей, омывающих берега России.

В конце XIX века Высоцкий монастырь попал под пристальное внимание историков искусства и реставраторов. В начале XX века Высоцкий монастырь был одним из самых известных и благоустроенных в России. В 1902 году вышло обстоятельное описание обители, составленное Д.К. Трениным, снабженное многочисленными иллюстрациями. Продолжались масштабные строительные работы, осуществлялись росписи храмов. Однако количество монашествующих было невелико. К началу XX века в обители проживали архимандрит-настоятель, 6 иеромонахов, 4 иеродиакона, 3 монаха и 12 послушников. При монастыре в начале XX века была школа для мальчиков.

Грянула революция. С ноября 1918 года по конец 1919 года в стенах монастыря размещались латышские стрелки. После их ухода часть монастыря была передана концлагерю. Когда в 1920-х годах во Владычнем монастыре разместилось военное училище, около 100 монахинь поселились в настоятельском корпусе и подсобных помещениях. В 1928 году горькая участь закрытия постигла и Высоцкий монастырь.

После закрытия обители в 1931 году собор полностью лишился своего внутреннего убранства. Из семи икон знаменитого Высоцкого чина, присланного преподобным Афанасием Старшим из Константинополя в конце XIV века и украшавшего иконостас собора, шесть ныне экспонируются в Третьяковской галерее и одна (Иоанна Предтечи) находится в Русском музее. Собор отличался богатством и изяществом своего интерьера. Серебряные позолоченные оклады икон и утварь поражали своей массивностью. Риза храмовой иконы весила 1 пуд 22 фунта.

Возрождение монастыря началось в 1991 году, когда Священный Синод принял решение о восстановлении монашеской жизни. Ныне это действующий мужской монастырь. 24 сентября 1994 года состоялось обретение мощей преподобного Афанасия Младшего. Упорными трудами братии монастырь вновь засиял путеводной звездой для всех ищущих Христа.

«Многие высокие холмы и возвышенные бугры, увенчанные лесочками, вместе с полями хлебными разных видов, испещряли все нагорные и высокие берега величественной реки и кривинами и мысами своими придавали местоположениям сим еще более красоты, а несколько селений, видимых на них издали, и сельские в них храмы увеличивали великолепие оных, а особливо белеющиеся вдали храмы и здания города Серпухова. Виды старинного города сего и разных в нем зданий подали мне поводы к размышлениям особым...», – писал в 1764 году Андрей Болотов.

Сегодняшний облик монастыря, конечно, уже иной. Старая Тульская дорога идет вдоль Нары. Белый камень, которым была вымощена улица, то и дело проглядывает через выбоины в асфальте. А ближе к окраинам асфальта просто нет, и белокаменная улица плавно поднимается в гору, к стенам Высоцкого монастыря.

Старый Серпухов открывается внезапно – кончаются новостройки и за рядами деревянных домиков, наверное, еще помнящих Болотова, предстает панорама города, раскинувшегося по обоим берегам Нары.

Стараниями неравнодушных верующих людей монастырь разросся и превратился в замечательный архитектурный ансамбль. Расположенный на высоком берегу Нары, он царит на речной пойме, хорошо видный отовсюду.

Первые реставрационные работы после многолетнего запустения в Зачатьевском соборе были проведены в 1970-х годах. Однако полноценное восстановление собора началось только в 1995 году, а роспись стен и монтаж великолепного пятиярусного иконостаса – в 2000 году. 25 сентября 2001 года чин великого освящения собора совершил Высокопреосвященнейший Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский.

Зачатьевская церковь в Китай-городе

Чудом уцелевший памятник старомосковского Зарядья, одна из древнейших сооружений в Москве церковей, дожившая до нашего времени. Церковь во имя Зачатия праведной Анны, «что в углу», находится на Москворецкой набережной в торговом посаде, получившем потом имя Китай-города. Название церкви связано с тем, что после возведения здесь, за Кремлем, крепостной стены Китай-города (сохранившийся участок которой и ныне находится в Китайгородском проезде) древняя посадская церковь оказалась в углу между восточной и южной сторонами стены. Один дореволюционный москвовед писал, что ради сохранения чтимой церкви средневековым мастерам пришлось здесь выдвинуть стену выступом на 4 сажени вперед.

Неизвестно точно, когда впервые тут появился храм. Достоверно, что это произошло в XV веке, задолго до постройки Китайгородской стены. Некоторые дореволюционные историки считали ее древнейшей, едва ли не после кремлевского храма Спаса на Бору. Иногда основание этой церкви относят ко времени правления великого князя Василия II Темного и к его супруге Марии Ярославне, самолично повелевшей возвести здесь Зачатьевский храм.

И именно он сгорел в уже печально знаменитом московском пожаре 1493 года, когда Москва загорелась от копеечной свечки в арбатской церкви святого Николая на Песках. Быстро распространяясь, пламя охватило и Зарядье вплоть до церкви Всех Святых на Кулишках. Тогда же в летописном повествовании об этом пожаре и упоминается впервые в московской истории Зачатьевский храм. Позднее, в другом месте, говорится, что церковь загорелась от «огня небесного» – видимо, имелся в виду удар молнии во время грозы. Вероятно, храм действительно был основан незадолго до этого пожара, потому что ранее нигде о нем говорится, – а пожары в Москве были очень частым явлением.

В старину, до возведения стены Китай-города, посадская Зачатьевская церковь еще называлась «на Востром конце» по особенностям местного ландшафта, потому что была выстроена в урочище (местности) у реки, углом или «концом» выдававшимся в Васильевский луг.

На раннее время основания церкви указывает ее придел во имя святой великомученицы Мины. На день памяти этой святой в 1480 году пришлось знаменитое бегство хана Ахмета от реки Угры и падение на Руси монголо-татарского ига. В честь этого счастливого дня в русской истории в новоустроенном Зачатьевском храме и был основан деревянный придел в честь святой Мины.

Вновь отстроенная после пожара 1493 года белокаменная Зачатьевская церковь снова сгорела в 1547 году, но частично, и была сразу же восстановлена повелением Иоанна Грозного. И тогда в нее с благоговением перенесли чудотворный образ Божией Матери, называемый «Одигитрисей», из находившихся рядом и сгоревших в том пожаре палат подъячего Третьяка Теплова: его дом сгорел, но саму икону, как и покои, где находился этот образ, огонь не повредил. Поначалу царь забрал этот образ к себе в Кремль, но когда Зачатьевская церковь была восстановлена, он передал его в этот храм.

К этому времени, ко второй четверти XVI века, официально относят возведение ныне существующего здания Зачатьевской церкви, построенного на месте прежней, – эта дата была определена во время его советской реставрации.

Раньше рядом с церковью еще стояла ее колокольня, выстроенная в древнем стиле, однотипная с колокольной древнейшей московской церкви святого Трифона в Напрудном, что тоже является свидетельством раннего времени ее возведения.

На этой колокольне находился иностранный колокол, возможно, пленный, который попал сюда из Европы в 1566 году, во время иконоборческих гонений в Нидерландах.

Однако есть еще предание, что этот колокол, названный Амстердамским, пожертвовал в Зачатьевскую церковь сам князь Димитрий Пожарский на поминание своих родителей. Достоверно известно, что князь действительно участвовал в устройении этой церкви и восстановил в ней в камне придел святой Мины – на этот раз в честь избавления Москвы и всей России от польско-литовских захватчиков в 1612 году.

А в середине XVII века, в 1658–1668 годах повелением царя Алексея Михайловича в Зачатьевском храме был устроен северный придел во имя святой великомученицы Екатерины – в честь рождения у него дочери, который почти повторяет композицию южного придела, но имеет типичные для второй половины XVII века декоративные элементы.

Первые Романовы вообще очень любили эту церковь. И Михаил Федорович, и Алексей Михайлович часто благолепно обновляли ее и ездили сюда в храмовые праздники слушать обедню. И тогда в Китай-город на Богослужение в Зачатьевскую церковь посылал духовенство сам Патриарх. А ее священнослужители состояли на государевом денежном и продовольственном, «хлебном», содержании.

Двухъярусная кирпичная аркада-галерея паперти, сооруженная на западе, и приделы, пристроенные в XVII веке, определяют в значительной степени дошедший до нас облик древнего храма. В древности церковь имела кровлю из серебристо-черной лощеной черепицы и шлемовидное покрытие главы, впоследствии замененное луковичной формы маковицей.

Внутреннее убранство церкви не сохранилось. Церковь была закрыта в советское время, колокольня снесена, но само здание состояло на государственной охране как памятник истории. При реставрации в 60-х годах храм был освобожден от более поздних построек, но при этом была разобрана колокольня XVII века. В 1994 году храм был возвращен Православной Церкви, и в настоящее время входит в состав Патриаршего подворья в Зарядье в Китай-городе.

Анно-Зачатьевская церковь и святой источник в Чехове

Анно-Зачатьевская церковь расположена в центре города Чехова на возвышении, в бывшей усадьбе князей Васильчиковых – Зачатьевское. Среди памятных мест, вошедших ныне в черту города, село Зачатьевское на реке Лопасне – одно из наиболее заметных. Впервые село упомянуто в писцовых книгах в 1628 году как владение этого древнего боярского рода.

Закладка церкви в честь Зачатия святой праведной Анной Пресвятой Богородицы состоялась в 1689 году на средства стольника Саввы Лукьяновича Васильчикова.

Долгое время у него не было детей, и Савва Васильчиков после видения, явленного его супруге Анне, дал обет, что с рождением ребенка он построит храм в благодарность Богу. При начале строительства храма Анна Васильчикова зачала и через положенное время родила дочь, названную Марией. После у супругов были и другие дети. В 1694 году храм был освящен в честь святой праведной Анны «егда зачать Пресвятую Богородицу».

В архитектурном плане древняя часть церкви построена в московском стиле. В 1821 году потомок Саввы, Николай Иванович Васильчиков, пристроил к Зачатьевскому храму трапезную с приделами во имя святителя Николая и в честь Зачатия Иоан на Предтечи, в классическом стиле, а в 1828 году – трехъярусную колокольню с изящной двенадцатиколонной ротондой и шпилем. Звонница представляет собой хороший образец стиля ампир. Церковь гармонично объединяет московский и классический стили храмового зодчества.

В 2006–2007 годах проведена фундаментальная реставрация храма. Восстановлена колокольня, укреплена конструкция ротонды верхнего яруса. Достижением реставраторов можно считать восстановление семиметрового кованого стального шпиля, завершающего купол ротонды. В советское время с него пытались сорвать крест, однако вековая сталь с сечением 7 сантиметров, которая была в основе конструкции, не поддавалась и была лишь слегка погнута. Сейчас шпиль вновь выправлен.

Реставраторами восстановлены кресты XVII века, венчавшие пятиглавье. За два с небольшим столетия кресты утратили репья, цаты, накладки орнамента и лучи, не говоря о золочении. Мастера кузнечного дела укрепили древнюю основу крестов, дополнив ее положенными украшениями. Покрытые сусальным золотом в 2007 году, во дни Святой Пасхи, кресты вновь увенчали покрытые медью возрожденные купола.

Храм приобрел медную кровлю, а четверик и апсида получили первоначальные украшения из резного кирпича. Была восстановлена кованая церковная ограда XIX века с кирпичными столбами, отделанными белым камнем. В августе 2007 года появились новые колокола.

Недалеко от храма, на склоне холма – святой источник, освященный в честь святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны с поклонным крестом. Сейчас святой ключ украшает резной крест из светлого гранита и мозаичная икона Матери Божией «Живоносный источник», которую освятили в 2007 году. К этому источнику приезжают паломники просить Бога о чадородии.

В ограде храма расположен старинный некрополь, где на южной стороне сгруппированы могилы князей Васильчиковых и их родственников графов Ланских. За одного из них, П.П. Ланского, вышла замуж вдова А.С. Пушкина Наталья Николаевна.

Фамильное захоронение потомков А.С. Пушкина расположено с северной стороны храма. В 1963 году сюда был перенесен из Каширского района прах Александра Александровича Пушкина, героя Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, старшего сына великого поэта. Он много работал над рукописями отца и наиболее интересные передал в Румянцевскую библиотеку. А.А. Пушкин умер в 1914 году, завещая похоронить себя в Лопасне, рядом с супругой, но Первая мировая война сделать это помешала.

Здесь же похоронен внук поэта – С.А. Пушкин, и правнуки Сергей и Софья. Рядом могила другого внука А.С. Пушкина – Г.А. Пушкина, который в январе 1917 года обнаружил в барском доме на территории усадьбы Зачатьевское черновые материалы к «Истории Петра Великого». Ныне эти листки из Лопасни-Зачатьевское находятся в Пушкинском доме Академии наук в Санкт-Петербурге.

С восточной стороны храма чугунная часовня и памятник из белого итальянского мрамора – это захоронение купцов Петра Александровича и Якова Петровича Прокиных, видных благотворителей Лопасненского края середины и конца XIX века.

После революции 1917 года церковь пережила трудные времена. Однако храм закрыли только в 1962 году и устроили внутри склад. Пятиярусный золоченый иконостас, утварь и другое церковное имущество в этот период были утрачены. В 1988 году, в год тысячелетия Крещения Руси, храм передали церковной общине. На Сретение состоялась первая Божественная литургия. В первоначальной росписи стен приняли участие выпускники Московской художественной школы.

В Анно-Зачатьевской церкви находится чудотворная Казанская икона Божией Матери, от которой были явлены знамения и чудеса во время войны. В 1997 году, в день празднования этой иконы, перед ней отслужили молебен, на котором присутствовали многие молодые люди перед отправкой на службу в Чечню. Они не только не погибли, но и не получили никаких ранений, хотя и находились на передовых позициях. Святыней храма является и чудотворная икона – почитаемый образ преподобного Серафима Саровского. В храме хранится ковчег с частицей мощей вифлеемских младенцев и крест-мощевик с частицей святых мощей первоученика архидиакона Стефана. Прихожане чтят образ Матери Божией «Неопалимая Купина», также почитается икона Зачатия святой праведной Анной Пресвятой Богородицы.

Собор Зачатия святой Анны Спасо-Яковлевского монастыря

Собор Зачатия святой Анны является первым каменным храмом и древнейшей постройкой Спасо-Яковлевского Дмитриева монастыря в Ростове.

На западной стене храма, слева от входа, сохранилась надпись, рассказывающая о том, что храм был построен Ростовским митрополитом Ионой Сысоевичем в 1686 году «во имя Живоначальной Троицы, а в 1754 году... в память первобытного храма, созданного Яковом епископом Ростовским, переименован во имя Зачатия св. Анны».

В связи с переделками, производившимися в XVIII и XIX веках, церковь не сохранила своего первоначального облика. В 1836 году с ее северной стороны, на месте разобранной теплой придельной церкви, сооруженной в 1725 году, была пристроена новая, Яковлевская церковь, закрывшая весь северный фасад памятника. В то же время с запада была пристроена паперть, получившая обработку фасадов, отвечающую фасадам расположенной рядом Шереметевской церкви.

Архитектурная обработка фасадов древней части памятника отличается крайней скромностью, имея троечастное деление лопатками по вертикали стен. Главный, пятиглавый, четверик без подклета имеет три яруса окон, из которых только окна первого яруса сохранили свои скромные наличники. Своды и арки храма поддерживаются четырьмя пилонами, два из которых скрыты в иконостасной преграде. К интересной особенности интерьера храма следует отнести оригинальную конструкцию системы арок, перекинутых со столпов на стены под подпружными арками. Перечисленные признаки отличают памятник от других ростовских церквей той эпохи, для которых, в частности, характерно наличие подклетей и отсутствие внутренних столпов.

Интерьеры церкви отличаются богатством и красочностью убранства. Сооружение великолепного резного трехъярусного иконостаса относится к последней трети XVIII столетия. Его изготовили в период с 1762 по 1765 год за тысячу рублей (по тому времени очень высокой цене) оставковские резчики Сысой Изотов Шолмотов и Степан Никитин Бочкарев, а в период с 1776 по 1779 год иконостас был позолочен. Иконы для иконостаса Зачатьевской церкви были написаны в 1780 году придворным живописцем Венедиктом Вендерским.

Стенопись Зачатьевской церкви, исполненная в 1689–1690 годах, является одним из ценнейших памятников фресковой живописи Ростова. На сводах размещены изображения на темы Евангельских праздников. По верхнему ярусу, на внутренних полукружиях закомар – деяния Троицы. Стены расписаны сверху донизу. На северной стене, в нижнем ряду, помещены сцены рождения и погребения основателя монастыря – ростовского епископа Иакова.

Святые благоверные княгини Руси

Святая благоверная княгиня (преподобная) Анна Новгородская

*Память ее совершается 10 (23) февраля и в 3-ю Неделю по
Пятидесятнице вместе с Собором Новгородских святых*

Благоверная княгиня Анна Новгородская, супруга великого князя Ярослава Мудрого, дала истинное христианское воспитание своим детям, отличавшимся крепкой верой в Бога, трудолюбием, правдивостью и ученостью. Сын ее Мстислав стал впоследствии великим князем Киевским, а дочери – королевами западноевропейских государств. Сама же княгиня, оставив мир, ушла в монастырь, где и окончила свои дни в строгом послушании и молитве в 1056 году.

Святая Анна Новгородская (до крещения Ингигерда) была старшей дочерью мудрого шведского короля святого Олафа Шетконунга (994-1022), прозванного «всехристианнейшим королем» за огромные услуги, оказанные им христианству в его стране. Супруга его, королева Астрида, также была известна своим умом и добротой. Вопреки обычаю того времени воспитывать детей у родственников, Ингигерда выросла в своей родной семье и получила исключительное для того времени образование: она изучила литературу, историю и религию. Она была истинной дочерью Скандинавии эпохи викингов и потому с ранних лет пользовалась большой свободой, участвовала в общественной жизни своей родины, путешествовала, принимала гостей, хорошо владела оружием. Исторические источники особо отмечают ее ум, доброту, смелость, предприимчивость, большое влияние на окружающих.

В 1017 году Ингигерда по воле отца вышла замуж за того, «кто был достоин его дружбы», – великого князя Киевского Ярослава Мудрого (1019–1054). В качестве приданого она принесла Русской земле город Альдейгаборг (Старая Ладога). Православие Ингигерда приняла с именем Ирина. Став великой русской княгиней, она все силы души и сердца, все благодатные дары свои отдала новой родине, будучи верной помощницей и советчицей мужа в его делах. Однажды, когда возмутилась наемная норвежская стража и просила великую княгиню быть посредницей между ними и Ярославом, она согласилась, но предупредила их прямо, что будет защищать исключительно интересы своего мужа. Когда против великого князя выступил

с ратью его брат Мстислав Тмутараканский, Ирина предложила решить спор военным поединком с ней, но Мстислав ответил, что с женщинами он бороться не привык – и уступил брату.

Большое влияние оказала Ирина на добрые отношения с северными странами Европы. Она приютила в Киеве изгнанных сыновей английского короля Эдмунда – Эдвина и Эдуарда, а также принца Магнуса Норвежского. Он не вернулся на родину до тех пор, пока великая княгиня не убедилась, что норвежцы отдадут ему отчий престол и будут уважать его права. Русское государство в то время играло значительную роль в жизни Европы, его авторитет и влияние были как никогда высоки – и в этом немалая заслуга великой княгини.

Время княжения Ярослава Мудрого и Ирины – период высшего подъема Киевской Руси. Ярослав замышлял устроить стольный Киев как «град Божий» – земное отражение Небесного Иерусалима (см.: Откр. 21, 10). Центром Киева стал храм Софии Премудрости Божией. Вход в град Премудрости Божией осуществлялся через Золотые ворота, над которыми был воздвигнут храм Благовещения. Недавние язычники глубоко почитали Пресвятую Деву как Храм Премудрости Божией. Поэтому храмовым праздником в Киевском соборе Святой Софии стал день Рождества Пресвятой Богородицы.

В 1046 году греческая царевна Анна, выходя замуж за сына Ярослава и Ирины Всеволода, принесла в Киев чудотворную икону Божией Матери Одигитрии (Путеводительницы) – благословение Пресвятой Богородицы Русскому государству. Духовное значение этого образа для христианской Руси выражают слова акафиста Пресвятой Богородице: «Радуйся, Царствия Нерушимая Стено!» Эта икона получила впоследствии имя «Смоленской».

В 1051 году пришел в Киев с Афона преподобный Антоний Печерский – основатель Киево-Печерского монастыря. Через него Божия Мать благословила Киев как Свой Третий Вселенский Жребий.

Ярослав Мудрый стремился сделать Русь органичной частью вселенского христианства. Храмы строились по всей Русской земле. Греческие певцы научили русских православному церковному пению. При Ярославе был составлен первый на Руси свод законов «Русская Правда», появилась «Кормчая» – перевод византийского Номоканона. Ярослав собрал книги и рукописи, которые переводились с греческого на славянский. Для распространения грамотности он повелел духовенству обучать детей, а в Новгороде устроил училище. В кратчайший срок киевские книжники освоили громадные литературные богатства Византии. Столь же стремительно происходило усвоение образцов византийского искусства – архитектуры, живописи.

Не менее важным для судьбы Руси стало вхождение в Кирилло-Мефодиевское наследство. «Летит бо ныне словенско племя» – так пророчески указал святой Кирилл рост значения славянских народов. Из Болгарии, имевшей богатейшую христианскую литературу, Русь получила огромное количество книг, а главное – богослужебные книги на близком и понятном языке.

Великому князю часто приходилось бывать в далеких походах и поездках, во время которых Ирина оставалась в Киеве, управляя делами.

Уже при жизни Ирина прославилась своей добродетелью и благочестием. О высокой христианской нравственности великокняжеской семьи свидетельствует знаменитая проповедь митрополита Киевского Илариона, который в своем знаменитом «Слове о законе и благодати» пишет, обращаясь к уже покойному святому князю Владимиру – крестителю Руси: «Взгляни на сноху твою Ирину, взгляни на внуков и правнуков твоих, как они живут, как Бог их хранит, как они соблюдают веру, которую ты им завещал, как они восхваляют Имя Христово!»

Великая княгиня Ирина стала матерью семерых сыновей и трех дочерей. Из сыновей ее наиболее известны четверо старших: старший – святой благоверный князь Владимир Новгородский, причисленный к лику святых Русской Церкви, и следующие за ним братья его: князь киевский Изяслав, князь черниговский Святослав (княжившие поочередно в Киеве), память

которых местно чтилась в Киеве, и князь переяславский Всеволод – отец Владимира Мономаха – родоначальник великих князей и царей московских.

Дочери Ирины, как и их отец, мать и братья, воспитывались в атмосфере «книжности». Летописец сообщает, что Ярослав «насеял книжными словесы» сердца близких ему людей. Великая княгиня научила детей родному языку, и они прекрасно понимали скандинавские саги, которые распевали при дворе князя варяжские воины. Дочери Ирины и Ярослава стали королевами: Анна – французской, Мария – венгерской, Елизавета – норвежской. Известно, что великая княгиня основала в Киеве монастырь во имя своей покровительницы – святой великомученицы Ирины и, по обычаю того времени, должна была не только заботиться о нем, но и управлять им. Сохранилась часть стены одного из строений этого монастыря.

Двор великого князя Ярослава жил то в Киеве, то в Новгороде. В 1045 году он отправился в Новгород на закладку каменного собора во имя Софии Премудрости Божией, воздвигаемого князем Владимиром, старшим сыном великокняжеской четы. В Новгороде великая княгиня Ирина приняла монашеский постриг с именем Анна. Это был первый постриг в великокняжеском доме; с него началась традиция пострижения русских князей и княгинь после исполнения ими долга правителей народа. Здесь же, в Новгороде, святая княгиня Анна скончалась 10 февраля 1051 года и была погребена в Софийском соборе. Вскоре рядом с ней упокоилось и тело ее сына – новгородского князя Владимира. Письменный памятник XVII века свидетельствует об обильных чудесах, истекавших от их святых мощей.

Почитание святой Анны и сына ее святого Владимира было установлено после знамения, бывшего Новгородскому архиепископу святителю Евфимию в 1439 году. В связи с этим знамением была установлена соборная память Новгородских святителей, погребенных в соборе Святой Софии.

Святая равноапостольная Ольга и преподобная Анна Новгородская, стоящие в основании русской женской святости, раскрывают два пути служения: духовного и земного материнства. Оба эти пути находятся под благоприятным покровом Пресвятой Богородицы.

Первая жена – Ева (жизнь) – названа в Библии «матерью всех живущих» (Быт. 3, 20), но она названа так уже после грехопадения. Святые отцы говорят, что столь славное название – пророчество о «второй Еве», Пресвятой Деве, которая рождает Саму Жизнь – Творца и Спасителя мира – и делается «Матерью всех живущих». В тайне Ее Материнства заключена полнота Божественной любви, в Ее лице женщина была возвеличена пред всем миром – видимым и невидимым.

Христианство высоко ценит женщину как мать. Материнство преображает человеческую любовь, приобщает человека к тайне рождения жизни, созданной для вечности, для радости и красот. Женщина-мать является хранительницей семьи и семейного очага. От ее мягкости, заботливости, терпения, способности жертвенно служить зависит внутренний мир и устойчивость семьи. На женщине лежит высочайшая задача – воспитание новых граждан Царства Небесного. Такой матерью была великая княгиня Ирина.

Подводя итог жизни и деятельности Ингигерды-Ирины-Анны, следует отметить, что для своего времени она была выдающейся личностью. С помощью обширных родственных связей ей удалось поставить Древнерусское государство в один ряд с ведущими европейскими державами. Слава об ее прекрасных и высокообразованных дочерях распространилась по всей Европе, поэтому к ним стали свататься правители ведущих стран, многие принцессы без всяких колебаний вышли замуж за ее сыновей и переехали на Русь. Двор Ингигерды и Ярослава Мудрого всегда отличался исключительной гостеприимностью, у них находили пристанище многие изгнанники. Это, несомненно, было заслугой Ингигерды, отличавшейся щедростью, милостивостью, легким нравом и привлекательной внешностью. Ярослав Мудрый, напротив, был скуп, угрюм и нелюдим. Поэтому напрашивается предположение о том, что успех его правлению обеспечивал не он сам, а энергичная, умная и жизнерадостная Ингигерда. Она легко

находила контакт с любыми людьми, умела расположить их к себе и заставить действовать в своих интересах. Но на страницах летописей, созданных с определенными политическими целями, а не для объективного отражения реальности, ее жизнь и дела остались в тени сидящего на престоле Ярослава Владимировича. Однако можно предположить, что свое прозвище Мудрый он получил благодаря жене.

Знаменательно духовное преемство святых Ольги и Анны: святая равноапостольная Ольга строит храм Святой Софии в Киеве – главный храм Киевской Руси; святая Анна Новгородская участвует в закладке и строительстве храма Святой Софии в Новгороде. Преподобная Анна стала хранительницей храма Святой Софии в Новгороде, здесь находились открытыми для поклонения ее святые мощи. Та к святая Ольга и преподобная Анна утверждают духовную вертикаль Древней Руси, соединяя два ее главных духовных центра: Киев и Новгород.

Преподобная Анна Новгородская положила начало соединению двух путей святости – святых благоверных княгинь (цариц) и преподобных, то есть деятельного служения миру и молитвенного созерцания, монашеского подвига.

Древнерусский семейный быт был основан на строгом благочестии, исполнении ежедневного молитвенного правила, чтении Священного Писания, Псалтири, Житий святых, хождении в храм. Семья – это прежде всего домашняя церковь. Духовным идеалом верующих русских людей был образ монаха-подвижника. И многие русские люди желали монашества, как увенчания жизненного пути.

Особенность пути преподобной Анны раскрывается в ее происхождении. Дочь иного народа трудится над созиданием Святой Руси, встает вместе со святой Ольгой в основании лестницы русской женской святости. Преподобная Анна усваивает чужих как своих, не делая различия, созидая единство рода человеческого. «Святой царицей Ириной» называли ее в Северных странах – среди святых жен этих народов она воссияла первой и стала небесной покровительницей и молитвенницей за них. Та к имя Ирина (мир), полученное Ингигердой в Православии, оказывается глубоким выражением ее духовного делания.

В образе преподобной Анны Новгородской истоки многих основных направлений духовного подвига русских женщин. Подаваемая ею благодатная помощь действенна и сейчас. В преподобной ярко проявилось творческое начало человеческой личности, и потому она имеет возможность помочь в выборе пути. Вся ее жизнь была служением Божией Матери, одарившей святую благодатными дарами и счастливым материнством. Поэтому так много значит предстательство преподобной Анны перед Пречистой.

Другое имя, данное ей при постриге, – Анна (благодать) – указывает на единственную силу, которая помогает человеку достичь святости, – благодать Божию.

В 1991 году городской музей возвратил Церкви мощи преподобной Анны Новгородской вместе с другой величайшей святыней Православия – чудотворной иконой Божией Матери «Знамение». Во времена грозных опасностей для своего града новгородцы обращались к Божией Матери, взывая о помощи, защите, прекращении междоусобий – и после общих молитв Мать Господа ограждала свой возлюбленный град от беды. После долгих десятилетий появилась возможность молиться пред пречистым образом «Необоримой Стены», «сопротивных ополчения низлагающей». А вместе с ним возвратилась к чадам своим и небесная покровительница Великого Новгорода – мощи преподобной Анны Новгородской открыто пребывают в Новгородском храме святого апостола Филиппа, даруя благодатную помощь и духовную радость.

Тропарь, глас 1

От запада возсиявши, яко звезда небосветлая, прияти Православную веру сподобилася еси, в нейже плод благославный Русской земле принеши, святая благоверная княгине Анно,

Христа всем сердцем возлюбила еси, Того оправдания и законы хранящи; тем же днесь все-святую твою память празднующе, грехов оставление молитвами твоими приемлем.

Кондак, глас 4

Днесь в светлой памяти твоей Великий Новград веселится, созывая всех верных светло праздновати память твою, и мы ныне, духовно ликовствующе, радостно славим тя и молим: святая благоверная княгине Анно, предстоя Святей Троице, моли избавити Вели кий Новград и всю землю Русскую от всяких бед и обстояний и всем нам спастися.

Святая преподобная княжна Анна Всеволодовна

Память ее совершается 3 (16) ноября

Святая княжна Анна Всеволодовна была дочерью великого князя Киевского Всеволода Ярославича и греческой царевны Марии, дочери Константина Мономаха. Не желая вступать в брак, она девою приняла в 1082 году монашество в построенном для нее Андреевском Янчинском монастыре в Киеве, разрушенном позднее при татарском нашествии.

Княгини на Руси прежде князей принимают на себя иго иночества. Из княжеского рода прежде всех постриглась в иночество супруга великого князя Ярослава Ирина, в иночестве святая Анна. Второй инокиней, но первой девственницей из княжеского рода стала дочь великого князя Всеволода Анна.

Великий князь Всеволод Ярославич, по словам летописи, «с детства любил Бога и правду, оделял бедных, чтил епископов и священников, особенно же черноризцев». Он любил образованность, говорил на пяти иностранных языках, особенно изучал и исследовал житие апостола Андрея, который, по преданию, проповедовал на Киевских горах и предрек славу городу, который будет на этом месте. Очень образована была и дочь его Анна, сохранились ее письма на греческом языке. Мать Анны была греческая царевна, дочь императора Константина Мономаха; ее благочестие доставило России неоцененное сокровище – святые мощи великомученицы Варвары. Брат Анны, Владимир Мономах, своими добродетелями приобрел такую любовь народа, что и поздние потомки пользовались его теплотой. Он любил монашество и ясно понимал значение его.

В такой-то семье родилась и воспиталась благоверная Анна. Под благотворным влиянием родителей она образовала из себя образец девственной красоты – честь и славу княжеского дома. По нежнейшей любви отца и матери она называлась уменьшительным именем – Янкой, по-нынешнему – Аннушкой.

Анна-Янка, несомненно, была одной из наиболее популярных личностей в Киеве на рубеже XI и XII веков. Главной наставницей княжны, очевидно, была мать, хорошо знавшая греческую церковную литературу, всемирную историю, дворцовый этикет, рукоделие. Даже после смерти матери Анну-Янку, видимо, опекали женщины-гречанки из свиты Марии. Н.Л. Пушкарева обнаружила в зарубежных источниках данные о том, что в ранней юности Анна-Янка была сосватана за византийского царевича Константина Дуку Старшего. Но враги царевича насильно постригли его в монахи, и брак не состоялся. Пытаться выдать замуж княжну, таким образом, в совсем юном возрасте могли либо мать, либо ее родственники в Византии. Печальная участь жениха настолько потрясла княжну, что она сама решила принять постриг.

Блиские, вероятно, какое-то время пытались отговорить молодую девушку от необдуманного решения, поскольку для Всеволода, ставшего в 1078 году великим князем, не составляло труда найти для дочери другого жениха, но Анна-Янка осталась непреклонной. Благоверная княжна, с юных лет возлюбив Господа, предпочла девство всем наслаждениям светской молодой жизни, и не напрасно. «Девство, – говорит Антоний Великий, – подобие Ангелам, духовная и святая жертва, великий дар Божий, залог будущего наследия в Небесном Царстве». Князь Всеволод построил каменный храм апостола Андрея и при нем монастырь; княжна Анна посвятила здесь девство свое Господу. По этому поводу в древнейшей летописи сделана такая запись: «В лето 6594 Всеволод заложи церковь святого Андрея, при Иване преподобном митрополите, створи у церкви тоя монастырь, в нем же пострижесе дщи его девою, именем Янка. Сия же Янка, совокупивши черноризицы многи, пребываше с ними по монастырьскому чину». Это было в 1087 году. Вслед за тем приняла она обитель в свое ведение и употребила меры к ее внешнему и внутреннему благоустройству. Обитель стали называть «Янчин монастырь».

Святая Анна ревностно занималась обучением закону Божию девиц, для которых было ею устроено училище при ее монастыре. Она сама обучала их также рукоделию, грамоте, письму и пению. Это было первое женское училище на Руси. Несомненно, пострижение великокняжеской дочери удивило современников, поэтому в летописной записи подчеркнуто, что она была девой, то есть молодой и незамужней. До этого женщины княжеского рода постригались в монахини только в пожилом возрасте, как, например, Рогнеда Рогволодна или Ингигерд-Ирина-Анна.

В 1106 году в Янчин монастырь поступила сестра Анны Евпраксия, которая до того была женой саксонского маркграфа, а затем императора Священной Римской империи Генриха VI. Она даже была обличителем своего бывшего мужа на церковном соборе в присутствии папы, но потом возвратилась на Русь и постриглась в монастыре своей сестры. Евпраксия похоронена в Киево-Печерском монастыре. Потом монахинями стали после своих не очень удачных замужеств и племянницы святой Анны Евфимия и Мария, дочери Владимира Мономаха. Есть основания считать, что именно в этом монастыре приняла впоследствии постриг мать Феодосия Печерского.

Для лучшего благоустройства своей обители и для обогащения своего училища книгами святая Анна предприняла путешествие в тогдашнюю столицу Православия Константинополь. Она привезла с собой наблюдения, полезные не только для ее обители, но и для других обителей. «Анна, – говорит древний повествователь, – ходила туда не напрасно, а с тем, чтобы вдвойне быть полезной – себе и другим инокиням Русской земли». В Киев возвратилась она в 1090 году в сопровождении новопоставленного митрополита Иоанна-скопца. Следует отметить, что в истории Церкви это было уникальное событие: ни до Анны-Янки, ни после нее княжны-монахини и вообще женщины не ездили в Константинополь по столь важным делам. Данный факт говорит о том, что игуменья Андреевского монастыря имела в Русской Церкви очень большой авторитет. К тому же у нее могли быть связи с греческим духовенством через родственников матери. Можно предположить, что княжна-монахиня хорошо владела греческим языком и поэтому имела возможность легко общаться с греческим духовенством.

Благочестивая княжна-инокиня своим примером возбуждала сильное движение в сердцах современниц. Из летописей известно, что в 1086 году Янка стала игуменьею Андреевского монастыря в Киеве. Блаженная Анна собрала в свой монастырь множество черноризиц. По ее примеру в 1106 году приняла иночество сестра ее, княжна Евпраксия. Вторая супруга великого князя Всеволода, мачеха Анны, пожелала быть погребенной в ее обители. Наставником и помощником молодой игуменьи Анны-Янки, видимо, был киевский митрополит Иоанн, грек по национальности. В летописи ему дана самая хвалебная характеристика: «Бысть же Иоан си – муж хитр книгам и ученью, милостив убогим и вдовицам, ласков же всякому, к богатому и к убогому, смирен же умом и кроток, и молчалив, речист же книгам святым, утешая печальныя; и сякова не бысть така преже в Руси, ни по нем не будет такой».

По предположению исследователей, митрополит Иоанн написал несколько произведений о проблемах нравственности в русском обществе. Одно из них – «Церковное правило» – содержало перечень норм поведения не только для монахов и священников, но и мирян: князей, бояр, купцов, простых людей. Оно свидетельствовало о живом интересе митрополита к повседневной жизни русских людей и его желании дать им наставления для улучшения нравственности.

После смерти Всеволода в 1093 году Анна-Янка осталась жить в своем монастыре. Ее помощницей стала младшая сестра Екатерина, правда, в летописях указан только год ее смерти – 1108-й, а даты пострига нет. В Киеве осталась и вдова Всеволода Анна, которая в конце жизни также стала монахиней Яниева монастыря.

Самоотречение благоверной княжны, ее строгая жизнь воодушевляли живших с ней ревностью к подвигам жизни духовной. Княжна наравне со всеми жила по иноческим правилам, в

посте, молитвах и глубоком смирении. Блаженная Анна 26 лет провела в иноческих подвигах. По летописям, святая Анна скончалась 3 ноября 1112 года. Ее кончина отмечена в летописи особой статьей: «Том же лете (1112) преставися Янка, дщи Всеволожа, сестра Володимера, месяца ноября в 3 день; положена бысть у церкви святого Андрея, юже бе создал отец ея; ту бо ся бе и постригла у церкви тоя, девою сущи». Также и в рукописных святцах о ней сказано: «В Андреевском монастыре святая княжна Анна Всеволодовна в инокинях преставися в лето 6624 (1116 г.), месяца мая в 18 день». Но это, вероятно, было время обретения ее мощей.

Вполне вероятно, что даже после смерти игуменьи ее монастырь был процветающим и почитался всеми родственниками. Поэтому великий князь Ярополк Владимирович, приходившийся Анне-Янке племянником, завещал похоронить себя в ее монастыре, хотя мог построить свою церковь, как другие киевские правители. По поводу кончины Ярополка в летописи сделана такая запись: «Того же лета (1139) преставися князь Ярополк, месяца февраля в 18 день, и положен бысть в Янцине манастире у святого Андрея».

Через несколько лет, в 1145 году, вдова Ярополка Елена, осетинка по национальности, решила, что гробница мужа находится не на достаточно почетном месте. Поэтому она велела перенести ее внутрь Андреевской церкви и установить рядом с могилой Янки. Получалось, что и через 40 лет после смерти Анна-Янка не была забыта, и место ее захоронения считалось самым почетным в монастыре.

При жизни великого князя Всеволода Андреевский монастырь процветал. Анна-Янка, видимо, получала от отца большие средства и на строительство, и на содержание училища, и на монастырский обиход. Ее просветительская и благотворительная деятельность была настолько известна, что со временем обитель утратила первоначальное название и стала именоваться Яниевой (вплоть до Батыева нашествия), но потом она была разрушена и перестала существовать, от него сохранилась лишь часть стены.

Деятельность Анны-Янки по созданию монастыря и организации при нем училища для девочек произвела большое впечатление на современниц. Через некоторое время ее примеру стали следовать молодые девушки в Полоцке, Суздале и других русских городах. Они вполне осознанно отказывались от брака, в юном возрасте отрекались от всех радостей мирской жизни и уходили в монастырь, чтобы заниматься чтением и перепиской книг, передавать свои знания окружающим и истово служить Богу.

Историки считают Анну-Янку первой учительницей на Руси, поставившей перед собой цель дать разностороннее образование юным девушкам.

Святая благоверная великая княгиня инокиня Анна Кашинская

Память ее совершается 2(15) октября, 12(25) июля (второе прославление и перенесение мощей) и в 1-ю Неделю после 29 июня (Собор Тверских святых)

Святая благоверная великая княгиня Анна – дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича, правнучка святого благоверного князя Василия Ростовского, принявшего мученическую смерть за отказ изменить святой православной вере. В 1294 году благоверная княжна Анна вступила в брак с князем Михаилом Тверским.

Преподобная Анна родилась в городе Кашине около 1279 года, получив при крещении имя в честь святой праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы. Летописи отмечают также рождение брата и двух ее сестер. Духовником княжны Анны стал всеми почитаемый Ростовский святитель Игнатий. Долгие годы был близок семье князя Дмитрия Борисовича святой Петр, царевич Ордынский, побратим деда Анны, «дядя» для ее отца. Этот праведный старец, татарин, крещенный епископом Ростовским Кириллом, удостоился видения святых апостолов Петра и Павла.

Сведений о детстве и юности Анны сохранилось немного. Однако летописные источники указывают, что жизнь в Ростове, где княжил ее отец, была полна тревог и страхов. В 1286 году в Ростове начались беспорядки из-за притеснений, злоупотреблений и наглости татар, осевших в городе, и приходивших татарских отрядов. Жители ударили в вечевой колокол и начали громить татарские дома и лавки, а татар выгонять из города. Князья бросились в Орду умиловать хана. Княжна Анна с сестрами осталась на попечении родственников и бояр. Никто не знал, вернутся ли умиротворители живыми, что решит хан: накажет беспощадным погромом или простит. В тот раз помогли родственные связи ростовских князей в Орде. Но впоследствии Анне и ее близким приходилось немало испытывать мук ожидания жестокой и неотвратимой мести.

В 1293 году пришла новая беда: разгорелась яростная борьба за великое княжение между сыновьями Александра Невского Андреем и Дмитрием. Закончилась она страшным погромом Северо-Восточной Руси, заставившим вспомнить времена нашествия Батыя. Брат хана, царевич Дюдень, разрушил большинство городов Руси. И снова страшные слухи, смятение, ожидание ужасов нашествия.

В 1294 году скончался Дмитрий Борисович. Анна с сестрой Василисой остались круглыми сиротами, судьбой их распоряжался дядя Константин Борисович.

Беды, обрушившиеся на жителей княжества, вызвали глубокое сострадание в Анне. При дворе княжны по ее просьбе кормили голодающих. Она ходила по городу к тем, кто не мог дойти до княжеского двора, кормила стариков и женщин; особым вниманием и заботами ее пользовались сироты и вдовы. Она ухаживала за больными, ранеными, искалеченными. Среди постоянных усобиц, жестокостей и насилий ее образ сиял как солнце, смягчая самые грубые и жестокие сердца.

Слава о ее красоте, мудрости и милосердии дошла до матери тверского князя Михаила Ярославича, Ксении. Летописи отзываются о княгине Ксении с почтительной похвалой, называют ее премудрой, блаженной, преподобной. Она направила к ростовскому князю посланца с таким наказом: «Есть бо у него дочь едина, зело добродетельна премудра же и прекрасна, сию желаю видети в супружестве сыну моему в жену; возлюбив бо ю добронравия ея ради».

Прибыла Анна в Тверь в ноябре 1294 года, в день Архангела Михаила – день Ангела ее жениха. Венчал Михаила и Анну Тверской епископ Андрей в кафедральном Спасо-Преображенском соборе. Кашинцы впоследствии запечатлели это событие устройством церкви в честь Архангела Михаила и «Михайловских» ворот от Кремля к Тверской дороге.

Летописи говорят о женитьбе князя Михаила, что «бысть радость велия в Твери». Свадьбу отпраздновали осенью 1294 года, а весной 1295 года, на 6-й неделе по Пасхе, погорел «град Тверь весь». Через три года новая беда: в ночь на Фомину Неделю загорелся княжий двор: «И сгоре двор князя Михаила весь. Божией милостью пробудися сам князь Михаиле и выкинуся с княгинею своею в окно, а сени полны княжат и боярченков спяще и много сторожей, и никто же не слыша... се же чудо бысть, како Бог заступи князя».

В тот же год была великая засуха и горели «леса и боры, и болота, и мхи, и поля... и бысть нужда велия и бысть мор на скот».

В 1299 году у великой княгини родилась дочь Феодора (скончалась во младенчестве). Затем родились сыновья: Дмитрий (1300), Александр (1301), Константин (1306), Василий (1309). Анна сама занималась воспитанием и образованием детей. Ее личный пример научил детей истинной христианской жизни. Дети участвовали в благотворениях и молитвах матери, всегда ходили в храм на Богослужение.

В 1304 году скончался великий князь Андрей, и Владимирское великое княжение досталось Михаилу Тверскому, оказавшемуся теперь старшим. Но лишь только князь Михаил съездил к хану за ярлыком на великое княжение, с притязаниями на великое княжение выступил племянник Михаила Юрий, сын покойного московского князя Даниила. Та к началась борьба Москвы с Тверью, которая будет тянуться более полутора веков.

Эта жестокая борьба приводила к непрерывным разорениям Тверского княжества татарами, которых призывал Юрий. Это был век плача Руси, терзаемой врагами и разоряемой братоубийственной враждой.

В 1313 году хан Узбек, а вслед за ним вся Орда приняла ислам – эпоха веротерпимости кончилась. Положение Тверского княжества стало еще более тяжелым после женитьбы московского князя Юрия на сестре хана Узбека. В 1317 году Михаил заявляет, что уступает племяннику великое княжение: «Брате! аще дал тебе царь великое княжение, то и аз отступаюся тебе, княжи на великом княжении, а в мою отчину не вступайся».

Но не таков был Юрий; чтобы удовлетвориться, ему хотелось добить противника. Собрав большую рать, он вторгся в Тверскую землю и в течение трех месяцев опустошал ее, творя грабежи, разбои, пожары, полоны. Тогда Михаил вышел навстречу врагу. В 40 верстах от Твери Юрий был разбит и бежал, бросив рать. Михаил захватил в плен князей и бояр союзных войск, а также супругу Юрия Кончаку, освободил полоны и вступил в переговоры с татарами. Но неожиданно в Твери скоропостижно скончалась Кончака. Юрий сразу же отправился в Орду с

доносом на Михаила, якобы отравившего сестру хана. Хан разгневался на Михаила и приказал уморить голодом его сына Константина, бывшего заложником в Орде. Но приближенные советовали: сына уморим, отец не явится. Решили послать войско. Тверскому княжеству грозило страшное разорение, и Михаил вынужден был отправиться в Орду. Зная, что супруг отправляется на верную смерть, великая княгиня благословляет его в этот путь. Летописи сохранили слова, сказанные княгиней при расставании: «Не бойся мучения, пребудь верен Господу до смерти... Молю тебя, господин мой, когда предстанешь перед нечестивым царем, как добрый воин Христов, и когда предадут тебя злокозненным мукам, не бойся грядущих на тебя зол, да не устрасит тебя ни огонь, ни колеса, ни меч, ни сечиво, но будь терпелив, пойдя на него добровольно... Возлюби, господин мой, Единого Господа Иисуса Христа... тогда и я буду блаженна тебе ради во всех российских женах...»

Последние слова оказались пророческими. Великая княгиня провожала своего супруга до реки Нерли. На месте их расставания была поставлена часовня, которую народ называл «св. той часовней». Сюда ежегодно в праздник Вознесения Господня с незапамятных времен совершался крестный ход. В часовне находилось изображение прощания князя Михаила с супругой.

После проводов Анна с младшим сыном Василием вернулась в Тверь. Старшие сыновья Дмитрий и Александр, бояре и духовенство провожали князя до Владимира. Здесь всех их застала страшная весть: о гневе Узбека, клевете Юрия и решении хана: если через месяц Михаил в Орду не явится, будут разгромлены все города Тверской земли. Бояре уговаривали князя не ездить в Орду, а послать еще одного из сыновей. Просили о том же и дети. Но Михаил понимал, что хану нужен он сам: «Моей головы ищет... если куда-либо уклонюсь, Отечество мое будет пленено и христиане погибнут, мне же после не миновать смерти, не лучше ли ныне положить душу за многие души...» Он написал завещание, распорядился о наследстве и отослал сыновей домой.

В Орде Михаил был предан мучительной казни, ему вырвали сердце из груди и бросили обнаженное и истерзанное тело. Останки Михаила привезли не в Тверь, а в Москву.

Девять месяцев томилась Анна в полной неизвестности о судьбе мужа и сына: «Княгиня же с сыновьями не ведущи ничтоже сотворшагося, далече бо бе земля и не бе кому вести донести». Узнав об убийстве князя, Анна долго умоляла московского князя, чтобы тело супруга разрешили перевезти в Тверь. В обмен за тело Михаила Юрий продиктовал унижайшие условия договора.

После подписания этого договора тело князя Михаила привезли Волгой в Тверь. И, о чудо! Тело князя не истлело и не издавало никакого запаха, хотя его везли и в жару, и в мороз, то на телеге, то в сани, целое лето оставалось оно в Москве непогребенным. Почитание князя началось вскоре после его погребения в соборе Святого Спаса, но лишь в 1549 году он был канонизирован.

Святая Анна испила горькую чашу неправды и злобы татарской, став утешительницей народа в его горести и бедах. По кончине мужа скорби ее умножились и, казалось, их невозможно пережить, не предавшись отчаянию. Однако она переносила невзгоды со смирением и покорностью воле Божией, была спокойна и не отчаивалась.

В 1325 году старший сын ее, великий князь тверской Дмитрий Грозные Очи, встретил в Орде московского князя Юрия, виновника смерти отца и многих бед народа его княжества, и убил его, за что был казнен ханом.

А год спустя пришла еще большая беда: в Тверь прибыл с войском татарский посол Шевкал, двоюродный брат хана Узбека.

Расположился он в княжеских хоромы, а княгине Анне с сыновьями и их семьями пришлось поселиться где-то в городе. Начались притеснения, грабежи. И народ не выдержал: за столет накопившиеся в народной душе ненависть, возмущение, отвращение к татарам выплеснулись. Кровавым потоком затопило город. Целый день шла битва, к вечеру тверитяне одолели.

Шевкал со свитой и остатками войска был сожжен в княжеских хоробах. К утру на всей Тверской земле не осталось в живых ни одного татарина. Для княжеской семьи оставалось одно – бежать. Князь Александр, получивший в 1326 году великое княжение, бежал в Новгород и дальше во Псков. Анна с сыновьями Константином и Василием скрывались неизвестно где. То й же осенью на Тверь двинулась огромная татарская рать в 50 тысяч воинов, князь московский Иван Калита и другие князья со своими полками. Вся Тверская земля была опустошена огнем и мечом, жители истреблены или угнаны в плен. Такого погрома княжество не испытывало никогда ни до, ни после.

В 1327 году князья Константин и Василий с матерью вернулись в Тверь: «И седоша в Твери в велицей нищете и убожестве, понеже вся земля тверская пуста и все бывше лесы и пустыни непроходимые, крамолы ради и лукавства и насилия татарского; и начаша помалу собирать люди и утешать от великия скорби и печали и во святых церквах и монастырех паки начинашеса пение и служба божественная».

Хан потребовал от всех русских князей доставить в Орду князя Александра. Иван Калита собрал полки и двинулся к Пскову. Александр убежал в Литву. Через десять лет он вернулся в Тверь и отправился к хану вместе с сыном Феодором. И снова провожает княгиня Анна сына и внука на верную смерть. 29 мая 1329 года по приказу хана оба были казнены.

В Твери, как двадцать лет назад, когда привезли останки погибшего Михаила Ярославича, собрались духовенство, княгиня Анна с семьей и толпы народа. Князья и бояре подняли гробы «на главы своя» и понесли в город в собор Спаса. «Мати же его (Анна), братья, княгиня его с детьми и весь город плакали о них горько и долго. И тако Тверское княжение до конца опустело...», – заключает летописец. В житии Михаила Тверского приведены слова княгини Анны над убиенным сыном и внуком: «Радость моя, сын Димитрий Грозные Очи, сын Александр, ненаглядный внук Феодор... точно земли не хватило в Твери, Кашине и Ростове, сложили вы свои правдивые, честные головы у злых татар! Не судил Господь: не мои руки закрывают глаза дорогих моих людей!»

После трагических событий 1339 года наступило мирное правление Константина, третьего сына Анны. В 1346 году он отправился в Орду, где скончался.

В княжение Константина Анна приняла монашество в Софийском Тверском монастыре с именем Евфросиния. В последние годы перед постригом княгиня Анна была старицей-молитвенницей и религиозно-нравственной наставницей для своего семейного круга. К монашеству она была подготовлена всей предшествующей жизнью. Ростов воспитал ее в вере и благочестии, научил послушанию воле Божией и милосердию. Несокрушимое женское терпение – еще один дар, давший ей силу вынести все скорби и испытания. В годы вдовства она уже жила по-монашески, соблюдала строгий устав с его молитвенным правилом, постами, благотворила нищим, сиротам и вдовам, заступалась за беззащитных и обиженных.

Около 1364 года единственный оставшийся в живых сын княгини Василий упросил мать переселиться в Кашин – его удельное княжество, родину святой Анны. В Кашине для нее был построен Успенский монастырь, в котором она приняла схиму с прежним своим именем Анна.

Господь открыл преподобной Анне день кончины, которая произошла 2 октября 1368 года. Тело ее было погребено в Успенском соборе монастыря.

«Ничто Анну не отлучало от любви Божией, – заключает свое повествование составитель ее жития, – ни слава мира сего, ни красота века сего, ни честь, ни величество. Как с юности была, так и до конца...»

Удивительно изображение святой княгини Анны на иконах. В основном ее иконография сводится к единственному изображению, дошедшему до нас со времени первой канонизации святой в XVII веке. Дышит благодатью само его название – Моление святой Анны ко Облачному Спасу. Княгиня в схимническом облачении молится на берегу реки Кашинки, где воз-

вышаается служивший ей прибежищем Успенский монастырь. И в ответ на ее мольбу из ослепительного сияющего облака простирает к ней Свою благословляющую десницу Господь.

Благословение Господне, почившее на святой праведнице, она неизменно подавала всем чтущим ее память. Между тем именно рука княгини, сложенная «яко благословляющая», послужила причиной беспримерного и единственного в истории Русской Церкви события упразднения канонизации. Скорби сопровождали святую и за гробом.

Имя благоверной княгини Анны с течением времени было забыто до того, что к гробнице ее относились непочтительно, и только в 1611 году вследствие явления ее благочестивому клирику пробудилось в жителях города Кашина особое благоговение к своей небесной покровительнице, невидимо защищавшей их от врагов и спасавшей их город от разорения. Слух о чудесах от мощей благоверной княгини Анны дошел до благочестивого царя Алексея Михайловича и Святейшего Патриарха Никона, и на Московском Соборе 1649 года постановлено было открыть мощи княгини Анны. Святые мощи ее были обретены 21 июля 1649 года. Торжественное перенесение ее мощей из деревянного Успенского собора в каменный Воскресенский состоялось 12 июня 1650 года. За всю историю Русской Церкви до наших дней ни одна святая не удостоилась столь блистательного и пышного торжества. К дню 12 июня было приурочено и восстановление церковного почитания святой Анны.

Однако вскоре святая благоверная Анна Кашинская неожиданно становится символом раскольников, и Патриарх Иоаким в 1677 году уничтожает канонизацию святой, запрещает поклонение святым мощам Анны Кашинской. Это необычайное событие – единственное в истории Русской Православной Церкви.

Святая княгиня с терпением и смирением перенесла и это посмертное испытание: чудеса у гроба праведницы продолжали совершаться, ее предстательством Кашин в 1812 году остался в стороне от нашествия французов и не раз избавлялся от различных эпидемий. Память преподобной не предавалась забвению, и в XIX веке в различных церковных изданиях: «Словаре историческом о русских святых», труде архимандрита Леонида Кавелина «Святая Русь» – имя благоверной княгини Анны Кашинской стояло в ряду местночтимых святых.

Хотя церковная развенчанность благоверной княгини Анны длилась 230 лет, благодарная народная память хранила крепкую веру в предстательство пред Господом своей небесной покровительницы. Перед вступлением в брак, на службу, перед постригом, перед началом учебных занятий, принимая какое-нибудь серьезное решение, не говоря уже о всяких бедах, болезнях и скорбях, верующие шли молиться ко гробу благоверной Анны.

В «Чуде о пономаре именем Герасиме» сообщается, что в 1611 году в кашинской церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы было найдено погребение Анны Кашинской. Успенская церковь в то время сильно обветшала, церковный помост обвалился и разрушился; гроб Анны Кашинской, бывший под полом, оказался на поверхности. Однако жители города, не зная, чье это захоронение, относились к нему без должного благоговения: клали на гроб шапки и даже садились на него. В церкви пономарем служил некий Герасим, который был тяжело болен. В одну из ночей ему явилась Анна Кашинская, исцелила его и сказала: «И почто гроб мой ни во что же вменяете и мене презираете? И доколе тако быти ми от вас попираеме ногами?» Анна Кашинская повелела Герасиму рассказать о своем явлении настоятелю храма и зажечь свечу перед ее гробом у Нерукотворного Образа Спасителя. После этого у погребения Анны Кашинской стали происходить многочисленные чудеса и исцеления (до прославления святой было записано 41 чудо). Одно из чудес случилось с расслабленной Софией Гавреновой, постриженной в монашество с именем Феодосия в кашинском Сретенском монастыре. По ее просьбе в Успенской церкви у гроба Анны Кашинской был отслужен молебен празднику Успения Пресвятой Богородицы и лития, после чего инокиня исцелилась. В Кашин привозили больных из Твери, Углича, Переславля-Залесского, Новгорода и других мест. В 1645 году здесь побывал родственник царя Михаила Феодоровича боярин В.И. Стрешнев. Узнав о почитании

Анны Кашинской, он подал челобитную царю о прославлении святой, но в 1647 году царь умер, не успев отдать распоряжений.

В 1649 году по повелению царя Алексея Михайловича освидетельствование мощей Анны Кашинской произвели архиепископ Тверской и Кашинский Иона, архимандрит московского Андроникова монастыря Сильвестр и игумен Данилова московского монастыря Иоанн. Освидетельствование сопровождалось чудесами: в Успенский собор ко гробу Анны Кашинской привезли расслабленную Акилину, жену кашинского посадского человека Богдана Митрофанова, которая до прославления Анны Кашинской относилась к ее памяти с небрежением. Однажды Акилина облокотилась на гроб святой, и у женщины сразу же отнялась половина тела. Во время литургии Акилина молилась об исцелении и была помилована.

Чудо над дочерью ректора Черниговской семинарии протоиерея Иакова Галахова было опубликовано в церковной газете «Колокол» 8 июля 1908 года.

«Заболела дочка в 1903 году (четыре с половиной лет) – опаснейшая болезнь живота. Семья на даче в 18 верстах от Кашина, в селе Городище, а я – смотритель Новоторжского духовного училища – в Торжке.

Болезнь затянулась. Калязинский доктор посоветовал свезти больную в Кашин. Здесь д-р Твердовский сделал операцию в больнице. Через неделю стало хуже. Твердовский объявил, что нужна вторая операция, но девочке не вынести ее. Оставалось везти дочку в Городище и там похоронить. Я наводил справки о гробике. Взяли лошадь, положили на дроги несколько пудов сена и повезли малютку полумертвую... Когда я был в Кашине, то проходя из больницы мимо собора, я всякий раз призывал помощь Анны. Слышала меня благоверная Анна!.. Привезли малютку в Городище – и на другой день наступило выздоровление. Через три недели я встретил на железнодорожной станции д-ра Твердовского, он, узнав о чуде, только руками развел. Теперь Саша уже в Черниговской гимназии. Я учился в Кашинском духовном училище. Жил девять лет у чужих людей. Холодно, на душе тоска – горячо молился святой благоверной Анне (нас водили в собор), и на душе делалось теплее».

В 1908 году почитание благоверной княгини Анны было восстановлено, и уже в 1909 году в городе Грозном в области Терского казачества возникла женская община в честь святой благоверной княгини Анны Кашинской. В 1910 году был освящен храм во имя святой Анны Кашинской в Петербурге.

100 лет назад, в июне 1909 года, маленький Кашин, известный своей красивейшей природой и благочестием горожан, воздвигнувших 25 церквей, два собора и три монастыря, готовился встретить до 100 тысяч богомольцев, спешивших сюда со всей России большими и малыми крестными ходами.

«Крестные ходы – не просто процессия, не прогулка с иконами и другими предметами церковного обихода; это “движущаяся церковь”... с благочестивою целью шествующая, – читаем мы в жизнеописании святой, составленном русской писательницей Татьяной Ивановной Манухиной, супругой врача-терапевта И.И. Манухина, происходившего из известной семьи кашинских купцов-благотворителей. – Собор верующих одной или нескольких церквей (иногда целой области или города) не просто шел со своими святынями – иконами, крестами, хоругвями, а сопровождал их на праздник. Не иконы Спаса, Богоматери, Николая Чудотворца, благоверного князя Михаила Тверского или преподобного Макария Калязинского перемещались в Кашин из Твери и Калязина на 12 июня, а Всемиловитый Спас, Богоматерь и любимые святые в своих иконных изображениях вместе с народом следовали на увенчание славою святой Анны. Крестный ход тем и отличается от самой торжественной, самой блистательной гражданской процессии, что в нем совершается тайнодействие веры; только оно делало невозможное возможным: тысячи, десятки тысяч богомольцев в зной или дождь, страдая от жары или промокнув до костей, шли десятки верст, шагая по грязи или в облаках пыли, с пением церковных песнопений, неся тяжеловесные хоругви, огромные кресты, большие и малые дра-

гоценные иконы, окружая духовенство в облачении, хоругвеносцев в соответствующих торжеству кафтанах... Когда крестный ход шел на праздник столь великий, как прославление святого, он шел не с пустыми руками, а нес кроме святынь еще и дары-подарки: иконы, покровы, хоругви, лампы...

Прибывшие святыни и богомольцев встречали несколько священников с хоругвеносцами, с толпою народа, при пении церковных песнопений, шли за заставу в ближайшую слободку или деревню и потом под колокольный звон, оповещавший город о прибытии дорогих гостей, провожали крестный ход до того храма, где его святыням надлежало пребывать во время праздника. На паперти иконы осаждались настоятелем, и он вводил крестный ход в церковь. Этим заключался обряд встречи; в нем сочетались благоговение и почтительнейшее гостеприимство».

В мае 1908 года в Кашине указом Тверского архиерея был создан комитет, который начал готовить все имеющиеся сведения об Анне. Кашинцы направили в Петербург депутацию с прошением на имя государя о восстановлении почитания преподобной Анны. А 10 июля раздался призывной колокольный звон на всенародный молебен. В притворе Воскресенского собора расставили столы с листами для подписи прошения. В городе без всяких распоряжений и официальных оповещений закрылись все лавки и учреждения, и кашинцы устремились в собор. После молебна начали подписывать прошение. Любовь и преданность своей покровительнице, которые церковная и государственная власть более 200 лет старалась сдержать и подавить, проявились в этот день как никогда.

Осенью депутация кашинцев была принята государем в Царском Селе, и на следующий день, после доклада архиепископа Тверского и Кашинского Алексия, Синод вынес определение: почитание благоверной княгини Анны восстановить, испросивши согласия государя. 7 ноября 1908 года государь утвердил определение Синода. 11 апреля Синод обнародовал официальное «Послание к чадам Православной Русской Церкви о восстановлении почитания святой благоверной княгини Анны» и назначил день празднования 12 июня.

Безмерно было ликование кашинцев. При колокольном звоне всех храмов города у мощей преподобной Анны служили благодарственный молебен.

Прекрасен был дореволюционный Кашин с его 25 церквями, двумя соборами, тремя монастырями, с его святынями. Кашинский Николаевский монастырь хранил тесную деревянную келью преподобного Макария Калязинского, которую он построил своими руками. В этом монастыре он принял постриг около 1420 года и впоследствии основал Калязинский Троицкий монастырь в 18 верстах от Кашина. Благоговейно хранила обитель и память о преподобном Ефреме Перекомском, кашинце, сподвижнике преподобного Макария, основателе Перекомской обители близ Ильмень-озера.

Художник А.Г. Венецианов писал о своем пребывании в городе: «Не вытерпишь, чтобы вам не сказать о своем удовольствии, с которым я смотрел на Кашин... Та м я видел не одну церковь такую, которая едва к земле придерживается, а вся улетает в облака и их рассекает как будто своими блестящими крестиками на легоньких головках».

В июне назначили торжества по случаю канонизации преподобной. Около 100 тысяч (это в восьмидесяти тысячном Кашине!) богомольцев прибыло в город. Приехали не только православные, но и единоверцы, старообрядцы Белокриницкой иерархии и беспоповцы.

Было много гостей, начальствующих, прибыла великая княгиня Елизавета Федоровна, которая уже тогда своим обличем напоминала древнерусскую «благоверную княгиню». Со всех концов прибывали в Кашин крестные ходы. Десятки тысяч богомольцев шли в зной и дождь с пением церковных песнопений, неся тяжелые хоругви, кресты, иконы, подарки. Первый крестный ход прибыл в Кашин 10 июня вечером из Красного Холма, за ним Бежецкий. Наконец, 12 июня прибыл грандиозный Тверской крестный ход, к которому присоединились

Кимры, Осташков, Клин, Арзамас. Гостей встретили и провели в собор на последнюю из панихид, которую в эти дни служили у гробницы преподобной круглосуточно.

После полудня, в тот же день, в собор понесли больных, слепых, калек, расслабленных, бесноватых. У гробницы совершались чудеса. Весть о каждом исцелении мгновенно облетала город.

Вечером совершили торжественное всенародное бдение в соборе и на площади. Вся площадь была занята народом. На паперть Воскресенского собора вышел архидиакон Московского Успенского собора Константин Розов, обладатель изумительного баса, и прочел на всю площадь «Послание» о восстановлении почитания преподобной Анны. После этого тысячи голов запели тропарь «Днесъ восхваляем тя, преподобная мати, великая княгиня Анно...», который было запрещено петь в течение двух столетий.

Всю ночь народ подходил прикладываться к мощам преподобной. Никому не хотелось расходиться. Горело множество свечей, паломники пели молитвы и духовные стихи. Великая княгиня Елизавета Феодоровна ночью пришла со своей горничной в собор из Сретенского монастыря и долго молилась у гробницы, а затем беседовала с богомольцами.

Утром служили Божественную литургию в Успенском соборе. Архиепископская кафедра стояла у входа в храм, огромный хор также пел у входа в храм, и многие стоящие на площади подпевали. По словам очевидцев, было впечатление, что Успенский собор – алтарь, площадь – наполненный народом храм Божий, без стен, без окон и дверей, покрытый куполом неба. По окончании Божественной литургии отслужили молебен. Мощи обнесли вокруг храмов, после чего гробницу положили в позолоченную раку, где она изначально и стояла. Митрополит Московский Владимир прочитал коленопреклонную молитву преподобной Анне. Таким было возвращение преподобной Анны Кашинской в лик святых русских жен.

* * *

В иконописном подлиннике XVIII века под 22 июля об Анне Кашинской сказано: «Подобием аки Евдокия, в схиме, мантия багряная, исподняя зеленая». В Воскресенском соборе Кашина находился древний чтимый образ святой. В сохранившихся прорисях с икон XVII–XIX веков святая представлена старицей в монашеской мантии и куколке, с поднятыми в молитве руками, в рост; на одной из прорисей – на архитектурном фоне, где помещен сюжет ее жития. Поясное прямо-личное изображение Анны Кашинской в мантии и схиме, без нимба, с прижатой к груди правой рукой и свитком в левой, имеется на литографии второй половины XIX века с подписью: «Изображение благоверной великой княгини Анны Кашинской». Известно, что во время коронационных торжеств императора Александра III ему была поднесена в Твери икона Анны Кашинской. В росписи конца XIX века в Анастасиинем Богоявленском монастыре Костромы святая была изображена среди русских праведниц, в княжеских одеждах и венце. Существовали иконы-картины «Прощание благоверного князя Михаила Тверского с благоверной княгиней Анной и детьми».

Наиболее распространенный иконографический извод появился, очевидно, после восстановления почитания Анны Кашинской в начале XX века: молодая княгиня в схиме, прижав правую руку к груди, с четками в левой, стоит на берегу реки Кашинки, склонив голову перед благословляющим ее Христом в облачном сегменте; слева Воскресенский собор с колокольней (1817), где почивали мощи святой. К этому изводу относятся икона начала XX века над ракой с мощами Анны Кашинской в Вознесенском соборе Кашина, многочисленные аналойные иконы 10-х годов XX века, некоторые с частицами мощей – например, образ в церкви мученика Иоанна Воина на Якиманке в Москве. На образе Божией Матери «Знамение» и иконе «Собор святых благоверных князей и княгинь Всероссийских» 10-х годов XX века (Государственный Эрмитаж), фирмы Оловянишникова, Анна Кашинская изображена в верхнем ряду,

среди святых русских князей и княгинь. Редким памятником является икона «Святые Исаакий Далматский и Анна Кашинская» (1911; Государственный историко-религиозный музей), написанная в Санкт-Петербурге к 50-летию со дня освящения Исаакиевского собора (1858) и новому прославлению Анны Кашинской. В Вознесенском соборе Кашина в настоящее время хранятся ростовая икона святой и шитый покров 1900-х годов; в церкви апостолов Петра и Павла находится деревянная рака 1906 года – дар угличских хоругвеносцев (вместо сгоревшей в 1905 г.). Икона «Святая Анна Кашинская» 1900-х годов (Государственная Третьяковская галерея) письма художника В.М. Васнецова была подарена княгине Анне Куракиной в 1910 году: святая изображена в интерьере облаченной в полную схиму, правая рука поднята для крестного знамения, в левой – книга. К паломническим иконам относится небольшой поясной образ начала XX века (Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева). Образ Анны Кашинской присутствует в композиции «Собор русских святых» (1814 г.).

В 1910 году во имя Анны Кашинской освящен храм в Санкт-Петербурге, в 1914 году – церковь преподобного Серафима Саровского и Анны Кашинской на новом кладбище Донской иконы Божией Матери монастыря в Москве.

Частица мощей святой благоверной княгини Анны Кашинской имеется в храме Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище Москвы. Также частица мощей святой и ее чтимая икона имеется в единовещерском храме Архангела Михаила в Михайловской слободе, где открыт и храм в честь святой Анны Кашинской (Раменский р-н Московской обл.).

Почитание святой Анны Кашинской особенно возросло с началом войны. Образ святой княгини, благословившей мужа и сыновей на борьбу с неприятелем и пережившей их утрату, засиял в сонме русских святых особым теплым и утешительным светом. В тревожные годы войны и революции образ благоверной княгини Анны стал русским людям даже ближе и понятнее. Вспоминалось, что благоверная Анна тоже провожала мужа и сыновей в ту опасную неизвестность, откуда часто не возвращаются, хоронила и оплакивала их, тоже принуждена была бежать и скрываться, в то время как враги громили и жгли ее землю, а потом жила «в нищете и убожестве», утешая измученный народ.

И в последующие годы преподобная давала знамения своего участия в жизни земной Отчизны. Очевидец рассказывает, что в первый год Великой Отечественной войны он охранял ночью железнодорожную станцию в Кашине. Вдруг он увидел на путях высокую красивую женщину в монашеском облачении. От нее исходил удивительный свет. На вопрос, кто она и что здесь делает, незнакомка ответила: «Я преподобная Анна Кашинская, и охраняю свой город и свой народ!» Это слова самой преподобной. И признанная иерархией Русской Церкви, и не признанная, она никогда не покидала «свой народ», а во все дни жизни земной, и перейдя в Жизнь Вечную, охраняла и охраняет свою Отчизну от врагов видимых и невидимых.

После революции церкви Кашина закрывались одна за другой, и мощи преподобной Анны для спасения их от поругания переносились из храма в храм. Наступило время, когда в городе остался единственный служащий храм в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла, в нем и пребывали мощи преподобной с 1962 по 1987 год. По молитвам преподобной верующие Кашина не оставались без действующего храма, а святые мощи их покровительницы не были поруганы даже во время всеобщего осквернения и изъятия мощей.

В 1987 году пришло еще одно испытание: вследствие несогласия между настоятелем и церковным приходским советом Петропавловского храма мощи преподобной Анны снова по воле людской, без благоговения и радости, а с плачем и обидами были перенесены в разоренный храм Рождества Пресвятой Богородицы на окраине города. Тогда одной прихожанке было чудесное вразумление: сама преподобная Анна Кашинская предстала перед ней, бросила клубок перепутанной веревки с узлами и сказала: «Видишь, сколько напутано, а распутывай ты!» К счастью, мир в приходе после этого был восстановлен.

Имя преподобной Анны означает «благодать». Она стала четвертой из святых жен Руси, носивших имя Евфросинии в монашеском постриге, утверждая дар благодатной радости духовной. При постриге в схиму она принимает свое прежнее имя Анна.

Духовное делание ее полностью отвечает имени. Преподобная Анна благодатная – это основное ее качество. Благодать Божия и Пречистой Матери Господа даруется ей за великий подвиг терпеливого несения страданий и утрат в жизни, а после смерти – за подвиг терпения хулы. Преподобная Анна вынесла все, проявляя величайшее мужество.

В службе преподобной Анне поется: «В женском естестве мужескую крепость имела еси» (канон, песнь 6-я, тропарь 2).

Русская терпеливица преподобная Евфросиния Суздальская терпеливо переносит беды, идущие от греха людского. В жизни и посмертной судьбе преподобной Анны иное терпение: посылается хула слева, от врага рода человеческого, и следует потерпеть эту хулу, чтобы через терпение неправды помочь людям стать праведными. Хула посылается через людей, но преподобная Анна сохраняет горячую любовь к ним, своей молитвой и терпением помогая их исправлению и разрушению наветов лукавых духов, смущающих людей. Поэтому в службе ей поется: «О преславного чудесе, яко в немощном естестве велия крепость явися, и бесовская прелесть победися, и вся козни лукаваго разрушишася, и наветы упразднишася» (стихира на стиховне службы преподобной Анне Кашинской).

Преподобная Анна с радостью духовной несла подвиг терпения хулы, за это терпение даруется ей благодать, и в ее лике особенно проявились те черты русской женской праведности, которые даровала русским женам Сама Пречистая Мать Господа (полное послушание воле Божией; смиренная, несудящая любовь, милосердие, радость и величайшее терпение).

И ныне мощи преподобной великой княгини Анны Кашинской пребывают открыто для поклонения в ее родном городе Кашине. Все так же лежит она в гробнице со сложенной для благословения правой рукой. Это знак благословения святых русских жен всем своим сестрам, трудящимся на земле. Право благословения даровала преподобной Сама Пресвятая Богородица. И каждая русская женщина может просить у святых жен благословения на жизненный подвиг, благословения, переданного через седьмую из них преподобную благоверную княгиню Анну Кашинскую.

Сегодня Анна Кашинская – одна из наиболее почитаемых и, если так можно выразиться, популярных русских святых. Ее именем даже называется минеральная вода, которой бойко торгует одно из кашинских предприятий. Мощи святой Анны покоятся в Воскресенском соборе, огромная белая колокольня которого видна из любой точки этого уютного древнего городка.

Тропарь, глас 3

Днесь восхваляем тя, преподобная мати, великая княгине инокине Анно: яко бо лоза плодовита посреде терния, процвела еси во граде Кашине твоими добродетельми, всех удивила еси чудным твоим житием, тем же Христу Богу угодила еси, и ныне, радуящися и веселящися, пребываеши в лики преподобных жен, наслаждающихся райския красоты и веселия. Молим убо тя: моли о нас Человеколюбца, Христа Бога нашего, даровати нам мир и велию милость.

Кондак, глас 4

Яко пресветлая звезда явилася еси в Российской земли, во граде Кашине, преподобная мати Анно, во всех благочестивых и верных женах, аки крин процвела еси чистым и непорочным твоим житием, во инокинях же совершенными твоими труды и подвиги, и взошла еси к Вышнему граду радуящися и веселящися, яко добре совершивши твое течение, и ныне чест-

няя твоя мощи, аки бисерие драгое, явишася, на исцеление всем, приходящим с верою. Темже и вопием ти: радуйся, всекрасная душею и моли Христа Бога о спасении душ наших.

Кондак, глас 8

Скоропослушную помощницу вси сущии в бедах, благочестно воспоем Анну святую, днесь любовию сошедшеся во обретение честных мощей ея. Воспоем песнь Единому в Троице Богу, радующеся, сподобльшему нас видети пречистое сокровище честных мощей ея: от мног бо лет сокровенны быша, напоследок же нам явлены и источают многа и различна исцеления. Яко да молитвами ея к Богу от всяких находящих зол избавимся, радостно, душею и веселием сердца благодарная воспоем глаголюще: радуйся, утверждение граду нашему.

Величание

Ублажаем тя, преподобная мати великая княгиня Анно, и чтим святую память твою, наставнице инокиням и собеседнице Ангелом.

Молитва преподобной княгине Анне Кашинской

О преподобная и преблаженная мати Анно! Смиренно припадающе к раце честных мощей твоих, молимся со слезами прилежно: не забуди убогих твоих до конца, но поминай нас всегда во святых твоих и благоприятных молитвах к Богу. О преблаженная великая княгине Анно! Не забуди присещати чад твоих: аще бо телом и преставилася еси от нас, но и по смерти жива пребываеши, и не отступаеши от нас духом, сохраняюще нас от стрел вражиих, всякия прелести бесовския и козней диавольских. Молитвеннице наша усердная! Не престай молящися за ны ко Христу Богу нашему: аще бо мощей твоих рака пред очима нашими выну видима есть, но святая душа твоя, со Ангельскими воинствы у Престола Вседержителя предстоящи, достойно веселится. К тебе убо припадаем, тебе молимся, тебе мили ся деим: молися, преблаженная Анно, Всемилостивому Богу нашему о спасении душ наших, еже испросити нам время на покаяние и невозбранно прейти от земли на Небо, мытарств горьких и вечныя муки избавитися и Небесному Царствию наследником быти со всеми преподобными, от века угодившими Господу нашему Иисусу Христу, Емуже слава, со Безначальным Его Отцем, и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Возврат мощей преподобной Анны Кашинской

Одним из тяжелейших потрясений религиозного сознания в России послереволюционных лет стали вскрытия мощей святых. Эти акции, по замыслу советских вождей, должны были сыграть свою роль в процессе уничтожения веры. Расчет строился на том, что в течение многих веков особенностью народного русского благочестия была вера в нетление мощей всех угодников Божиих. В 1930-1940-е годы некоторые мощи уничтожались безвозвратно (например, преподобного Кирилла Новоезерского, святого дореволюционной Новгородской, ныне – Вологодской епархии, из раки были выброшены прямо в озеро у монастырских стен) или передавались в музеи.

Вскрытие мощей преподобной Анны Кашинской произошло в Кашине 24 января 1930 года – последнее по времени. В нем принимали участие 39 членов специальной комиссии, свидетелями стали тысячи верующих, пришедших к городскому собору в тот день.

Позднее, во время краткого «потепления» советского государства к Церкви, некоторые реликвии, в том числе мощи святых, были возвращены обратно в храмы.

Как явствует из документов Совета по делам РПЦ, государство возвращало мощи святых в течение 1946–1948 годов (1946, март – возвращены мощи святы тела Тихона Задонского (Орел); 1946, апрель – преподобного Сергия Радонежского (Загорск); 1946 – преподобного Феодосия Черниговского (Чернигов); 1946 – Виленских мучеников Антония, Иоанна, Евстафия (Москва), в 1947 г. перевезены в Вильнюс в Свято-Духов монастырь; 1947, июнь – святителя Иоанна Тобольского (Тобольск); 1947, октябрь – святителя Алексия Московского (Москва), 22 января 1948 г. – преподобной Анны Кашинской (Кашин); младенца-мученика Гавриила Белостокского (дата передачи до сих пор не установлена)).

Процесс возврата мощей проходил не без споров в органах государственной власти. Не было и речи об отмене декретов 1918 года или постановлений Наркомюста 1919 и 1920 годов. Правительство не создало ни одного правового акта, которым регламентировалось бы возвращение святынь. Возвращение мощей было обставлено исключительно как ж ест благоволения со стороны И.В. Сталина. 26 июля 1946 года председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов в инструктивном письме уполномоченным объявил, что «никакого массового возвращения мощей не может иметь места, уполномоченным не следует проявлять инициативу в части розыска мощей в музеях и других организациях». Поскольку Патриарх настаивал на возвращении мощей, то Г.Г. Карпов обратился в Совет Министров и получил от К.Е. Ворошилова злобешний ответ: «Надо сказать Патриарху, не глядя в глаза, – пора РПЦ уж отказаться от этого, отжило уже, это мистицизм».

Председатель Совета по делам РПЦ пытался сопротивляться возвращению мощей.

«Относясь к передаче “мощей” отрицательно, поскольку это способствовало бы оживлению религиозного фанатизма и паломничества, а также увеличению доходов духовенства, Совет под благовидными предложениями должен оттягивать передачу “мощей” церквям».

Карпов предлагал Совету Министров принять решение об уничтожении всех мощей, о возвращении которых не было ходатайств. Такую же идею выразил в обращении к Карпову В.В. Бонч-Бруевич, имея в виду мощи, хранящиеся в фондах Музея истории религии в Ленинграде: «Надо решить вопрос, как быть со всеми этими предметами: нужно ли их нам хранить, или нужно просто предать сожжению в крематории?»

21 февраля 1947 года в Совет по делам РПЦ поступило ходатайство Патриарха Алексия I о передаче мощей святой Анны, находящихся в краеведческом музее города Кашина, в Вознесенскую церковь того же города. Инициатором передачи мощей был епископ Арсений с группой верующих и духовенства. Событие стало уникальным. Совет и облисполком тщательно подходили к этому мероприятию. В письме В. Хевронову от 21 июня 1947 года Г.Г. Карпов просил собрать сведения о мощах и предметах, принадлежащих им: рака, облачения, украшения и др. Особо интересовало не столько состояние мощей, сколько их транспортировка и расстояние от краеведческого музея до Вознесенской церкви. Уполномоченному предлагалось выехать в город Кашин, изучить акт о вскрытии мощей, разработать план передачи и перевозки их в церковь.

3 июля 1947 года Хевронов сообщил Карпову, что в Калининском музее хранится незаверенная копия акта вскрытия мощей святой Анны (оригинала в музее не обнаружилось). Согласно этой копии, мощи святой представляли собой массу обугленных, обгорелых костных останков общим весом 1 кг, хорошо сохранилась только верхняя часть черепа:

«“Мощи” Анны Кашинской находятся в музее города Кашина Калининской области и представляют из себя следующее. Рака, обитая красным бархатом, к ней деревянная крышка. В раке под стеклянной рамой для общего обозрения находятся “мощи” – остаток черепа и мешочек с мелкими обгоревшими костями. Украшений и одежд никаких нет, кроме черной ленты с белыми надписями. Около раки – большая картина с изображением “Прощание князя

Тверского Михаила с Анной Кашинской». Все это находится в удовлетворительном состоянии. Вскрыты “мощи” были в 1930 году специальной комиссией, с тех пор они находятся в музее. Посетителей за это время было несколько десятков тысяч человек.

В разговоре с заместителем председателя исполкома Кашинского райсовета т. Сгибиным – как он смотрит на заявление верующих о переносе «мощей» в церковь, ответил, что относится к этому безразлично, поскольку они несколько лет находятся в музее и *смотреть их верующие ходят*».

На заседании Совета 28 июля 1947 года ходатайство Патриарха Алексия было заслушано и удовлетворено. В докладе старший инспектор Совета К.Г. Иванов сообщил биографические сведения о святой Анне, обретении ее мощей в 1650 году и их вскрытии в 1930-м. Вслед за этим Совет направил уполномоченному инструктивное письмо, в котором излагались предложения, как подготовить передачу мощей тайком от верующих:

«(...)

3. По окончании подготовки “мощей” к передаче Вам необходимо вызвать к себе настоятеля Вознесенской церкви и предложить принять в музее “мощи” и предметы, относящиеся к ним, с тем чтобы он лично собрал “мощи” и предметы в таком виде, в каком ему желательно перенести их в церковь.

4. Предупредить и разъяснить настоятелю церкви, что прием и перенесение “мощей” из музея в церковь производится без церковных служб и церемоний в музее и пути следования. Поэтому для сбора, приема и перенесения “мощей” настоятель может привлечь только необходимое количество помощников из числа духовенства.

5. Договориться с настоятелем о времени перенесения “мощей”. Однако при этом следует избегать сбора верующих и церковных церемоний в музее и в пути следования “мощей”. Для перенесения “мощей” из музея в церковь в случае надобности предусмотреть предоставление соответствующего транспорта.

6. О передаче “мощей” и предметов к ним составляется полный и подробный акт в трех экземплярах, из которых один направляется Уполномоченному Совету, один остается в делах музея и один передается и хранится в делах общины верующих церкви.

7. Церковные службы и церемонии по поводу передачи “мощей” могут совершаться только в храме (в любое время). В том случае, если епископ Арсений выразит желание лично принять участие в перенесении “мощей”, этому препятствовать не следует, но порядок приема и переноса “мощей” остается тот же, как указано выше.

8. Возможно, что духовенство или церковный совет устроит обед по случаю передачи “мощей” или в связи с приездом в город Кашин епископа Арсения. На этот обед они могут пригласить лично Вас и представителей местных органов. Вам необходимо заранее быть в курсе дела, предупредить представителей советских органов, что им не следует принимать такое приглашение и участвовать на обеде. Лично Вас может пригласить епископ Арсений. В таком случае Вы можете пойти на обед, но никаких выступлений там не делать и вообще следует тактично это Ваше участие на обеде свести к короткому визиту вежливости по отношению к епископу. В городе Кашин Вам следует пробыть все время нахождения там епископа Арсения.

9. Как только “мощи” будут перенесены в церковь, Вам необходимо послать в Совет телеграмму следующего содержания: “Работа в Кашине закончена. Подробности почтой”. Следом за этим представьте в Совет подробную информацию о проделанной Вами работе по передаче “мощей” и о том, как на это реагировали верующие, духовенство и советская общественность. В связи с передачей “мощей” в церковь, возможно, будет паломничество. Этому противодействовать как-либо не следует, установив систематическое наблюдение в плане изучения деятельности церкви и религиозности».

На основании распоряжения Совета Министров РСФСР от 9 июня 1947 года Совет решил передать мощи святой. 12 сентября заместитель Г.Г. Карпова С.К. Бельшев отпра-

вил председателю Совета Министров М.И. Родионову секретное письмо с просьбой дать распоряжение Комитету по делам культурно-просветительских учреждений о выдаче мощей. С момента подачи ходатайства епископа Арсения перед Патриархом до передачи мощей прошел год. Кульминацией событий стали зимние дни, 20–22 января 1948 года, когда в Кашине В. Хевронов совместно с директором краеведческого музея готовились к передаче мощей. Гробницу, в которой они помещались, отмыли от грязи и побелки (накануне в музее проводился ремонт, гробница и покрывала были заляпаны побелкой). Мощи содержались небрежно: перед тем как их показать духовенству, в помещении пришлось сделать генеральную уборку, вымыть пол, убрать предметы, не относящиеся к мощам, захламлявшие музейную комнату.

Когда все было готово, в райисполком Кашина без объяснения причины был вызван настоятель Вознесенского храма священник Димитрий Троицкий. Уполномоченный, организовавший прием, объявил о решении властей передать мощи, разъяснил порядок перевозки, нежелательность сбора верующих и «религиозных церемоний». 22 января около 2 часов дня в музей пришел причт церкви, 4 человека (2 священника, диакон и псаломщик). Вновь было объявлено о том, что мощи можно взять в церковь. Собравшиеся с трудом в это верили. Особенно рад случившемуся был 87-летний священник Димитрий Молчанов, несколько раз принимался плакать, крестился, целовал мощи, вставал на колени. Настоятель, диакон и псаломщик отнеслись к сообщению более сдержанно, по словам уполномоченного, равнодушно.

После тщательного осмотра мощи были собраны в гробницу. Их предполагалось быстро перевезти в церковь на грузовой машине, однако из-за снегопадов, засыпавших дороги, она не смогла подъехать к музею. Вместо нее к 4 часам дня была подана лошадь. Сани наполнили сеном, накрыли принесенным из церкви покрывалом, после чего поставили на них гробницу. Вторая половина рабочего зимнего дня оказалось выбранной не случайно: мощи повезли по Кашину в сумерках. Никто из прохожих особого интереса не проявлял, разве только с недоумением смотрел на скромную процессию: медленно идущую лошадь и нескольких человек рядом. В церкви никого не было, за исключением казначея и уборщицы. Вечером в присутствии 15–20 престарелых, случайно зашедших в храм, была отслужена панихида. На следующий день состоялось Богослужение (В. Хевронов – «особая церковная служба»), также собравшее небольшое число верующих. Как пишет уполномоченный, на жителей города передача мощей не произвела почти никакого впечатления, словно зря передавали. Особое удовлетворение выражали пожилые, прихожане старого времени, некоторые из них останавливали уполномоченного на улице недалеко от храма и выражали благодарность за внимание к верующим.

Тем не менее, весть о возврате мощей быстро разнеслась среди верующих не только одной Калининской епархии. Впоследствии в информационных отчетах В. Хевронов засвидетельствует, что мощи святой Анны Кашинской будут привлекать большое количество паломников из Москвы, Калинина, Дубны, Ногинска, других городов.

До августа 1950 года настоятелем церкви города Кашина был отец Димитрий Троицкий, переведенный впоследствии на настоятельское место церкви города Калязина. Вместо него был назначен священник Вашуков. Уполномоченного не устраивало то, что в связи с его переводом в Вознесенской церкви началось «афиширование» мощей святой Анны Кашинской:

«Служа в церкви города Кашина, Троицкий не устраивал повседневно особых служб и церемоний “мощам” Анны Кашинской, находящимся в этой церкви. С приходом Вашукова наличие “мощей” в церкви заметно стало им всячески афишироваться. Он ввел в ходе каждой службы дежурство у “мощей” одного из священников церкви, чаще стал устраивать различные молебны и службы у “мощей”, практиковать проповеди о жизни и деятельности Анны Кашинской. Архиепископ в разговоре со мной осуждает поведение Вашукова как направленное на искусственное укрепление веры в “мощи”, в то же время не принимает никаких мер к Вашукову».

23 января отец Димитрий Троицкий послал епископу Арсению телеграмму и приглашал в Кашин. В тот же день он пришел в райисполком к уполномоченному, выразив от лица духовенства, церковного совета, верующих благодарность, просил передать ее Совету, а также предложил подарок: 5 тысяч рублей. От денег В. Хевронов решительно отказался. На следующий день его посетил тот же священник с казначеем. Об этой встрече осталась запись:

«В конце беседы опять благодарили меня за внимание и стали просить моего согласия принять от них светскую картину, нарисованную, по их заявлению, монашкой, которой при них не было, заявляя: “Если нельзя взять деньги, то примите картину, не обижайте нас отказом”, от картины я также отказался. Уходя, они просили снестись с Советом и уже с согласия Совета принять в подарок картину.

В музее, во время передачи “мощей” священник Молчанов обратился ко мне с благодарностью и просил принять от него в знак благодарности просфору, которая мной была принята.

Никаких претензий со стороны принимавших “мощи” заявлено не было. Ни духовенством, ни церковным советом каких-либо торжеств по случаю передачи “мощей” в церковь с организацией сбора людей и угощением не устраивалось».

В процессе передачи мощей выяснилось, что краеведческий музей наполнен церковным имуществом, не представляющим исторической ценности. Сохранилось много священнических и диаконских риз, книг, чаш, крестов, кадил, содержащихся не в лучшем состоянии, чем переданные мощи. Директор музея просил уполномоченного помочь избавиться от «ненужного церковного имущества, препятствовавшего нормальной работе музея». Как решался этот вопрос – сказать трудно, поскольку документов о передаче имущества в действующие церкви не нашлось. Известно, что в Калининской епархии имущество изымалось при закрытии не из всех церквей.

По состоянию на 1 июля 1947 года, по данным уполномоченного, как указывалось, насчитывалось 97 церквей, в которых имущество полностью или в большинстве сохранилось нетронутым.

В первом квартале 1948 года стало известно, что в Калининской области почитаются мощи не одной только святой Анны Кашинской. В здании закрытой Знаменской церкви города Осташкова до Отечественной войны 1941–1945 годов располагался музей. В годы войны основной музейный фонд был эвакуирован, но осталась часть церковного имущества, в том числе и мощи преподобного Нила Столбенского. В августе 1946 года Знаменская церковь была открыта, райисполком передал верующим по договору здание и сохранившуюся богослужебную утварь. Следует отметить, что верующие получили только зимнюю часть церкви. В летней – «холодной» – причт и обнаружил мощи преподобного.

В марте 1947 года Знаменскую церковь посетил епископ Арсений. Настоятель храма священник Соколов сообщил ему о мощах. Архипастырь осмотрел их и предложил «привести в порядок». В конце 1947 года при его вторичном посещении церкви мощи были торжественно перенесены в зимнюю часть и предложены на всеобщее поклонение. В марте 1948 года к В. Хевронову на прием пришла пожилая жительница города Калинина, от которой он с удивлением узнал, что в Знаменской церкви находятся мощи преподобного. На вопрос, как они там оказались, она ответила: «В одну из ночей по повелению Бога открылись двери церкви, и неизвестно откуда мощи сами пришли в церковь, наутро люди пришли на молитву и увидели их, с тех пор они там и находятся».

Получалось, что мощи были выставлены в церкви без санкции властей, к тому же духовенство «распространяло суеверия». Уполномоченным немедленно были вызваны епископ Арсений и настоятель Знаменской церкви. О характере их беседы можно судить только из донесения В. Хевронова. По его свидетельству, они повторили слова верующей старушки. Уполномоченный заявил, что не верит в эту легенду, с помощью которой прикрывают незаконные действия, обвинил в сокрытии информации о выставлении мощей для поклонения. Обвинения

выпали и на долю районных организаций, а также руководства музея, которые не обратили внимания на случившееся. Епископ Арсений добавил, что Патриарх о мощах преподобного Нила знает, они расположены в зимней церкви с его согласия.

В 1995 году состоялось перенесение мощей преподобного Нила Столбенского из Знаменской церкви города Осташкова в Нилову пустынь.

Охлаждение советского государства к Русской Православной Церкви во второй половине 1948 года остановило процесс возвращения мощей святых. Без ответа оставались официальные ходатайства Патриарха и епархиальных архиереев о возвращении мощей святителей Никиты Новгородского, Питирима Тамбовского, преподобных Серафима Саровского, Иакова Боровичского, Симеона Верхотурского. Имелись обстоятельства, делавшие возвращение святынь относительно безопасным для всевластия советских руководителей. Священство было подконтрольным, открытых храмов по сравнению с количеством поданных заявлений – немного, общество в целом к возврату мощей оставалось равнодушным. Тем не менее, возврат мощей приостановился.

Храм святой Анны Кашинской в Санкт-Петербурге

Церковь в честь святой благоверной княгини Анны Кашинской в Санкт-Петербурге – первый храм святой Анны Кашинской, построенный и освященный в честь этой святой. И сегодня он остается единственным храмом в России, целиком посвященным Анне Кашинской. История храма тесно связана с городом Кашин Тверской области.

В 1894 году на Выборгской стороне в Петербурге на участке, пожертвованном потомственным почетным гражданином Ф.П. Кручининым, было открыто подворье Кашинского Сретенского монастыря. Сначала планировалось построить часовню, которая и была освящена 3 апреля 1894 года в честь святителя Николая Чудотворца в память спасения цесаревича Николая Александровича при покушении на него в японском городе Отсу. На освящение собралась «такая масса народа, что движение по проспекту не только конное, но и пешее было прекращено».

В середине участка в 1901 году был построен трехэтажный каменный флигель по проекту С. Андреева. В глубине двора соорудили различные каменные службы. Но сестер подворья постоянно заботила мысль о строительстве храма.

Проект его был заказан молодому епархиальному архитектору Андрею Петровичу Аплаксину (1879–1931). Освятить храм предполагалось во имя Спаса Нерукотворного Образа с двумя приделами: святителя Николая Чудотворца и святителя Алексия Московского. Перед архитектором стояла непростая задача – вписать храм, рассчитанный на 1500 молящихся, в узкий вытянутый с запада на восток участок при уже существующей застройке. С этой задачей Аплаксин блестяще справился. Храм наряду с близлежащим Сампсониевским собором занял главенствующее положение в окружающей застройке. Это был первый проект мастера в нетрадиционном для Петербурга «неорусском» стиле.

Был создан комитет по постройке храма, на воззвании с просьбой о помощи в строительстве храма помещен был эскизный проект. На собранные комитетом средства в сентябре 1907 года произошла торжественная закладка храма и началось строительство.

Строительство храма было полностью окончено в 1909 году, то есть именно тогда, когда Тверская земля с трепетом праздновала восстановление почитания святой благоверной княгини Анны Кашинской, поэтому, конечно, и главный престол было решено освятить в ее честь. Торжество освящения состоялось 18(31) декабря 1909 года.

Революционные события 1917 года приостановили деятельность епархиального архитектора, не остался нетронутым и храм Анны Кашинской. Как подворье монастыря, он продержался до 1925 года, но и потом общину уже приходского храма составляли монахини. Однако в

1932 году все монахини были арестованы, пятнадцать из них отправили в ссылку в Казахстан, троих – в концлагеря. Тогда же церковь закрыли, а священника с семьей также репрессировали.

Только в 1994 году полуразрушенный храм возвратили Церкви для устройства при нем подворья монастыря, но теперь уже Введено-Оятского женского монастыря Санкт-Петербургской епархии.

В настоящее время храм святой Анны Кашинской отреставрирован и украшен уникальной работы иконостасом.

Престол во имя святой благоверной княгини Анны в Казанском храме в Узком

Имение Узкое известно с начала XVI века, деревянный храм в нем – с 1641 года. Ныне существующий каменный храм построен в 1698 году боярином Тихоном Стрешневым, дядей Петра I. Этот храм является прекрасным образцом усадебной архитектуры в стиле московского «нарышкинского» барокко.

Пятиглавая церковь в плане представляет собой крест. Четыре купола, ориентированные по сторонам света, возвышаются над плавными полукружиями кирпичных побеленных стен. Центральный золоченый купол придает особую стройность силуэту церкви. Необычно используется в качестве звонницы западный барабан, купол которого является резонатором звука. По преданию, с этой звонницы император Наполеон наблюдал за отступающей французской армией в 1812 году. Внутренние интерьеры храма, несмотря на разрушения, которым подвергся храм, поражают своим изяществом. Высокое пространство под центральным куполом и в боковых приделах, освященных в честь Обретения главы Иоанна Предтечи и святителя Николая, удивительных по своей красоте, обеспечивают уникальную акустику.

На протяжении двух столетий храм в честь Казанской иконы Божьей Матери был центром духовной жизни усадьбы Узкое, владельцами которой в разные годы являлись древние фамилии русских князей Голицыных, Гагариных, Стрешневых, Оболенских, Нееловых, Толстых.

Последним владельцем усадьбы Узкое был Петр Николаевич Трубецкой, получивший имение в 1890 году в наследство от своей тетки Софии Васильевны Толстой.

Название усадьбы навсегда останется связанным с именем гениального русского религиозного философа Владимира Сергеевича Соловьева. Он был частым гостем в имении Узкое, где жили его друзья, известные московские профессора Сергей Николаевич и Евгений Николаевич Трубецкие. В этой подмосковной усадьбе 31 июля 1900 года в возрасте 47 лет Владимир Соловьев скончался. Имеются воспоминания С.А. Беляева, священника Казанской церкви в Узком, о несомненно православном настроении Владимира Соловьева перед смертью.

Храм, закрытый в 1928 году, в течение долгих десятилетий использовался как хранилище ценнейших книг, которые в разные годы были изъяты из научного и культурного обращения. Это русский антиквариат, архивы и книги репрессированных писателей, редчайшие памятники церковно-богослужебной литературы, трофейные немецкие библиотеки и архивы, вывезенные из Германии в конце войны.

В 1990 году община православных христиан стала ходатайствовать о возвращении храма. С 1992 года в нем возобновились Богослужения.

Однако чудеса милосердия Божия продолжали совершаться в храме и в годы запустения. Именно в это время обрел он еще одну небесную покровительницу. Молитвенное предстательство Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и святителя Николая Чудотворца умножилось заступничеством удивительной русской святой – благоверной княгини Анны Кашинской.

Храм обрел ее предстательство совершенно неожиданно и таинственно. В последней четверти XX столетия в краеведческой литературе при упоминании Казанского храма в Узком стали писать о некогда существовавшем в нем престоле во имя святой благоверной княгини

Анны Кашинской. Изданная в 1980 году энциклопедия «Москва», два десятилетия служившая основным научным справочником о столице, даже называла храм в Узком «церковью Анны», не упоминая, однако, в честь какой святой Анны он был освящен.

В исследовании Петра Паламарчука «Сорок сороков», содержащем краткую историю всех московских храмов и снабженном качественным научно-справочным аппаратом, упоминание об освящении в Узком престола во имя святой благоверной княгини Анны не имело никакого документального подтверждения. Абзац, в котором об этом шла речь, был помечен сноской на труды Общества изучения русской усадьбы, где вообще нет ни слова о числе и наименовании престолов Казанского храма.

В церковных публикациях, в двух первых изданиях справочника «Православная Москва», упоминалось, что в Казанской церкви Узкого был в начале XX века «приставной престол в честь святой благоверной княгини Анны Кашинской».

Однако сведения о существовании этого престола не подтверждаются ни архивными документами, ни воспоминаниями современников. Таким образом, информация, которую добросовестно переписывают историки и краеведы, возникла совершенно неожиданно и «ниоткуда». Но у Промысла Божия нет ничего случайного: эта странная «ошибка» оказалась промыслительной и возникла в тот момент, когда храм в преддверии своего грядущего возрождения обрел еще одну святую покровительницу.

Как и почему простирают святые свой молитвенный покров над тем или иным местом или ограждают им какого-либо человека – всегда тайна, которая чаще всего остается неразгаданной. Сами святые определяют, кому подается их благодатная помощь, а слабый человеческий разум не в силах бывает вместить даже очевидных причин этого и только в изумлении свидетельствует о происшедших чудесах.

И в истории Казанского храма имя святой Анны Кашинской возникло таинственно, явилось как уже совершившееся чудо. Можно только попытаться приподнять покров этой тайны, чтобы убедиться, насколько промыслительным стало ее предстательство за возрождающуюся святыню. Чтобы осмыслить это, необходимо хотя бы кратко рассказать о житии и истории канонизации этой удивительной святой.

Вторая канонизация святой благоверной княгини Анны произошла в 1909 году, в канун новых духовных потрясений, ожидавших Россию. Святая Анна Кашинская вновь обрела общецерковное почитание, и предстательство княгини, явившей образец смиренного перенесения скорбей, покрыло Русскую землю, укрепляя в преданности воле Божией тех, кому предстояли великие испытания.

Первый престол в честь святой благоверной княгини Анны был освящен в 1910 году в Петербурге, в храме Спаса Нерукотворного на подворье Кашинского Сретенского монастыря.

В Москве память святой Анны Кашинской была увековечена в 1914 году. На новом кладбище Донского монастыря состоялось освящение храма в честь святого преподобного Серафима Саровского и святой благоверной княгини Анны Кашинской. Перед началом Первой мировой войны Русь обращалась к предстательству новопрославленных святых, и пламенная всепобеждающая вера преподобного Серафима чудесным образом сочеталась с терпеливым и благодарным упованием княгини-инокини Анны.

Произошла революция, и вместе с новомучениками, разделяя судьбы своего земного Отечества, пошли по пути страданий великие русские святые. Их нетленные мощи предавались поруганию и изгнанию из созданных ими обителей и храмов. Разделила общую участь и святая благоверная княгиня Анна, хотя и здесь ее удел оказался наиболее страдальческим.

Скорбное и щемяще-пронзительное описание этих событий, облеченное в форму иносказания, оставила нам Анна Ахматова в стихотворении «Причитание»:

Господеви поклонитесь

Во Святем Дворе Его.
Спит юродивый на паперти,
На него глядит звезда.
И, крылом задетый ангельским,
Колокол заговорил
Не набатным, грозным голосом,
А прощаясь навсегда.
И выходят из обители,
Ризы древние отдав,
Чудотворцы и святители,
Опираясь на клюки.
Серафим – в леса Саровские
Стадо сельское пасти,
Анна – в Кашин, уж не княжити,
Лен колючий тербеть.
Провожает Богородица,
Сына кутает в платок,
Старой нищенкой оброненный
У Господнего крыльца.

«Прощаясь навсегда», звонили колокола святых обителей, провожая чудотворцев и святителей: по подсчету протоиерея Владислава Цыпина, до осени 1920 года произошло 63 публичных вскрытия мощей. Отданные святыми «ризы древние» исчезали на складах Гохрана. Лилась кровь неповинных людей, пытавшихся уберечь от поругания святыни.

Стихотворение Анны Ахматовой стало не только «причитанием», но и «предчувствием». Оно было написано 24 мая 1922 года, а 10 июня в Петрограде открылся процесс по делу о церковных ценностях, жертвы которого во главе с митрополитом Вениамином (Казанским) были одними из первых прославлены в сонме новомучеников и исповедников Российских.

Не случайно в «Причитании» и упоминание преподобного Серафима и святой княгини Анны: на их долю выпало особое мученичество. В 1919 году безбожной властью был издан декрет о «новых» формах погребения усопших, в котором предпочтительной была названа кремация. Было создано кощунственное «общество любителей кремации» и объявлен конкурс на проект первого в республике крематория. «Победителем» этого конкурса стал архитектор Д.П. Осипов, который предложил использовать под крематорий здание храма – церкви преподобного Серафима Саровского и благоверной княгини Анны Кашинской Донского монастыря.

Чудовищное кощунство совершилось, и более 60 лет оскверненное здание церкви использовалось как крематорий. Страшна была судьба единственного в Москве храма в честь святой княгини Анны, но молитвы преподобных совершили невозможное: в 1995 году Серафимовская церковь воскресла к духовной жизни трудами братии Донского монастыря.

Такова судьба удивительной святой, княгини-инокини Анны, воплотившей своим мученичеством христианский идеал смирения и упования на волю Божию, явившей образ всепрощающей любви и милосердия. Молитвенное предстательство святой благоверной княгини Анны покрыло и Казанский храм в преддверии его возрождения. Почему святая княгиня Анна избрала местом своего особого духовного попечения Казанский храм в Узком – останется ее тайной.

Церковная история знает немало примеров того, как благословение и помощь святого, которого особенно почитал какой-либо благочестивый человек, простирались на весь его род и потомков.

Первая канонизация святой благоверной княгини Анны была связана с родом Стрешневых. Боярин Василий Иванович Стрешнев послужил приведению в известность чудес, исходивших от гроба святой княгини, и самого ее имени. В 1644 году дорогой в обитель преподобного Александра Свирского Василий Иванович посетил Кашин. Рассказ о чудесах праведной княгини так поразил боярина Стрешнева, что он посоветовал кашинцам немедленно подать царю челобитную с описанием происходивших у ее гроба исцелений. Жители города последовали совету Стрешнева, и Василий Иванович стал свидетелем канонизации святой.

Скончался Василий Иванович Стрешнев в 1661 году, не оставив наследников. Род Стрешневых угас, и сохранилось немного свидетельств его благочестия. На месте храма, который Василий Иванович Стрешнев возвел в Москве, сейчас стоит многоэтажный дом. Деревянные церкви, воздвигнутые им в селе Карачарове, которое входит сейчас в границы Москвы, не сохранились, и ныне здесь – каменный Троицкий храм, созданный в XVIII веке на средства прихожан.

Из московских храмов, созданных Стрешневыми в XVII столетии, сохранилась только «соборная церковь в Узком». Вероятно, именно поэтому княгиня-инокия Анна избрала ее местом своего попечения, тем более что ее почитание как святой могло продолжаться в семье создателя Казанского храма в Узком Тихона Никитича Стрешнева и после упразднения канонизации.

Имя Анна носили вторая жена Тихона Никитича и его невестка – супруга Ивана Тихоновича. Тихон Никитич родился в 1649 году, жена, вероятно, была несколько моложе. Канонизация святой благоверной княгини Анны совершилась в 1650 году, поэтому вполне возможно, что Анна Юрьевна Стрешнева имела своей небесной покровительницей эту новопрославленную святую, память которой благоговейно сохранялась в семье.

Однако семейное благочестие рода Стрешневых стало лишь одной из причин того, что храм в Узком обрел в лице святой княгини Анны свою покровительницу. Главная причина этого глубоко промыслительного события крылась не в прошлом, а в будущем.

Господь наделяет Своих святых угодников различными благодатными дарами. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская – великая помощница в христианском воспитании детей. В силу этого понятным становится, почему под ее особым покровительством оказался храм, первыми прихожанами которого стали дети – воспитанники его церковно-певческой школы.

Дети пришли в обитель Пресвятой Девы, когда были еще заперты двери храма, и до обновления в нем Богослужений детский хор пел за службами в Донском монастыре, который освящен покровительством святой Анны Кашинской.

Господь услышал чистую детскую молитву: воскрес к духовной жизни Казанский храм в Узком, и под кровом его растет множество детей. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская не оставляет их, помогая возрастать в трудах на благо Святой Церкви.

Анны в истории Древней Руси

История огромного государства восточных славян, раскинувшегося от Черного до Белого моря, от Дуная и Западной Двины до Волги и Урала и названного Киевской Русью, известна как по описаниям летописцев, хронистов, древних географов, так и по народным легендам. Страницы письменных источников XI–XII веков пестрят именами участников бурных событий истории Руси. В истории внешней и внутренней политики русского государства, его экономики и культуры оставили память о себе не только выдающиеся князья и бояре, но и мудрые княгини и боярыни; не только мужественные правители-воины, но и дальновидные, образованные правительницы. В русских летописях можно встретить немало имен княжеских и боярских жен, сестер, дочерей.

Далеко не всегда можно восстановить во всей полноте портреты «галереи знаменитых россиянок», деятельность некоторых из них может быть воссоздана довольно полно, об участии других в политической жизни и борьбе известны только детали. Но все, что дошло до нас из характеристик деловых, нравственных человеческих качеств русских женщин, а многие из них проявили мудрость, дипломатичность, истинную любовь к Отечеству, несомненно, дополняет наши представления о людях давних столетий.

Большую роль в истории Руси сыграла супруга великого князя Владимира княгиня Анна Романовна, или Анна Византийская, сестра императоров Василия II и Константина VIII. Венчание святого равноапостольного Владимира и греческой царевны Анны свершилось в древнем Херсонесе, где каждый камень помнил святого Андрея Первозванного, тем самым подтвердив истинное единство благовестия Христова на Руси и в Византии. Весной 988 года отправились великий князь с супругой из Херсонеса в Киев. Впереди великокняжеского поезда с частыми молебнами и несмолкающими священными песнопениями несли кресты, иконы, святые мощи. Казалось, сама Святая Вселенская Церковь двинулась в просторы Русской земли. И вот наступил незабываемый в русской истории день крещения киевлян в водах Днепра. Трудно переоценить глубину духовного переворота, совершившегося молитвами святого равноапостольного Владимира в русском народе, во всей его жизни, во всем мировоззрении. Супруга князя Владимира, сподвижница многих его начинаний, Анна Романовна построила на Руси много христианских храмов.

Удивительна и романтична судьба одной из дочерей могущественного киевского князя Ярослава Мудрого, внучки великого князя Владимира – княжны Анны Ярославны, которую еще называют Анной Французской. В 1048 году в далекий Киев, где она жила вместе с отцом и четырьмя сестрами, французский король Генрих I Капетинг направил пышное посольство. Послам было поручено получить согласие на брак одной из дочерей киевского властителя с Генрихом, ибо даже до Франции дошла слава о прелестях принцессы Анны, дочери Георгия (Ярослава). «Король велел передать, что он очарован рассказом о ее совершенствах». Анна была красива, умна и получила хорошее по тому времени образование, «прилежа книгам» в доме своего отца. Молодая королева сразу же показала себя дальновидным и энергичным государственным деятелем. На французских документах той поры, наряду с подписями ее мужа, встречаются и славянские буквы: «Анна Рѣина» (королева Анна). Римский папа Николай II, удивленный замечательными политическими способностями Анны, написал ей в письме: «Слух о великих добродетелях, восхитительная девушка, дошел до наших ушей, и с великою радостью слышим мы, что вы выполняете в этом очень христианском государстве свои королевские обязанности с похвальным рвением и замечательным умом».

Византийская принцесса Анна Романовна

(Л. Е. Морозова. Из книги «Великие и неизвестные женщины Древней Руси»)

Среди многочисленных жен Владимира I Святославича византийская принцесса Анна Романовна, несомненно, была самой знатной и в культурном отношении выдающейся женщиной. Ведь она происходила из рода византийских императоров, претендовавших некогда на роль владык мира. Правда, во второй половине X века правители Константинополя были не столь уж могущественными, и владения их были довольно скромными. Но среди европейских государей они все же занимали первое место. Породниться с ними стремились все короли. В этом отношении князь Владимир вовсе не был исключением. Ведь он являлся представителем одной из наиболее молодых династий, еще не отошедшим от варварства и стремящимся влиться в единую европейскую семью с помощью христианизации своей страны.

Однако Владимир, несомненно, знал о печальном опыте своей бабки – Ольги, не сумевшей крестить Русь из-за боязни попасть в зависимость либо от Константинополя, либо от Рима. Хотя княгиня смогла стать духовной дочерью императора, это не освободило бы ее подданных от зависимости от него в случае крещения.

Поэтому для князя важно было стать настоящим родственником византийских императоров и войти в их семью на равном с ними положении. Женитьба на сестре правивших в то время Василия и Константина давала такой шанс. Очевидно, именно такими соображениями руководствовался Владимир Святославич, когда во второй половине 80-х годов посватался к принцессе Анне Романовне.

Несомненно, невеста во многом превосходила жениха: и по происхождению, и по образованию, и по воспитанию, и по общему культурному уровню. Ведь она выросла в культурной столице всей Европы и Малой Азии – Константинополе. К тому же она сама и многие поколения ее предков были христианами, а Владимир – язычником.

При всех несомненных достоинствах, которыми обладала Анна Романовна, в русских летописях о ней содержится очень мало сведений. Причина этого, видимо, в том, что их создатели не захотели воздать должное женщине-иностранке, сыгравшей большую роль в крещении Руси и распространении христианской культуры и идеалов на ее территории. Эта тенденция была заложена еще митрополитом Иларионом, желавшим не зависеть от Константинопольского Патриарха и поэтому утверждавшим, что Русское государство крестил сам князь Владимир без какого-либо участия греков.

Мало сведений об Анне и в византийских источниках, поскольку главная ее деятельность осуществлялась на Руси. Видимо, поэтому личность византийской принцессы никогда не привлекала особого внимания историков. Даже Н.М. Карамзин, собирая всевозможные сведения о ней, не смог воссоздать ее исторический портрет. Ему не удалось выяснить ни дату рождения Анны, ни данные о том, были ли у нее дети.

Анализируя древнейшие летописи, Карамзин счел достоверной предложенную в них версию женитьбы Владимира на принцессе. Ему показалось вполне правдоподобным, что сначала князь захватил Херсонес (Корсунь), а потом потребовал от византийских императоров отдать руку Анны. В случае отказа он грозился напасть уже на Константинополь. По мнению историка, для Анны предстоящее замужество казалось хуже смерти, поскольку ей предстояло навсегда уехать в дикую страну и стать женой любвеобильного варвара. Но братья не захотели считаться с мнением сестры, преследуя собственные интересы и заботясь о безопасности страны.

По мнению Карамзина, принцессе пришлось совершить подвиг во имя родины, а также взять на себя миссию просветительницы «заблудших язычников». В итоге для потомков «Анна явилась орудием небесной благодати, выведшей Россию из тьмы идолопоклонства».

В целом историк отнесся с полным доверием ко всем сведениям древнейших летописей, даже к сообщению о том, что после взятия Херсонеса князь ослеп, прозрел же он сразу после крещения. В некоторых иностранных источниках, в том числе и арабских, он нашел данные, подтверждающие факт женитьбы русского правителя на византийской принцессе. Особенно интересными ему показались заметки немецкого хрониста Дитмара о том, что в первой половине XI века тот видел в Десятинном соборе стоявшие рядом гробницы Анны и Владимира.

Карамзин более обстоятельно исследовал данный вопрос и в «историческом описании Киево-Печерской лавры» обнаружил сведения о находке в 1636 году во время разборки рухнувшей еще в 1240 году Десятинной церкви саркофагов Владимира и Анны. По непонятной причине только череп князя был перенесен в Киево-Печерскую лавру, а все остальное вновь было зарыто. В XVIII веке во время раскопок в районе Десятинной церкви были обнаружены две мраморные крышки от саркофагов с надписями на греческом языке и различными резными украшениями. Строители, занимавшиеся восстановлением собора, сбили эти украшения для изготовления красок, а сами крышки опять закопали в землю. По мнению Карамзина, это были последние сведения о саркофагах Анны и Владимира. Однако он оказался не прав. В конце 30-х годов XX века вновь производились раскопки в районе Десятинной церкви, и под полом был найден тайник с осколками беломраморных крышек. Во время исследования удалось выяснить, что ранее их украшали кресты и барельефы, похожие на те, что украшают саркофаг Ярослава Мудрого.

Поскольку Анна умерла раньше мужа, то очевидно, что первый мраморный саркофаг был изготовлен для нее. Ранее подобных способов захоронения на Руси никогда не было, поэтому напрашивается предположение о том, что изготовителями гробницы были греки. Мрамор тоже был иностранным, видимо, из Крыма. После смерти Владимира и для него был изготовлен аналогичный саркофаг, возможно даже русскими камнерезами, взявшими за образец греческий аналог. Таким же образом мог быть изготовлен и саркофаг для Ярослава Мудрого. Поскольку его установили в Софийском соборе, не разрушившемся за много веков, то он сохранился до наших дней и дает представление о гробнице Анны.

Русский историк С.М. Соловьев также уделил внимание византийской принцессе. Он повторил сведения древнейших летописей об обстоятельствах женитьбы на ней Владимира, также считая их достоверными. Но при этом историк использовал и данные легендарной Иоакимовской летописи, дошедшей в виде цитат в труде В.Н. Татищева, сообщавшей, что Анна была матерью Бориса и Глеба. Чтобы согласовать это утверждение с данными летописей о том, что матерью княжичей была болгарка, Соловьев предположил, что Анна была не родной, а двоюродной сестрой императоров Василия и Константина. Ее матерью якобы была их тетка, вышедшая замуж за болгарского царя. В этом случае получалось, что Анна была не византийской принцессой, а болгарской, жениться на которой у киевского князя особой заинтересованности не было. Кроме того, современные историки доказали, что матерью Бориса и Глеба была представительница Волжской Булгарии, а не Болгарского царства. К этому можно добавить, что по возрасту Борис и Глеб никак не могли быть детьми Анны, поскольку получили (оба или один из них) уделы до женитьбы Владимира на принцессе. Поэтому версия Соловьева о происхождении Анны и ее детях должна быть отвергнута как несостоятельная.

В целом знаменитый историк достаточно высоко оценил деятельность принцессы на Руси, считая, что та давала важные советы мужу, в частности при составлении им Устава – своеобразного свода законов.

Мнение об участии Анны вместе с князем Владимиром в разработке Устава повторила и Н.Л. Пушкарева. Кроме того, исследовательница полагала, что принцесса имела личные кон-

такты с германским императором Оттоном в 989 и 990 годах, правда, ссылок на источник этих сведений в ее работе нет.

Известный исследователь княжеских уставов Я.Н. Щапов с осторожностью отнесся к предположению о составлении Устава, приписываемого князю Владимиру, при участии византийской принцессы. По его мнению, Анна помогла мужу на законодательной основе отрегулировать взаимоотношения с церковными властями. При ее участии была составлена грамота Десятинной церкви, которая потом легла в основу Устава.

В работах последних лет обсуждается лишь вопрос о дате свадьбы Владимира и Анны и, соответственно, крещения русского князя. Из-за некоторого разнобоя в данных источников предлагается сразу несколько лет – от 987 до 990 года. Однако для нашего исследования этот вопрос принципиального значения не имеет, поэтому мы будем ориентироваться на сообщение древнейших летописей, что свадьба и крещение произошли в 988 году. Следует отметить, что эта же дата содержится в византийских хрониках Иоанна Скилицы и Иоанна Зонары. Эти авторы должны были точно знать, когда произошло столь важное и для Византии событие. Ведь Владимир, став новым родственником императоров, помог им разбить мятежника Варда Факу. В хрониках оба события связаны и отмечено, что летом 988 года в битве с мятежником при Хрисополе участвовали отряды князя Владимира, к этому времени породнившегося с Василием и Константином.

Из данных византийских хроник можно более точно определить дату свадьбы Владимира и Анны. Она должна была произойти в конце мая – начале июня 988 года. Раньше это событие состояться не могло, поскольку зимой и ранней весной путешествовать по Черному морю было опасно. Позднее – тоже, поскольку в битве при Хрисополе Владимир оказывал помощь императорам уже как родственник. Сравнительно недавно М.В. Бибииков выяснил, что мать Анны носила имя Феофано и была незнатного рода. Дочь родилась у нее за два дня до смерти мужа, византийского императора Романа II. Поскольку эта дата хорошо известна, то получается, что Анна появилась на свет 13 марта 963 года. Императорам Василию и Константину она приходилась младшей родной сестрой. На момент брака с Владимиром ей было уже 25 лет, и она считалась вполне взрослой женщиной с устоявшимися взглядами, вкусами и мировоззрением. Поэтому в браке она могла оказывать большое влияние на мужа, значительно уступавшего ей по образованию и культуре. Данные о происхождении и годе рождения Анны содержались в хронографе Иоанна Скилицы, который ошибся только в годе ее смерти. Он полагал, что она пережила Владимира и умерла либо в 1022, либо в 1025 году. Известно, что Владимир умер в 1015 году. Однако это противоречит данным древнейших летописей, зафиксировавших смерть Анны под 1011 годом. Можно предположить, что Скилица допустил ошибку, перепутав Анну с последней женой князя Владимира, которая действительно его пережила. Об этом известно из «Хроники» Титмара, описавшего поход на Киев польского короля Болеслава и его зятя Святополка в 1018 году. В этом сочинении отмечено, что после захвата Киева в руках победителей оказались мачеха Ярослава Мудрого, жена князя и девять сестер. Этой мачехой и была последняя жена Владимира, имя и происхождение которой точно не известны.

Следует отметить: Титмар полагал, что византийская принцесса, которую он называл Еленой, была просватана сначала за Оттона III, но князь Владимир «коварным способом похитил невесту немецкого короля».

Этот сюжет в хронике Титмара вызвал у историков массу различных предположений и споров. Некоторые решили, что хронист перепутал Анну с княгиней Ольгой, принявшей после крещения имя Елена. Другие высказали предположение, что у Анны была сестра Елена, которая и должна была стать женой немецкого короля, но не Оттона III, а Оттона II.

Все эти споры представляются бессмысленными, поскольку Титмар скорее всего просто ошибся в имени Анны и спутал всю информацию о женитьбах немецких королей на византийских принцессах. Исследователи выяснили, что Оттон I сватал за своего сына, будущего

короля Оттона II, племянницу императора Иоанна Цимисхия в 967 году. В это время Анне было только четыре года. Оттон III не мог свататься к Анне, поскольку родился в 980 году и соответственно был моложе ее на 17 лет. Когда он достиг брачного возраста, Анна уже давно была замужем за Владимиром. Поэтому Оттон III женился на другой византийской принцессе в 995 году, хотя точных данных о ее имени у исследователей нет.

Все эти сведения наглядно показывают, что для европейских монархов считалось очень престижным жениться на византийских принцессах. В этом отношении Владимир не стал исключением.

Основная деятельность Анны, несомненно, осуществлялась на Руси. М.В. Бибиков подчеркнул, что ее роль в распространении христианства и просвещения трудно переоценить. Ссылаясь на современных искусствоведов, он отметил большую роль принцессы в строительстве первого большого каменного храма в Киеве – Десятинной церкви – и даже предположил, что она участвовала в разработке фресковой композиции главного собора Киева – Святой Софии. Последнее вызывает большое сомнение, поскольку Софийский собор начал строиться, когда Анны давно не было в живых. При ней даже не существовало проекта этого сооружения.

Таким образом, суммируя все сведения об Анне Романовне, попробуем составить ее исторический портрет.

Принцесса родилась в семье византийского императора Романа II, правившего всего четыре года. Хотя он был сыном императора Константина VII и отпрыском правящей династии, женился Роман на совершенно незнатной девушке, дочери владельца одной из харчевен (по версии армянских историков, он был выходцем из Армении), по имени Феофано. Крестильное имя невесты было Анастасия. Выбор будущего императора пал на нее из-за красоты. За короткий срок Феофано родила двух сыновей, Василия и Константина, и дочь Анну, появившуюся на свет за несколько дней до кончины отца. Естественно, что принцесса запомнить отца не могла. Находившаяся в растерянности после смерти мужа, Феофано поддалась уговорам придворных и очень скоро вновь вышла замуж за видного полководца Никифора Фоку. Он и был провозглашен новым императором. В это время детство Анны, вероятно, протекало в достаточно благоприятной обстановке. Однако ее мать вскоре разочаровалась в новом супруге и влюбилась в другого видного полководца, Иоанна Цимисхия. С ее помощью в 969 году произошел переворот: Никифор был убит, на престол взошел Иоанн. Однако он не только не захотел жениться на Феофано, но и выслал ее из столицы. В изгнании, очевидно, оказалась и маленькая Анна, которой в это время было шесть лет.

Иоанн Цимисхий для укрепления своей власти женился на дочери Константина VII, Феодоре, тетке Анны и ее братьев. Его правление продолжалось до 976 года. Затем власть перешла к старшему брату Анны Василию. Это позволило изгнанникам вновь вернуться в императорский дворец. С этого времени подросшая Анна стала считаться одной из наиболее завидных невест в Европе. Ее отличали не только знатность, богатое приданое, но и красота, которую она могла унаследовать от матери. Хотя описания ее внешности нет в источниках, можно предположить, что она походила на братьев: была голубоглазой, светловолосой, небольшого роста и красивого телосложения. Современники дали ей прозвище Руфа, то есть рыжая.

Видя всевозможные достоинства сестры, братья не спешили выдать ее замуж. Для них Анна являлась крупной козырной картой в политической игре, учитывая большую заинтересованность европейских монархов в браке с византийскими принцессами. Естественно, что с чувствами и интересами самой девушки никто считаться не собирался. Но при этом ей поставили задачу дать наилучшее воспитание и образование, чтобы еще больше повысить цену в глазах потенциальных женихов.

Сведения о достоинствах Анны, очевидно, были настолько распространены повсюду, что достигли двора князя Владимира Святославича, уже имевшего много жен разных национальностей. Вполне вероятно, что пресыщенному женскими прелестями русскому правителю захо-

телось стать мужем самой известной и завидной в Европе невесты. Возможно даже, что Владимир не раз сватался к Анне, но получал отказ под тем предлогом, что не был христианином. Однако в конце 80-х годов X века ситуация в Византии изменилась: положение Василия и Константина стало очень непрочным из-за восстания Варды Фоки, пытавшегося отнять у них престол.

Особенно критической сложилась ситуация в сентябре 987 года, когда войска мятежника подошли к Хрисополю, отделенному Босфорским проливом от Константинополя. Возникла угроза захвата столицы Вардой Фокой. Поскольку собственных сил у Василия и Константина было мало, они обратились за военной помощью к соседним странам. Одним из первых, видимо, откликнулся Владимир Святославич, заинтересованный в сближении с византийскими императорами. Но за свою помощь он потребовал руку принцессы Анны.

Начались переговоры, после которых был подписан договор о том, что сначала русский князь примет крещение, потом получит руку Анны и женится на ней по христианскому обряду и сразу же окажет военную помощь новым родственникам в борьбе с мятежником. Возможно, крещение и свадьба должны были проходить в Херсонесе, поэтому Владимир отправился к этому городу с большой эскадрой, состоявшей из множества судов, полных хорошо вооруженных дружинников.

Однако невеста почему-то не ехала. Ожидание для всех становилось невыносимым. Чтобы подтолкнуть императоров к скорейшему выполнению договора, Владимир осадил Херсонес и через некоторое время его захватил. В этой сложной ситуации Василию и Константину пришлось срочно посадить сестру на корабль и с большой свитой из духовных лиц отправить к жениху.

В древнейших летописях достаточно подробно описано, как осаждал Владимир Херсонес (Корсунь), как вел новые переговоры с императорами о скорейшем прибытии принцессы. В них подчеркнуто, что поначалу Анна категорически отказывалась выходить замуж за варвара, считая, что окажется у него в плену. Она умоляла братьев позволить ей умереть на родине. Но те заявили, что Бог возлагает на нее великую миссию – обратить в истинную веру целую языческую страну. При этом она спасет и своих родственников от жестокого врага.

По версии летописей, Анна принесла себя в жертву высоким целям, не надеясь обрести счастье в чужой стране. Это характеризовало ее как очень набожную, высоконравственную и патриотически настроенную женщину.

Следует отметить, что далеко не все исследователи признали достоверным рассказ летописей о захвате Владимиром Херсонеса, его крещении и женитьбе на Анне в этом городе. Они решили, что весь сюжет взят из некоей Корсунской легенды, а на самом деле князь крестился в Киеве. Однако целый ряд фактов заставляет усомниться в правильности этого мнения.

Во-первых, Новгородские летописи, не имевшие в начале «Повесть временных лет», сообщали, что первым новгородским архиепископом был Иоаким Корсунянин, то есть человек, прибывший из Херсонеса. В новгородском Софийском соборе даже были Корсунские врата. Во-вторых, в европейских хрониках, описавших поход польского короля Болеслава, отмечено, что в числе его пленников оказался настоятель Десятинной церкви херсонесский священник Анастас. Так, два независимых от «Повести временных лет» источника подтвердили содержащуюся в ней информацию об обстоятельствах крещения Владимира в Херсонесе: Анастас помог князю захватить город и поэтому был взят в Киев, Иоаким, очевидно, находился в составе духовных лиц, поехавших с Владимиром на Русь.

В-третьих, доказательством реальности сообщенных в древнейших летописях обстоятельств крещения Владимира являлись и вещественные памятники: вывезенные из Херсонеса конные статуи, которые находились в Киеве в конце XI века, когда создавался «Начальный свод», и мощи святых Климента и Фива, подаренные херсонессцами только что крестивше-

муся русскому князю. Именно их в 1007 году, очевидно, перенесли в Десятинную церковь, поскольку других святых мощей в Киеве в то время не было.

Исследователи, полагавшие, что Владимир крестился на родине, не учитывали тот факт, что в Киеве не было подходящего храма для столь важного для всей страны акта. Маленькая церковь в честь Ильи Пророка, существовавшая со времен князя Игоря, вряд ли для этого подходила. Как известно, киевлян крестили прямо в водах Днепра, но для князя такой упрощенный обряд не подходил.

К этому можно добавить, что в сочинении монаха Иакова «Память и похвала князю Владимиру», созданном в XI веке, прямо указано, что Владимир Святославич захватил Корсунь (Херсонес), чтобы привезти в свою землю попов, которые научили бы русских людей «закону христианскому». При этом сам Бог послал ему победу. В итоге на Русь были привезены не только представители духовенства, но и церковные сосуды, утварь, иконы, мощи святых Климента и Фива. Затем, чтобы еще больше утвердить христианство в своей державе, князь посватался к византийской принцессе Анне.

Таким образом, в сочинении Иакова еще раз подтвержден факт захвата Владимиром Херсонеса и крещение Руси с помощью его духовенства. Но в нем не объяснено, почему херсонесские священники согласились выполнить требование русского князя и отправились в его страну с миссионерской целью. Ответ на этот вопрос содержится в древнейших летописях, указавших, правда, не совсем точно, что Херсонес стал платой грекам за царевну: «Вдасть же за вено Греком Корсунь опять царице деля». На самом деле понятие «вено» означало, что Анна получила Херсонес на свое собственное содержание, доходы с этого города должны были поступать в ее личную казну. До смерти принцесса считалась правительницей Херсонеса, и именно ей как ближайшей родственнице византийских императоров должно было подчиняться херсонесское духовенство. Формально после крещения русские люди становились подданными Анны, а сама она – главой Русской Церкви, которую на самом деле возглавил херсонесский митрополит, основавший несколько епископий. Из них старшая находилась в Новгороде, считавшемся стольным городом. В Киеве в то время не было не только митрополии, но даже епископии. Во главе местного духовенства оказался херсонесский священник Анастас, который был потом назначен настоятелем княжеского собора – Десятинной церкви. Данные выводы можно сделать из сведений о церковных постройках в Новгороде и Киеве в самом конце 80-х годов X века. Как известно, в это время в Новгороде сразу же был сооружен дубовый большой Софийский собор, в котором начал служить архиепископ (или епископ) Иоаким Корсунянин. Данных о каких-либо других внушительных церковных постройках и иных иерархах нет. В Киеве в это время была лишь церковь Ильи Пророка и совсем небольшая деревянная церквушка в честь святого Василия, построенная Владимиром на месте языческого капища. Служить в них не полагалось ни митрополиту, ни даже епископу. Они подходили только для рядовых священников. Митрополичий собор – Софийский – и митрополичья резиденция были построены в Киеве только при Ярославе Мудром.

Хотя в некоторых поздних летописях и содержатся сведения о том, что вместе с Владимиром после его крещения в Киев приехал митрополит, но они вряд ли достоверны. Ни жить, ни служить этому иерарху просто было бы нигде. В Киев на время мог приезжать лишь херсонесский митрополит, чтобы ознакомиться со своей новой паствой и назначить епископов в крупные города.

Кроме того, следует отметить, что понятие «вено» хорошо объяснено в 32-й статье Русской правды – первого русского свода законов, появившегося при сыне Владимира Ярославе Мудром. В нем есть такая запись: «Дети первой жены наследуют ее достояние или вено, назначенное отцом для их матери». Поэтому, если бы у Анны были дети, то по наследству они получили бы Херсонес в свое владение. Но поскольку их принцесса не родила, то город вернулся во владения византийских императоров.

К этому можно добавить, что жена Ярослава Мудрого, шведская принцесса Ингигерд, получила от князя в качестве вено город Ладогу. Управлять им она поставила одного из своих родственников. После смерти Ингигерд тот не захотел возвращать город новгородцам, и его пришлось отбивать силой.

Таким образом, путем женитьбы на принцессе Анне Владимиру удалось избежать зависимости от византийских императоров и Греческой Церкви. Правда, после смерти Анны и возвращения Херсонеса грекам вопрос о подчинении Русской Церкви, видимо, пришлось решать снова. Этим, судя по всему, занялся уже сын Владимира Ярослав Мудрый.

Рассмотрим еще раз обстоятельства крещения Владимира, описанные в древнейших летописях. После захвата Херсонеса Владимир с нетерпением стал ждать приезда невесты. Для нее даже специально были отстроены палаты, как и для самого князя. Когда византийские корабли прибыли к городу, все местные жители вышли встречать принцессу и с почетом отвели в ее хоромы. Начались приготовления к крещению Владимира и свадьбе. Оба события, по утверждению автора Лаврентьевской летописи, должны были произойти в храме святого Василия, якобы стоящем на центральной площади города. Но мог ли центральный храм митрополичьего города быть посвященным святому Василию? На наш взгляд, вряд ли. Скорее всего, автор Лаврентьевской летописи ошибся, спутав городской собор с храмом, построенным Владимиром в честь своего патронального святого Василия. Очевидно, более правильные данные на этот счет содержатся в Радзивилловской летописи, где указано, что крещение Владимира, а потом и венчание с Анной было в храме Пресвятой Богородицы. В честь этих событий в Киеве потом и была построена Десятинная церковь, тоже Богородичная. К тому же известно, что в Херсонесе со времен античности был развит культ Девы. В самой Византии посвященные Богородице храмы считались вторыми по значимости после Софийских. Последние сооружались в столице.

В Ипатьевской летописи херсонесский храм назван Софийским, а построенный Владимиром – в честь Иоанна Предтечи. Думается, что оба названия неверны. Они свидетельствуют о том, что автор древнейшей летописи («Начального свода») никогда не был в Херсонесе, хотя и утверждал, что «до сего дне» в его главном городском соборе за алтарем находятся «полата царицы, а с края – полата Владимира».

Если под «полатами» подразумевать специально построенное в храме место, то не очень понятно, почему для Анны оно было сооружено за алтарем, то есть там, куда женщинам не полагалось заходить. Если же под «полатами» подразумевались жилые постройки вне церкви, то опять же не ясно уточнение их местоположения «за алтарем», находящимся внутри церковного сооружения. Может быть, установление для Анны «полаты» или специального места как раз и является свидетельством того, что она стала главой Русской Церкви, как императоры – Греческой?

Автор древнейшей летописи, судя по всему, узнал от побывавших в Херсонесе купцов об обстоятельствах крещения там Владимира и о наличии в этом городе каких-то сооружений, относящихся к этому событию. Их рассказ он и поместил в своем произведении.

В летописях нет точных данных о том, какого числа и месяца Владимир захватил Херсонес, когда крестился и женился. Но можно предположить, что все это было в начале лета 988 года. Потом войска князя помогли византийским императорам нанести удар по мятежникам у Хрисополя, а ближе к осени началось крещение русских людей в главных городах. Позднее этого быть не могло, поскольку простые люди становились христианами прямо в водах местных рек, – поздней осенью или зимой этот обряд вряд ли удалось бы осуществить среди языческого населения. Затем осенью 989 года князь Владимир отправился в Византию и в апреле следующего года принял участие в битве с Вардой Фокой при Абидосе.

Некоторые историки растягивают на несколько лет события, связанные с крещением Владимира и его женитьбой на Анне. На наш взгляд, это не обоснованно, поскольку не согласуется с данными основных источников.

В более поздних летописях описание крещения Владимира и свадьбы с Анной в целом аналогичны древнейшим летописям, за исключением ошибок в названии главного херсонесского храма. Только в Никоновской летописи есть детали, отсутствующие в ранних текстах. Так, в ней отмечено, что во время свадебного пира на улицах Херсонеса для простых людей выносили сосуды с вином и медом, чаны с мясом, рыбой и овощами. Потом новобрачные раздавали нищим и вдовицам деньги. В числе военных трофеев Владимира указаны три льва. Думается, что все эти новые детали были придуманы летописцем XVI века для придания красочности своему повествованию. На самом деле они отражали реалии не X, а XVI века.

В древнейших летописях нет никаких сведений о жизни и деятельности Анны Романовны на Руси. Последнее сообщение о ней относится к 1011 году – это дата ее смерти. В византийских хрониках, напротив, отмечено, что она построила в русском государстве много церквей. Это сообщение представляется вполне достоверным, поскольку еще на родине принцесса согласилась взять на себя миссию просветительницы языческой страны. Она прекрасно понимала, что без строительства храмов и обучения священников осуществлять христианизацию большого государства нельзя. Возможно, поначалу приехавшие с ней духовные лица и мастера строили небольшие церкви в разных местах, в том числе в Херсонесе и Киеве в честь небесного покровителя ее мужа, святого Василия. Но потом Анна, видимо, задумала построить грандиозный собор в своей княжеской резиденции в Киеве. В отличие от Новгорода, здесь она была полновластной хозяйкой, сюда легче было доставить необходимые материалы: мрамор, стекло, краски, и проще было добраться всем мастерам из Византии. Так, видимо, началось строительство величественного киевского собора в честь Успения Богородицы, прозванного потом Десятинной церковью, поскольку он существовал на десятую часть княжеских доходов.

Согласно данным Лаврентьевской летописи, это происходило не совсем так. В 989 году князь Владимир якобы сам «помысли создати церковь святая Богородица и, послав, приведе мастер из Грек». Когда храм построили, князь украсил его иконами, сосудами и крестами, которые привез из Херсонеса. Служить в нем было велено Анастасу с корсунским духовенством.

Из данного текста получается, что новый киевский храм был возведен греческими мастерами, приглашенными князем Владимиром, и сделали они это за один 989 год. Однако далее из летописного текста выясняется, что только в 996 году, вернувшись из похода на печенегов, князь увидел новую прекрасную церковь. По случаю ее завершения был устроен большой праздник. Значит, храм строили без князя.

В Ипатьевской летописи начало возведения киевского храма отнесено к 991 году, а завершение – к тому же 996 году. В Никоновской летописи Десятинную церковь начали строить только в 993 году, а до этого в 992 году якобы был заложен собор во Владимире на Клязьме. Последнее известие представляется совершенно фантастическим, поскольку в это время данного города, скорее всего, еще не существовало. К тому же трудно предположить, что Владимир первой начал строить церковь на окраине государства, в глухой местности, а потом уж в своей киевской резиденции.

Из летописей можно узнать, что в 988 году и позднее князь Владимир занимался возведением городов-крепостей на южной границе своего государства: на Десне, Трубеже, Остре, Суле, Стугне. После этого он переселил туда словен, кривичей, вятичей и представителей других племен, чтобы с их помощью организовать заслон от нападения печенегов. Естественно, что это дело было очень сложным и требовало не нескольких месяцев в конце 988 года, а нескольких лет. В этих условиях Владимиру, конечно, некогда было следить за строительством храма в Киеве. Поэтому напрашивается вывод, что этим все же занималась Анна Романовна.

Посвящение киевского собора Богородице указывает на то, что инициатором его возведения была женщина, хорошо знакомая с аналогичными постройками в Византии. Дело в том, что главный придворный храм византийских императоров был посвящен Богородице, а Десятинная церковь по своей сути также являлась придворной. Некоторые знатоки истории архитектуры даже высказали мнение о том, что киевский храм строился по образцу Фаросской церкви при Большом императорском дворце в Константинополе. К сожалению, ни Фаросская, ни Десятинная церковь до нас не дошли.

Искусствовед О.Е. Этингфот отметила определенное сходство Десятинной церкви со вторым по значимости храмом в Константинополе – Влахернским, также посвященным Богородице. Он был построен в 450–453 годах императрицей Пульхерией и потом неоднократно обновлялся и украшался многими императорами. Считается, что в этом храме находились четыре наиболее почитаемых образа Девы Марии, которые стали образцами для всей последующей иконографии: Оранта, Знамение, Одигитрия и Ласкающая, или Умиление. Вполне вероятно, что Анна привезла списки с этих икон и украсила ими Десятинный собор. Поначалу, возможно, наиболее популярным был образ Оранты, представленный на мозаиках Софийского собора в Киеве. Затем в княжеских семьях стал особо почитаться образ Умиление, запечатленный на иконе Владимирской Богоматери. Она являлась выносной и использовалась во время празднования Успения Божией Матери. Поскольку Десятинный собор как раз и был посвящен этому празднику, то можно предположить, что при Анне этот праздник, приходящийся на август, стал первым отмечаться на Руси.

Хотя во времена Владимира и Анны Киев, судя по археологическим раскопкам, вряд ли был значительным городом, для принцессы жить в нем, несомненно, было удобнее, чем в северном Новгороде. Здесь был мягче климат, отсюда шел прямой водный путь на ее родину, и купцы могли доставлять ей для обихода и питания привычные вещи: одежду, украшения, фрукты, овощи и т. д. Сравнительно недалеко находился и принадлежащий ей город Херсонес, из которого поступали значительные средства в ее казну. Из Крыма, вероятно, доставлялся и необходимый для храма и дворца строительный материал, в частности мрамор.

В летописях отмечено, что строительством Десятинной церкви занимались греческие мастера, однако изучавшие руины храма археологи обнаружили в особенностях его фундамента черты, свойственные закавказским постройкам. Это вкопанные в фундамент и залитые жидкой глиной бревна. Они должны были укрепить глиняный откос Днепра, на котором возводилось здание. Аналогичный прием был использован для укрепления фундамента каменного дворца, построенного рядом с Десятинной церковью, в церкви Спаса на Берестове, находившейся в загородной резиденции Владимира, и в храме Апостолов в Белгородке, основанном князем в 991 году. По мнению археологов, из-за этих бревен, превратившихся со временем в труху, постройки конца X – начала XI века оказались недолговечными.

Получается, что для закладки фундамента Десятинной церкви и других построек в Киеве были приглашены мастера из Закавказья, которых, очевидно, хорошо знали в Херсонесе. Они должны были помочь греческим архитекторам, столкнувшимся с трудностями на новом месте.

Хотя Десятинная церковь не дошла до нас (она рухнула в 1240 г. во время Батыева нашествия), археологи смогли реконструировать ее внешний вид. Это было весьма внушительное сооружение длиной 27,2 м и шириной 18,3 м с тремя нефами, тремя абсидами и внутри с тремя парами столбов для поддержки сводов. Венчали его 5 больших куполов. Сообщение некоторых источников, что куполов было 25, не нашло подтверждения при раскопках. С южной и северной стороны храм окружали пониженные галереи с односкатными крышами.

В качестве кровельного материала служили свинцовые листы. Само здание было сложено из плоских тонких розовых кирпичей-плинфы с одним утопленным рядом, замазанным белой штукатуркой. Это был типичный прием византийской архитектуры – с его помощью постройка приобретала нарядный декоративный вид, поскольку выглядела полосатой. Украшали храм

полуколонны, арки, зубчатые карнизы, окантовка углов стен, покрытые белой штукатуркой. При этом на полуколонны и карнизы был нанесен растительный орнамент. Окна по большей части были квадратными и застекленными.

По мнению историков архитектуры, общий облик Десятинной церкви стал образцом для копирования при строительстве соборов в XI–XII веках во многих русских городах. Все они были трехнефными, шестистолпными, крестокупольными и пятиглавыми. Так возведенная при участии Анны Романовны постройка оказала огромное влияние на развитие всей домонгольской древнерусской архитектуры. Русские мастера в других городах не смогли только скопировать внутреннее убранство киевского храма, которое было необычайно великолепным. Главным украшением Десятинной церкви являлся мрамор. Из него были сделаны колонны с резными капителями, парапеты у хоров, алтарная преграда, а также резные карнизы у главных окон. Необычайной красотой отличался пол. В алтаре он был сделан из разноцветных мраморных плиток, яшмы и смальты. Все вместе представляло собой красочный ковер. В притворах пол был из муравленого кафеля. В центральной части храма из разноцветных плиток был выложен круг – омфалий, обозначающий пуп, середину. На этом месте должен был стоять священник во время службы. Аналогичные омфалии были в зале Юстиниана в Константинопольском дворце, а также в храмах Иерусалима и Дельф. В остальных частях храма пол был выложен из белых мраморных и красных шиферных плиток в шахматном порядке. Нижняя часть стен также была декорирована плитками из мрамора, шифера и кафеля. За это современники прозвали Десятинную церковь «мраморной».

Поскольку ни мрамора, ни яшмы в районе Киева не было, то их, очевидно, привезли из Крыма по заказу принцессы. Несомненно, это было очень дорогостоящим делом.

Особую нарядность Десятинной церкви придавали фрески и мозаики, которые украшали всю верхнюю часть стен и купол. Следует отметить, что в византийских храмах не встречалось сочетания фресок и мозаик, обычно было что-то одно. Поэтому в данном случае убранство киевского собора представляло собой определенное новшество. Мозаики были сделаны из разноцветного стекла, которое, по мнению Ю.Л. Шаповой, стало производиться в это время в самом Киеве. Принцип его варки был заимствован у византийских мастеров. Кроме мозаик, из него делали оконные стекла в зданиях – круглые и квадратные, посуду, браслеты, бусы и даже перстни.

Стеклянные украшения особенно полюбили русским женщинам. Именно их археологи находили почти во всех женских погребениях XI века. Поэтому напрашивается предположение, что моду на стеклянные украшения ввели на Руси Анна и ее окружение. Вполне вероятно, что поначалу византийские мастера варки стекла были приглашены только для изготовления мозаик и оконных стекол для Десятинной церкви. Но потом они занялись женскими украшениями, которые очень полюбили модницам по всей стране. Искусству цветного стекловарения обучились русские ремесленники, и изготовление различных изделий из стекла стало массовым явлением в домонгольской Руси. Но после нашествия монголо-татар технология стекловарения была утрачена.

Изучая архитектурное устройство Десятинной церкви и сравнивая его с аналогичными постройками в Византии, археологи и историки архитектуры обнаружили одну особенность: в киевском храме не было специального места у алтаря, где полагалось стоять императору – наместнику Бога на земле. Однако в нем были обширные хоры, на которых во время службы находились не только женщины, но и сам князь Владимир. В византийских храмах хоры тоже были, но обычно они были тесные и полутемные, поскольку на них стояли только женщины императорской семьи. Императоры редко поднимались на хоры – лишь для совершения некоторых обрядов.

На Руси, как известно, на хорах стояла вся княжеская семья, поэтому начиная с XI века их стали делать все светлее и просторнее, а нижнее пространство, предназначенное для про-

столюдинов, все темнее и уже. Только приблизительно в XVI веке хоры перестают занимать в храмах ведущее положение, поскольку после принятия Иваном IV царского титула государь занимает место у алтаря, подобно византийским императорам.

Примером является специальное царское место в Успенском соборе Кремля.

Можно предположить, что именно Анна Романовна ввела обычай стоять на хорах всей княжеской семье, включая мужа, поскольку не считала, что тот должен занимать в храме более почетное место, чем она сама. Эта традиция очень хорошо прижилась на Руси и существовала много веков.

К числу заслуг Анны, как уже отмечалось, следует отнести установление сначала в Киеве, а потом и в других городах празднества в честь Успения Богоматери. Впервые этот праздник отмечался осенью 996 года, когда было завершено строительство Десятинной церкви. Затем аналогичные Успенские соборы были возведены во всех крупных городах, где находились княжеские резиденции сыновей Владимира: Ростове, Владимире-Волынском, Тмутаракани и т. д. Со временем праздник Успения Богоматери стал любимейшим для русских людей. При этом уже никто не помнил, что первой установила его на Руси византийская принцесса Анна Романовна.

С именем Анны можно связать строительство не только Десятинной церкви, но и дворцового комплекса рядом с ней. Он состоял из нескольких каменных сооружений, находящихся рядом друг с другом. Археологи решили, что это были княжеские дворцы. Самый обширный находился на северо-востоке от храма. Оказалось, что его основа древнее Десятинной церкви, поэтому было решено считать его дворцом Ольги. Однако внутренняя отделка очень походила на убранство храма: стены украшали красочные фрески и яркие мозаики, внизу были шиферные плиты с барельефами; двери и окна были с резными мраморными наличниками, сами двери – из красных шиферных плит, окна круглые, со стеклами. Все это заставило исследователей предположить, что дворец Ольги был богато отделан для Анны. Ее собственный дворец располагался к югу от Десятинной церкви. Он был построен из плинфы с одним утопленным рядом, поэтому смотрелся таким же полосатым, как Десятинная церковь. Внутри находилось три больших помещения, роскошно декорированных мрамором, мозаиками, фресками и резным камнем. Весь строительный материал этого дворца аналогичен Десятинной церкви, и археологи полагают, что строился он в то же время и теми же мастерами.

Третий дворец находился с севера от церкви и походил на второй. В целом весь дворцовый комплекс, включая Десятинную церковь, выглядел очень красивым и напоминал аналогичные постройки в Византии. На площади перед ним стояли медные статуи коней, вывезенные из Херсонеса. Внутренние дворики в греческом стиле, возможно, украшались декоративными растениями и цветами. Прежде на Руси подобных великолепных ансамблей никогда не было. Возник он, несомненно, по инициативе и при деятельном участии Анны Романовны. Средства для его постройки и строительный материал она могла получать из Херсонеса.

«Детищем» самого Владимира следует считать новые оборонительные сооружения вокруг возросшего по территории Киева. Археологи обнаружили остатки земляных валов и каменные ворота, которые существовали даже в XVIII веке. Они сначала носили название Софийских, потом – Батыевых и вели к мосту через ров, отделявший город Владимира от города Ярослава Мудрого. Раскопки показали, что ворота представляли собой две кирпичные параллельные стены, соединяемые полукруглой аркой. Ширина проезда была всего 4–5 м, толщина стен составляла 2 м, длина их была 5–6 м. От ворот до дворцового комплекса вела дорога, выложенная деревянными кругляками.

Оборонительные сооружения, созданные Владимиром, можно считать одними из первых, в которых использовались каменные постройки, в частности ворота. Возможно, они походили на аналогичные византийские.

Анна Романовна, несомненно, выполнила завет братьев-императоров и стала первой просветительницей Руси. Окружавшие ее представители духовенства обучали русских людей основам христианской религии и готовили местных священников. Для этого, скорее всего, было создано специальное училище. Привезенные принцессой иконы, церковная утварь превратились в эталоны для копирования местными живописцами и ремесленниками. Их отправляли в только что отстроенные церкви по всем городам.

Сама Анна, видимо, занялась просветительской деятельностью в великокняжеской семье и среди знати. Известно, что все многочисленные дети князя Владимира с готовностью приняли христианство и распространяли его в своих владениях. Даже бывшие жены киевского правителя превратились в ревностных христианок, особенно Рогнеда. Следуя примеру Анны, она занялась христианизацией Полоцкой земли. Потом основала первый женский монастырь и стала его постриженницей.

Некоторые исследователи, как уже отмечалось, считают, что Анна помогала Владимиру в создании законодательства, касающегося правового положения Русской Церкви. На этот вывод их подтолкнула следующая фраза Устава Владимира: «Се аз, князь Володимир, сгдав есми с своею княгинею Анною и со своими детьми...». Из ее содержания следует, что Анна принимала участие в составлении данного памятника. Упоминание имени принцессы представляется неслучайным, ведь она сама и все ее заслуги были очень быстро забыты не только простыми людьми, но и представителями Церкви. Возможно, оно является прямым свидетельством реального участия Анны в составлении церковного Устава еще при князе Владимире.

Византийская принцесса была замужем за князем Владимиром 22 года, однако ни в одном источнике нет данных о ее детях. Предположение о том, что ее сыновьями были Борис и Глеб, не выдерживает критики. Не могли быть ее детьми и самые младшие княжичи – Позвизд и Судислав, поскольку они носили откровенно языческие имена. Но, возможно, у принцессы были дочери, рождение которых летописец не зафиксировал. По данным хроники Титмара, во время захвата польским королем Болеславом Киева в 1018 году в плен попали 9 дочерей князя Владимира. Кто были их матери, неизвестно.

Исходя из роскоши внутреннего убранства дворцов Анны и Владимира, можно предположить, что принцесса внесла много изменений в простой и даже грубоватый быт киевского князя (известно, что в то время развлекались многолюдными и многочасовыми винопитиями во время пиров, охотой, игрой в кости и шашки). Наверняка при великокняжеском дворе стал разрабатываться строгий церемониал – и для приема иностранцев, и для общения с подданными, увеличилось число придворных должностей и услуги. Под влиянием жены Владимир, видимо, обустроил для себя загородную резиденцию в Берестове с деревянным дворцом и каменной домовою церковью в честь Спасо-Преображения.

Анна Романовна умерла в 1011 году, когда ей было всего 48 лет. Возможно, ее здоровье подточила резкая перемена климата или она стала жертвой какой-нибудь эпидемии. Для Владимира Святославича ее смерть, видимо, стала тяжелой утратой, поэтому он повелел греческим мастерам изготовить для нее мраморный саркофаг, украшенный красивой резьбой. Чтобы увековечить память принцессы, его установили внутри Десятинной церкви. Следует отметить, что в Византии подобной чести не удостоивались даже императоры, наместники Бога на земле. Их хоронили вне церквей. Правда, в странах Западной Европы существовал обычай устанавливать гробницы правителей внутри храмов. Таким образом их приравнивали к святым. Возможно, и Анна сразу после кончины стала считаться местночтимой святой – за то, что вместе с мужем крестила и просвещала русских людей, строила храмы. Следует отметить, что с этого времени на Руси появился обычай хоронить внутри храмов тех князей и княгинь, которые либо являлись их строителями, либо много делали для их украшения.

Хотя после смерти принцессы князь Владимир вновь женился, но похоронить себя он завещал рядом с Анной, в таком же беломраморном саркофаге. До разрушения Десятинной

церкви в 1240 году останки Анны и Владимира особо почитались русскими людьми. Вероятно, они были провозглашены первыми русскими святыми. В Новгороде, по примеру Киева, в середине XI века появились свои святые Анна и Владимир. Это – принявшая имя Анна после монашеского пострига жена Ярослава Мудрого Ингигерд и старший сын князя Владимир. Их гробницы также были установлены в местном Софийском соборе и почитаются до сих пор.

В этом отношении Анне Романовне повезло меньше. Во время Батыева нашествия не только была утрачена ее гробница, но и забылась ее миссионерская деятельность, поскольку не была описана в древнейших летописях или каких-либо письменных памятниках; православное духовенство было заинтересовано в том, чтобы представить крестителем Руси одного Владимира Святославича и принизить значение греков в этом процессе.

Подводя итог деятельности византийской принцессы Анны на Руси, следует подчеркнуть, что она внесла большой вклад в христианизацию страны. Окружавшие ее духовные лица не только сами крестили русских людей, но и обучали представителей местного духовенства основам христианской веры и Богослужения. При участии приглашенных принцессой греческих мастеров началось церковное строительство по всей стране.

Несомненно, что по инициативе Анны была обустроена в Киеве великолепная княжеская резиденция с первым величественным и необычайно красивым каменным храмом – Десятинной церковью, ставшей образцом для подражания при возведении в XI–XV веках каменных соборов во многих крупных русских городах: Чернигове, Ростове, Суздале, Владимире-Волынском, Смоленске, Галиче Южном, Владимире на Клязьме и даже Москве. Все эти постройки были трехнефные, трехабсидные, крестокупольные и венчались пятью главками. Их посвящали одному из главных церковных праздников, установленных Анной, – Успению Богоматери.

Думается, что благодаря принцессе на Руси появились греческие мастера, научившие русских людей изготавливать цветное стекло и всевозможные изделия из него, главным образом женские украшения. При ней продолжает развиваться кирпичное строительство, появляется обычай украшать храмы и дворцы настенными росписями, мозаиками, резным камнем, инкрустировать полы разноцветными плитками. В быт знати все активнее начинают проникать византийская роскошь и изысканность, особенно это касается одежды и украшений.

Еще одним важным моментом явилось то, что брак с принцессой существенно возвысил самого Владимира в глазах международной общественности. Г.Г. Литаврин отметил, что в некоторых иностранных хрониках русский правитель стал именоваться царем, то есть цезарем-императором.

Путем женитьбы на Анне Владимиру Святославичу удалось избежать зависимости от Византии после крещения. Русская Церковь, вероятнее всего, стала подчиняться в это время Херсонесскому митрополиту, который в свою очередь был в подчинении у принцессы, владетельницы Херсонеса.

Смерть Анны, видимо, создала большие сложности для Русской Церкви. Можно предположить, что их попытался разрешить Святополк Ярополчич, претендовавший на великокняжеский престол. Приблизительно в 1013 году он женился на дочери польского короля Болеслава I и вознамерился с ее помощью установить в своем городе Турове католическую епископскую кафедру. Для этого с принцессой на Русь прибыл епископ Рейнберн. Однако излишне самостоятельное поведение пасынка возмутило Владимира Святославича, и он повелел арестовать и Святополка, и его жену, и католического епископа. Другим путем пошел Ярослав Мудрый, учредивший киевскую митрополию и поставивший на нее русского монаха Илариона. Все эти события, возможно, способствовали тому, что об Анне и ее миссионерской и просветительской деятельности быстро забыли.

Судьба русской царицы Анны Ярославны

(Т. Семенова. Из книги «Древняя Русь и Франция в XI веке»)

Женщина и консолидация власти

В X веке в России произошло объединение многих славянских племен (их было более тридцати) в единое Древнерусское государство. При этом интересно проследить социально-экономические и иные причины, вызвавшие тогда изменения в истории Франции и России. Они почти одинаковы. От раннефеодальной раздробленности обе страны переходят к централизованной власти. Это обстоятельство особенно важно, поскольку общепризнано, что до нашествия монголов Древняя Русь развивалась по законам, единым с Европой.

Это было время, когда важнейшее, основополагающее значение приобретает власть. Изначально она имела как бы «домашний», придворный характер. В исторических документах того периода традиционно освещается власть мужчины на разных уровнях и, конечно же, как главы государства. О присутствии рядом с ним женщин говорят только их имена и даты жизни. О роли, ими исполняемой, можно судить лишь косвенно, по тем конкретным событиям, что происходили в стране и во дворцах государей. И тем не менее, особая роль женщины уже тогда была очевидна. Даже Церковь (как институт), определяя место духовной власти в государстве, использовала образ женщины-матери и объявила, что Церковь – это мать, которая дает людям духовную жизнь через своих верных сынов-епископов.

Власть и ее формы в государстве устанавливались прежде всего на основе имущественных, экономических отношений, но и под влиянием неравенства. Опыт неравенства традиционно приобретался в семье, в семейных взаимоотношениях. Поэтому неравенство мужчины и женщины воспринималось как ниспосланное свыше, сотворенное Богом – как разумное распределение обязанностей. (Лишь с XVIII в. под влиянием революционных идей и идей Просвещения понятие неравенства начинает рассматриваться с негативных позиций).

Отношения супругов (особенно во властных, государственных сферах) означали, что женщинам, вступающим в брак, определен один лишь долг – защищать интересы мужа и помогать ему. Исключение составляли вдовы, которые после потери супруга выполняли роль главы семьи, а иногда и государства. Те м самым от «женских» обязанностей они переходили к исполнению обязанностей «мужских». Такую миссию с успехом выполняла лишь женщина, обладающая талантом, характером, волей, например великая княгиня Ольга, новгородская посадница Марфа, вдовствующая царица Елена Глинская... Однако и здесь речь не идет о «равенстве женщин», ибо перед нами, по сути, понятие иного порядка.

С возникновением крупных феодальных империй потребовалась строгая преемственность власти. Именно тогда встал вопрос о контроле за институтом брака. Чье слово будет при этом решающим? Короля, священников? Оказалось, что главное слово часто оставалось за женщиной, продолжательницей рода. Увеличение семьи, заботы о подрастающем потомстве, о его физическом и духовном развитии и о том положении, которое оно займет в жизни, как правило, ложились на плечи женщин.

Вот почему так много значил выбор невесты, будущей матери наследников. От этого выбора зависели то место и влияние, которые мать могла приобрести в семье, и не только благодаря уму и таланту. Немалую роль играло и ее происхождение. Если же говорить о семьях государей, то здесь важна была степень отношения жены к царскому роду своей или иной страны. Именно этим во многом определялись международные и экономические отношения между государствами Европы. Вынашивая царское дитя, женщина воссоединяла две родительские

крови, две родословные, предопределяя не только характер будущей власти, но часто и будущее страны. Женщина – супруга и мать – уже в раннее Средневековье была основой миропорядка.

Ярослав Мудрый и роль женщины при княжеском дворе

На Руси, так же как и в Европе, брачные союзы составляли важную часть внешней политики. Семейство Ярослава I, названного Мудрым (годы великого княжения: 1015–1054), породнилось со многими королевскими домами Европы. Его сестры и дочери, вступив в брак с европейскими королями, помогали Руси устанавливать дружественные отношения со странами Европы, решать международные проблемы. Да и формирование менталитета будущих государей во многом определялось мировоззрением матери, ее родственными связями с королевскими дворами других государств.

Будущие великие князья и будущие королевы европейских государств, вышедшие из семьи Ярослава Мудрого, получили воспитание под надзором матери – Ингигерды (1019–1050). Ее отец – король шведский Олав (или Олаф Шетконунг) – дал в приданое дочери город Альдейгабург и всю Карелию. Скандинавские саги передают подробности женитьбы Ярослава на принцессе Ингигерде и замужества их дочерей. Легенды и мифы, вошедшие в сборник «Круг земной», подтверждают упомянутые исторические события. Несомненно, родственные и дружественные связи великой княгини Ингигерды оказали влияние на брачные союзы дочерей. Королевами европейских стран стали все три дочери Ярослава: Елизавета, Анастасия и Анна.

Русская красавица княжна Елизавета покорила сердце норвежского принца Гарольда, в юные годы служившего ее отцу. Чтобы быть достойным Елизаветы Ярославны, Гарольд отправился в дальние страны добывать славу подвигами, о чем поэтически поведал нам А.К. Толстой:

Гарольд в боевое садится седло,
Покинул он Киев державный,
Вздыхает дорогою он тяжело:
«Звезда ты моя, Ярославна!»

Гарольд Смелый, совершив походы на Константинополь, Сицилию и в Африку, с богатыми дарами вернулся в Киев. Елизавета стала женой героя и королевой Норвегии (во втором замужестве – королевой Дании), а Анастасия Ярославна – королевой Венгрии. Об этих браках было уже известно во Франции, когда княжну Анну Ярославну посватал король Генрих I (он царствовал с 1031 по 1060 г.).

Ярослав Мудрый учил детей жить в мире, любви между собой. И многочисленные брачные союзы укрепляли связи между Русью и Европой. Внучку Ярослава Мудрого, Евпраксию, выдали за германского императора Генриха IV. Сестру Ярослава, Марию Владимировну (Добронегу), – за короля Польши Казимира. Ярослав дал сестре большое приданое, а Казимир возвратил 800 пленных россиян. Отношения с Польшей закрепила и женитьба брата Анны Ярославны, Изяслава Ярославича, на сестре Казимира, польской княжне Гертруде. (Изяслав в 1054 году унаследует после отца великий киевский престол.) Другой сын Ярослава Мудрого, Всеволод, взял в жены заморскую царевну, дочь Константина Мономаха. Их сын Владимир II увековечил имя деда по матери, присоединив к своему имени наименование Мономах (Владимир II Мономах княжил с 1113 по 1125 г.).

Путь Ярослава к великокняжескому престолу был далеко не прост. Первоначально отец, Владимир Красное Солнышко (980-1015), посадил Ярослава княжить в Ростове Великом,

потом в Новгороде, где уже через год Ярослав решил стать самостоятельным государем обширной Новгородской земли и освободиться от власти великого князя. В 1011 году он отказался посылать в Киев по 2000 гривен, как это делали до него все новгородские посадники.

Когда Ярослав княжил в Новгороде «под рукою» Владимира, появились монеты с надписью «Ярославле серебро». На одной ее стороне изображен Христос, на другой – святой Георгий, покровитель Ярослава. Эта первая чеканка русских монет продолжалась до смерти Ярослава Мудрого. В ту пору Древняя Русь находилась на одном уровне развития с соседними европейскими странами и играла заметную роль в формировании облика средневековой Европы, ее политической структуры, экономического развития, культуры и международных отношений.

После смерти Владимира Красное Солнышко между его сыновьями развернулась упорная борьба за великокняжеский престол. Победил в конце концов Ярослав, ему исполнилось тогда 37 лет. И надо было быть воистину Мудрым, чтобы раз за разом преодолевать многочисленные противостояния удельных князей во имя объединения Руси: за свою жизнь Ярослав несколько раз завоевывал престол великого князя и терял его.

В 1018 году он заключил союз с Генрихом II Германским – то был высокий уровень международных отношений Руси. Не только Генрих II считал за честь вести переговоры с Русью, но и Роберт II Благочестивый, король французский, отец будущего мужа Анны Ярославны. Два государя договаривались в 1023 году о реформе Церкви и установлении среди христиан мира Божьего.

Правление Ярослава Мудрого – время экономического процветания Руси. Это дало ему возможность украшать столицу по примеру Константинополя: в Киеве появились Золотые ворота, Софийский собор, в 1051 году был заложен Киево-Печерский монастырь – высшая школа русского духовенства. В Новгороде в 1045–1052 годах возвели храм Святой Софии. Ярослав Мудрый, представитель нового поколения грамотных, просвещенных христиан, создал большую библиотеку русских и греческих книг. Любил и знал церковные уставы.

В 1051 году Ярослав сделал Русскую Православную Церковь независимой от Византии: самостоятельно, без ведома Константинополя, назначил русского митрополита Илариона. Ранее митрополиты-греки назначались только византийским Патриархом.

Анна Ярославна – королева Франции

Сватовство и свадьба Анны Ярославны состоялись в 1050 году, тогда ей было 18 лет. Из хроник известно, что королева Анна была красавицей, получила хорошее образование, знала несколько языков и прекрасно гарцевала на коне. Но вообще о ней мало сохранилось точных сведений, дошедших из глубокого прошлого. Не сохранилась даже могила Анны Ярославны. Более того, никому не известно, в какой стране ее похоронили. Однако во Франции ее глубоко почитают до сих пор. В Реймсе, неподалеку от знаменитого собора, можно увидеть панно, на котором начертаны имена всех французских монархов и их жен, которые короновались в этом городе. И среди них имя королевы Анны, которую 19 мая 1051 года короновал вместе с ее супругом Генрихом I архиепископ Реймский Ги де Шатильон. Ее прямые потомки правили Францией более двух с половиной веков, занимая трон одиннадцать раз, до 1382 года.

Послы короля Франции, недавно овдовевшего Генриха I, отправились в Киев весной, в апреле. Посольство продвигалось медленно. Кроме послов, ехавших верхом, кто на мулах, кто на лошадях, обоз составляли многочисленные повозки с припасами на долгий путь и повозки с богатыми дарами. В подарок князю Ярославу Мудрому предназначались великолепные боевые мечи, заморские сукна, драгоценные серебряные чаши...

На ладьях спустились по Дунаю, потом на лошадях прошли через Прагу и Краков. Путь не самый ближний, но самый проторенный и безопасный. Эта дорога считалась наиболее удобной и многолюдной. По ней шли торговые караваны на восток и на запад. Возглавлял посоль-

ство шалонский епископ Роже из знатного рода графов Намюрских. Вечную проблему младших сыновей – красное или черное – он решил, выбрав сутану. Незаурядный ум, знатное происхождение, хозяйская хватка помогли ему успешно вести земные дела. Его дипломатические способности не раз использовал король Франции, посылая епископа то в Рим, то в Нормандию, то к германскому императору. И теперь епископ приближался к цели своей великой исторической миссии, на тысячелетия вошедшей в историю.

Кроме него в посольстве был епископ города Мо, ученый богослов Готье Савейер, который станет вскоре учителем и духовником королевы Анны. Французское посольство прибыло в Киев за невестой, русской княжной Анной Ярославной. Перед Золотыми воротами столицы Древней Руси оно остановилось с чувством удивления и восторга. Брат Анны, Всеволод Ярославич, встречал послов и легко объяснялся с ними на латыни.

Согласие родителей и самой Анны на брак с французским королем было получено, и весной 1051 года Анна Ярославна, совершив длительное путешествие через Краков, Прагу и Регенсбург, приехала в старинный город Реймс.

Прибытие Анны Ярославны на землю Франции обставили торжественно. Генрих I выехал встретить невесту в Реймс. Король в свои сорок с лишним лет был тучным и всегда хмурым. Но, увидев Анну, улыбнулся. Как утверждают хроники, Генрих I понравился Анне. 19 мая 1051 года была сыграна пышная свадьба. К чести высокообразованной русской княжны надо сказать, что она свободно владела греческим языком, да и французский выучила быстро. На брачном контракте Анна написала свое имя, ее же супруг король вместо подписи поставил «крестик».

Именно в Реймсе с давних времен короновали французских королей. Анне была оказана особая честь: церемония ее коронации состоялась в этом же старинном городе, в церкви Святого Креста. Уже в начале своего королевского пути Анна Ярославна совершила гражданский подвиг: проявила настойчивость и, отказавшись присягать на латинской Библии, принесла клятву на славянском Евангелии, которое привезла с собой.

Под влиянием обстоятельств Анна затем примет католичество, и в этом дочь Ярослава проявит мудрость – и как французская королева, и как мать будущего короля Франции, Филиппа I. А пока на голову Анны была возложена золотая корона, и она стала королевой Франции. Приехав в Париж, Анна Ярославна не сочла его красивым городом. Хотя к той поре Париж из скромной резиденции каролингских королей превратился в главный город страны и получил статус столицы. В письмах к отцу Анна Ярославна писала, что Париж хмурый и некрасивый; она сетовала, что попала в деревню, где нет дворцов и соборов, какими богат Киев.

По преданию, Анна долгое время не могла подарить Генриху I наследника. Чтобы вымолить его у Всевышнего, она основала в городе Санлисе, где поселилась королевская чета после свадьбы, аббатство Сен-Венсен. Оно существует и поныне. Огромный собор с резными порталами, узкие улочки, где нет ни одного дерева, и аккуратная рыночная площадь, окруженная домами, верхние этажи которых поддерживают могучие каменные столбы с арками. Все сохраняется, как во времена Средневековья. В аббатство Сен-Венсен об Анне Ярославне помнят до сих пор. Королеву здесь называют не иначе как Анна Киевская.

В аббатстве сейчас разместился лицей. Вокруг древних построек – пустынное пространство. Подойдя поближе к древнему храму, можно увидеть женскую статую из камня. В одной руке она держит миниатюрную конструкцию собора, а в другой – лотос, символ королевской власти. На постаменте надпись: «Анна Киевская. Королева Франции. Она основала сию обитель под покровительством Святого Венсена 21 апреля 1060 года».

Господь Бог услышал молитвы Анны и подарил ей троих сыновей, старший из которых, Филипп, после смерти своего отца стал королем Франции. Но ему было всего девять лет, а потому вместе с ним правила и его мать. Королева никогда не забывала близкое ее сердцу аббатство. Сохранился документ: «Я употребила свои личные средства, которые мой супруг

король Генрих преподнес мне в дар в день нашей свадьбы. С одобрения моего сына и с согласия всех знатных рыцарей королевства я предоставляю все деньги этому аббатству, чтобы там могли жить и служить Богу монахи в соответствии с законами Святых Апостолов и Блаженного Августина».

Династия Капетингов укрепляется на престоле

В начале XI века во Франции на смену династии Каролингов пришла и утвердилась династия Капетингов – по имени первого короля династии Гуго Капета. Через три десятилетия королем из этой династии стал будущий муж Анны Ярославны Генрих I, сын короля Роберта II Благочестивого (996-1031). Свекор Анны Ярославны был человеком грубым и чувственным, однако Церковь ему все прощала за набожность и религиозное рвение. Он считался ученым богословом.

Вступление на престол Генриха I не обошлось без дворцовой интриги, в которой главную роль играла женщина. Роберт Благочестивый был женат дважды. С первой женой, Бертой (матерью Генриха), Роберт по настоянию отца развелся. Вторая жена, Констанца, оказалась женщиной мрачной и злобной. Она потребовала от мужа, чтобы он короновал в качестве соправителя их юного сына Гуго II. Однако принц бежал из дома, не вынеся деспотичного обращения матери, и стал грабителем на дорогах. Он умер совсем юным, в 18 лет.

Вопреки интригам королевы соправителем отца в 1027 году стал смелый и энергичный Генрих I, коронованный в Реймсе. Констанца возненавидела пасынка лютой ненавистью и, когда умер его отец, Роберт Благочестивый, попыталась низложить молодого короля, но тщетно. Именно эти события заставили Генриха подумать о наследнике, чтобы сделать его своим соправителем.

Овдовев после первого брака, Генрих I решил жениться на русской княжне. Главный мотив такого выбора – желание иметь крепкого, здорового наследника. И второй мотив: его предки из дома Капетов были в кровном родстве со всеми соседними монархами, а Церковь возбраняла браки между родственниками. Так судьба предназначила Анну Ярославну продолжить королевскую власть Капетингов.

Жизнь Анны во Франции совпала с экономическим подъемом в стране. Во время царствования Генриха I возрождаются старые города – Бордо, Тулуза, Лион, Марсель, Руан. Процесс отделения ремесла от земледелия идет быстрее. Города начинают освобождаться от власти сеньоров, то есть от феодальной зависимости. Это повлекло за собой развитие товарно-денежных отношений: налоги с городов приносят государству доход, который способствует дальнейшему укреплению государственности.

Важнейшей заботой мужа Анны Ярославны было дальнейшее воссоединение земель франков. Генрих I, как и его отец Роберт, вел экспансию на восток. Внешняя политика Капетингов отличалась расширением международных отношений. Франция обменивалась посольствами со многими странами, в том числе с Древнерусским государством, Англией, Византийской империей.

Верный путь укрепления власти королей состоял в приращивании, увеличении королевских земель, превращавших королевский домен в компактный комплекс плодородных земель Франции. Домен короля – это земли, на которых король полновластен, здесь ему принадлежали право суда и реальная власть. Этот путь осуществлялся с участием женщин, через продуманные брачные союзы членов королевской семьи.

Чтобы укрепить свою власть, Капетинги утвердили принцип наследственности и соправительства королевской власти. Для этого наследника, сына, приобщали, как уже говорилось, к управлению страной и короновали еще при жизни царя. Во Франции в течение трех веков именно соправительство сохраняло корону.

Роль женщин в поддержании принципа наследования была немалая. Так, жена государя после его смерти и перехода власти к малолетнему сыну становилась регентшей, наставницей молодого короля. Правда, это редко обходилось без борьбы между дворцовыми группировками, которая иногда приводила к насильственной смерти женщины.

Практика соправительства, утвердившаяся во Франции, использовалась и на Руси. Например, в 969 году Ярополк, Олег и Владимир стали соправителями отца, великого князя Святослава I Игоревича. Иван III (1440–1505) объявил соправителем старшего сына Ивана от первого брака, но вторая жена, византийская принцесса Софья из семьи Палеологов, осталась недовольна этим. После ранней загадочной смерти сына, Ивана Ивановича, Иван III назначил соправителем своего внука Дмитрия Ивановича. Но и внук и невестка (супруга покойного сына) попали в ходе политической борьбы в опалу. Тогда соправителем и наследником престола был объявлен сын, рожденный Софьей, – Василий Иванович.

В тех же случаях, когда такой порядок нарушался и отец раздавал сыновьям уделы, после его смерти начиналась братоубийственная борьба – путь к феодальной раздробленности страны.

Трудная доля королевы-матери, если она вдова

Овдовела Анна Ярославна в 28 лет. Генрих I умер 4 августа 1060 года в замке Витри-о-Лож, недалеко от Орлеана, в разгар приготовлений к войне с английским королем Вильгельмом Завоевателем. Но коронование сына Анны Ярославны, Филиппа I, как соправителя Генриха I состоялось еще при жизни отца, в 1059 году. Генрих умер, когда юному королю Филиппу исполнилось восемь лет. Филипп I царствовал почти полвека, 48 лет (1060–1108). Он был умным, но ленивым человеком.

В 1060 году, после смерти мужа, Анна переселилась в замок Санлис, расположенный в 40 километрах от Парижа. Здесь ею был основан и женский монастырь, и церковь (на портике храма в XVII веке было воздвигнуто лепное изображение русской княжны, держащей в руках модель основанного ею храма). Она являлась воспитательницей подрастающего сына и его руководителем в государственных делах, однако номинально опекуном был граф Бодуэн Фландрский (опекуном мог быть только мужчина). Вскоре, забыв скорбь, она предалась всем радостям жизни – охоте, пирам и другим развлечениям, ведь ей было всего 36 лет.

По существовавшей тогда традиции вдовствующую королеву Анну выдали замуж. Вдову взял в жены граф Рауль де Валуа. Он слыл одним из самых непокорных вассалов (опасный род Валуа и раньше старался низложить Гуго Капета, а потом Генриха I), но тем не менее всегда оставался приближенным к королю. Граф Рауль де Валуа – сеньор многих владений, да и воинов имел не меньше, чем король. Анна Ярославна жила в укрепленном замке мужа Мондидье.

Но есть и романтическая версия о втором замужестве Анны Ярославны. Граф Рауль III де Крепи ан Валуа влюбился в Анну с первых дней ее появления во Франции. И только после смерти короля осмелился открыть свои чувства. Для Анны Ярославны на первом месте был долг королевы-матери, но Рауль проявил настойчивость и похитил Анну на охоте в санлисском лесу (есть версия, что это было сделано с ее согласия). Граф увез ее к себе в замок Крепи, предварительно выгнав оттуда свою жену, и вступил с Анной в тайный брак. Со своей прежней женой граф Рауль расстался, уличив ее в неверности. После развода брак с Анной Ярославной был заключен по церковному обряду.

Они жили в согласии еще долгих 12 лет в родовом поместье Валуа. Жизнь Анны Ярославны с графом Раулем была почти счастливой, ее беспокоили лишь отношения с детьми. Любимый сын, король Филипп, хотя и относился к матери с неизменной нежностью, но в ее

советах и участии в королевских делах уже не нуждался. А сыновья Рауля от первого брака, Симон и Готье, не скрывали своей неприязни к мачехе.

В 1074 году Анна овдовела вновь. Еще при жизни графа Валуа король Филипп I помирился со своей матерью, доверив ей управление дворцовым хозяйством. Не желая зависеть от сыновей Рауля, она покинула замок Мондидье и вернулась в Париж к сыну-королю. Сын окружил стареющую мать вниманием – Анне Ярославне было уже больше 40 лет. Младший ее сын, Гуго, женился на богатой наследнице, дочери графа Вермандуа. Женидьба помогла ему узаконить захват земель графа.

Потеряв Рауля, она пыталась забыться, окунувшись вновь в государственные дела. «Анна Ръина» поселилась при дворе сына и опять стала подписывать указы и распоряжения. В них она называет себя уже не «королевой» и «правительницей», а лишь «матерью короля», но тем не менее ее уверенная подпись не раз еще встречается на деловых бумагах французского двора рядом с «крестами» неграмотных королевских чиновников.

Вести из России и последние годы

О последних годах жизни Анны Ярославны мало что известно из исторической литературы, поэтому интересны все имеющиеся сведения. Анна с нетерпением ожидала вестей из дома. Вести приходили разные – то плохие, то хорошие. Вскоре после ее отъезда из Киева умерла мать. Через четыре года после смерти жены, на 78-м году жизни, скончался отец Анны, великий князь Ярослав.

У старого больного Ярослава не хватило решимости оставить верховную власть кому-то одному из сыновей. Европейский принцип соправительства им не был использован. Свои земли он поделил между сыновьями, завещая им жить в согласии, почитая старшего брата. Владимир получил Новгород, Всеволод – Переяславль, Вячеслав – Суздаль и Белоозеро, Игорь – Смоленск, Изяслав – Киев, а поначалу и Новгород. Таким решением Ярослав заложил новый виток борьбы за великокняжеский престол. Трижды смещали Изяслава, дважды возвращался на престол любимый брат Анны Всеволод Ярославич.

От брака Всеволода с дочерью византийского императора Анастасией в 1053 году родился сын Владимир, племянник Анны Ярославны, который войдет в историю как Владимир Мономах (великий князь киевский в 1113–1125 гг.).

Анне Ярославне жилось теперь тоскливо, ее больше не ждали никакие значительные события. Ушли из жизни отец и мать, многие братья, родные и близкие люди. Во Франции умер ее учитель и наставник епископ Готье. Погиб муж любимой сестры Елизаветы, король Норвегии Гарольд. Не осталось никого, кто некогда прибыл с юной Анной Ярославной на французскую землю: кто умер, кто возвратился на Русь.

Анна решила путешествовать. Ей стало известно, что старший брат, Изяслав Ярославич, потерпев поражение в борьбе за киевский престол, находится в Германии, в городе Майнце. Генрих IV Германский был дружен с Филиппом I (оба конфликтовали с папой Римским), и Анна Ярославна отправилась в путь, рассчитывая на добрый прием. Она напоминала осенний лист, оторвавшийся от ветки и гонимый ветром. Прибыв в Майнц, узнала, что Изяслав уже перебрался в город Вормс. Нстойчивая и упрямая, Анна продолжила путешествие, но заболела в дороге. В Вормсе ей сообщили, что Изяслав уехал в Польшу, а его сын – в Рим к папе. По мнению Анны Ярославны, не в тех странах следовало искать друзей и союзников для Руси. Огорчения и болезнь сломили Анну. Она умерла в 1082 году в возрасте 50 лет.

Анна Рязанская

(Пушкарёва Н.Л. Из книги «Женщины Древней Руси»)

В политических интригах удельных княжеств того времени участвовала и младшая дочь великого князя Василия II Васильевича Тёмного, рязанская княгиня Анна Васильевна.

В 1456 году рязанский князь Иван Федорович по завещанию передал московскому князю «на соблюдение» дочь и восьмилетнего сына Василия на время его малолетства. В 1464 году Иван III Васильевич и «мати его» женили рязанского княжича на 13-летней московской княжне, сестре Ивана III Анне Васильевне. О последующем 20-летии ее жизни, как и о правлении в Рязани ее мужа Василия Ивановича, документов не сохранилось. Известно только, что в 1483 году князем Рязанским был провозглашен после смерти отца его малолетний сын Иван, а регентшей при нем стала Анна Васильевна.

Рязанская княгиня была активной поборницей сохранения в своем уделе тенденций к сепаратизму. За время ее фактического правления Рязанское княжество расширило пределы за счет присоединения Пронска, а также «рязанской украины», исстари бывшей поводом для споров между Москвой и Рязанью. Будучи отрезанным от этих земель территорией Рязанского княжества, московский князь пытался договорами обязать Рязань не расширять границы. Имеется документ 1483 года, в котором рязанцам предписывается «не вступать в Елец и во вся Елецкая места...». Но земли «украины», в том числе в районе Ельца, Рязань продолжала колонизировать весьма интенсивно. Последнее пожалование Анны Рязанской (незадолго до ее смерти в 1501 г.) было сделано на земли значительно южнее Ельца, по левому берегу Дона, а многочисленные дарения боярам – в устье Воронежа, в районе Задонска.

Все это не могло не беспокоить стремившегося к «самовластью» Ивана III. В 1496 году он заключил договор с Рязанью. В его тексте встречается формула «яз... и мати наша», поэтому можно предположить, что он составлялся с согласия и, возможно, при участии Анны Васильевны; непосредственно с оформлением договора связан и визит Анны к брату в Москву. На этот договор, регулировавший взаимоотношения Москвы и удельных рязанских земель, ссылалась невестка Анны Васильевны – Агрофена Васильевна, ставшая регентшей и правительницей Рязани после смерти свекрови и мужа («и тоя грамоты свекрови своей Анны княгини Огрофена рушить не велела»).

Но со смертью Анны Васильевны «партия рязанской самостоятельности» ослабела. «Наказ» 1502 года Ивана III новой рязанской княгине – Агриппине означал ее фактическое подчинение московскому князю, а спустя 10 лет Рязанское княжество было присоединено к Москве. Память о полновластной и независимой рязанской правительнице Анне сохраняли лишь подписанные ею документы да заложенные при ее правлении церкви: Иоанна Златоуста в Переяславле Рязанском и небольшой храм в Солотчинском монастыре.

Анны-новомученицы

Мученица Анна Зерцалова

Мученица Анна родилась 31 января 1875 года в Москве в семье губернского секретаря Ивана Алексеевича Зерцалова, который в последние годы своей жизни состоял на службе в управлении Смоленской железной дороги. Крещена она была в честь святой Анны пророчицы. Родители ее держались строгих нравственных правил, но Православие воспринимали преимущественно с обрядовой стороны, поэтому начатки религиозного воспитания, которые дали они своей дочери, были непрочными. «Малое чувство веры, которое тлело во мне слабым огоньком, – писала она впоследствии, – быстро стало ослабевать и гаситься тлетворным дыханием пагубного влияния маловерия... Научные идеи, приправленные веянием ложных принципов, плотно разместились в моей голове и стали распоряжаться там полновластными хозяйками, отвлекая меня от всего истинного, духовного, прекрасного».

В шестнадцать лет Анна окончила гимназию, получив аттестат, который давал ей возможность занять место домашней учительницы. «Родители, желая дополнить мое образование, в ущерб своим силам и здоровью предоставили мне уроки музыки: они хотели возрастить меня светской благонравной девицей, но они забыли, что бессмертная душа человека тоже требует пищи и удовлетворения, они забыли, что только Господь – единственная ее радость и утешение, а без Него никакие отрады, никакие увеселения не могут удовлетворить сердечной жажды. Господь – единственное наше счастье. Один только Он может усладить наши мысли и желания; без Него – всюду скука и томление».

Анна Ивановна, будучи уже взрослой девушкой, в течение нескольких лет лишь формально исполняла правила христианской жизни: ходила в храм, молилась, изредка говела, но внутренняя ее жизнь шла в русле чисто мирских занятий – общение со знакомыми, театр, усиленное чтение светских книг. Однако такой образ жизни не удовлетворял ее; душа томилась и ни в чем не могла найти утешения. «Гимназия гласно выдала мне приличный аттестат на звание домашней учительницы, а негласно опутала мою мысль густой паутиной черствости и маловерия. В 18 лет я была уже отжившей старушкой: ни целей, ни стремлений. По окончании гимназии я усиленно занялась светской литературой. Прочитав многое из лучшей романтической беллетристики, я погрузилась в философию, начала углубляться в тяжелые теории Дарвина, Канта, Бокля и других. Я не понимала тогда, что, предаваясь подобному чтению, я больше и больше удалялась от Бога, я не понимала, что все их спутанные антихристианские идеи, имевшие целью якобы расширить кругозор человека, могли быть лишь губительными для меня... Не знаю, что бы дальше было со мной, если бы спасительная десница Божия не указала мне иной путь, иные радости и интересы».

«Бессмертный дух рвался наружу, он тяготился однообразием и бесцельностью жизни, он требовал пищи и удовлетворения... Наконец нашел и возрадовался: он увидел светлый маяк, который ярко, величественно засветил ему среди бушующих волн грозного житейского моря, он нашел пастыря, который все раскрыл ему: и духовное небо с его непостижимыми красотами, и Всеблагодать Творца-Промыслителя, и духовную красоту созданий Божиих, и пользу труда и деятельности», – вспоминала она с благодарностью. Придя по совету подруги в храм, посвященный святым равноапостольным Константину и Елене, она встретила там выдающегося пастыря – отца Валентина Амфитеатрова, и тогда началось возрождение души Анны Ивановны: «Одна из моих подруг по гимназии как-то случайно сказала мне, что в Кремле, в церкви “Нечаянной Радости”, есть очень хороший священник и что многие ходят к нему. Это было сказано вскользь, мимоходом, но, видимо, Самому Господу угодно было спасти погиба-

ющую душу; мне вдруг сразу захотелось пойти в указанную церковь – получить благословение батюшки. Вскоре же я отправилась туда. Но первое впечатление было какое-то странное: я увидела обыкновенного священника средних лет, и только. По примеру прочих я по окончании всенощной подошла к нему под благословение и, так как мне в то время предлагали поехать домашней учительницей в другой город, я сразу же обратилась к нему за советом: “Батюшка, благословите меня поехать на место”. “Я Вас в первый раз вижу: что я Вам могу сказать?” – слышались строгие отрывистые слова, которые невольно поразили меня, показав мне, насколько внимателен был пастырь, который среди своих многочисленных богомольцев мог сразу заметить лицо, впервые пришедшее к нему. Чем дальше, тем больше чувствовала я благоговейный страх перед ним. Прежде индифферентная к храму Божию, я теперь стала стремиться туда: видимо, благодать коснулась моей онемевшей, застывшей души. Ледяной покров скуки и томления быстро стал таять под благотворными лучами благодати; искра Божия вновь вспыхнула, внутренний человек возродился, с глаз точно спала мучительная повязка». Та к началось живое обращение Анны Ивановны к Богу и духовной жизни. Она стала духовной дочерью отца Валентина Амфитеатрова.

Анне Ивановне предстояло уехать в Ярославскую губернию в одно семейство, куда в качестве учительницы рекомендовала ее родственница. Подойдя вновь 13 мая 1891 года после Божественной литургии и молебна к отцу Валентину за благословением на поездку, она услышала от него слова, которые для нее оказались пророческими: «Место, место... посадили цветочек в горшочек, ухаживали за ним, поливали его, и вот появились наконец первые листочки; смотрите, крепко берегите свои молодые листочки; пока еще поправить можно, а после и поправить нельзя будет».

Анна Ивановна попала в семью убежденных безбожников. Для молодой православной христианки жизнь в таком семействе стала исповедничеством. «Сколько деликатных намеков и насмешек приходилось мне выслушивать по поводу моего обособленного религиозного настроения! Сколько тонких ядовитых стрел пущено было в меня с намерением наставить меня в духе излюбленного ими либерализма. Всевозможные антирелигиозные сочинения выбирались главою семьи с целью исправить мою якобы отсталость и извращенность, – и вот по вечерам устраивались долгие изнурительные чтения, на которых просили меня обязательно присутствовать. О, как ужасны были эти чтения!.. Как осужденная на духовную смерть слушательница, я должна была сидеть и выслушивать эти “чтения”, резко и быстро отталкивая от себя налепляющуюся на меня ядовитую сорочку».

Храм был в шести верстах от дома. Приходилось ходить пешком, так как из семьи на службу никто не ездил. «Пост, не соблюдаемый никем, заставлял меня тоже выделяться и быть у всех бельмом на глазу. “Крепко берегите свои молодые листочки” – как громовая труба Страшного Суда постоянно звучало у меня в ушах; и, осмеянная, приниженная, “притча во языцех”, я твердо стояла на своем камне духовного делания и горячо молила Господа простить окружающим людям их заблуждения, просветить помраченные их умы светом Своей Божественной благодати».

Мать семейства не позволяла домашней учительнице воспитывать своих детей, и потому Анна Ивановна после уроков была совершенно свободна. Имея время, она устроила школу грамотности в деревне, собирала крестьянских детей и занималась с ними. После ее отъезда это начинание не прекратилось, и на основе организованной ею школы возникло училище, которое впоследствии получило все необходимые права и средства.

Деятельность Анны Ивановны по просвещению деревенских детей, чуждая материальной расчетливости, расположила в конце концов к ней ее работодателей. Для нее стали готовить постную пищу. «Лошади для езды в храм всегда были к моим услугам; даже отпускала со мною восьмилетняя ученица – это было особенное небывалое доверие. Мне, застенчивой от природы, было очень неловко принимать знаки особого благоволения; по правде сказать, я

очень тяготилась всем этим, так как на эту лужайку пришлось перейти через мост ужасной духовной пытки».

Религиозных воззрений Анны Ивановны больше не касались и осторожно обходили их, как бы жалея ее и каясь в нанесенных обидах. Анна искренне полюбила детей, но все-таки дух окружающих людей, чуждых веры и любви к Господу, так был для нее мучителен, что она решилась написать маме, попросить ее сходить к батюшке и спросить: позволит ли он оставить это место. Батюшка разрешил приехать в Москву. К большому огорчению хозяев, теперь уже не желавших отпустить Анну Ивановну, мать срочно вызвала ее в Москву под предлогом своей болезни. Впоследствии, бывая в Москве, эти люди с большой радостью встречались с Анной Ивановной и остались ее друзьями.

По благословению отца Валентина Анна Ивановна в декабре 1891 года покинула семью, в которой она прожила семь месяцев. Вернувшись в Москву, она стала активной прихожанкой храма святых равноапостольных Константина и Елены, а позже Архангельского собора, после назначения отца Валентина настоятелем этого кремлевского храма.

«Оказалось, – писала в воспоминаниях Анна, – что я приехала 8 декабря, ко дню празднования образа Божией Матери “Нечаянная Радость”. Робкая и несмелая от природы, я больше действовала через мою маму, которая попросила батюшку “принять ее дочь, жившую у неверующих”, и он, к моей величайшей радости, пообещал со мной поговорить». Отец Валентин помог найти ей учеников, и она порой с утра до позднего вечера занималась с ними. Были уроки и в богатых семьях, были уроки и бесплатные, которые Анна Ивановна сама выпрашивала у батюшки.

Почти двадцать лет Анна Ивановна духовно окормлялась у отца Валентина. В результате многолетних трудов она укрепилась в вере, осознавала ее как данное Богом сокровище. «Это – великое богатство духа; это великая улада души, – писала она, – с верой и сами скорби, сами страдания кажутся малыми, нижними. Радость по Бозе наполняет всю душу, все существо человека, и душа рвется в вышину, прославляя и восхваляя Господа в торжественных гимнах».

Однако вскоре Анну Ивановну ждали тяжелые испытания. Ее родственники – прежде всего мать, – люди светские, восстали на нее за ее строго церковный образ жизни: «Фи, какая гадость, ханжа, психопатка, какой позор благородной семье! – тонкие насмешки, одни других острее и жесточе, сыпались на мою голову», – таково было в семье отношение к строгому соблюдению постов и частому посещению храма. Как пишет сама мученица Анна, ее юношески-ревностное и не всегда разумное поведение дало повод дьяволу возбудить в ее матери сильную вражду к батюшке.

Отец Валентин был вынужден отказать девушке в приеме и запретил ей подходить к нему, требуя от нее послушания матери, тем более что услужливые знакомые семьи тотчас донесли бы матери, если бы он ее принял. По причине запретов матери, горячо любившей дочь, но не вполне правильно понимавшей свой христианский долг, два года Анна Ивановна не имела возможности обращаться к батюшке с вопросами и ходить к нему на исповедь, тайком бывая на его службах и проповедях, и даже не могла причащаться в других храмах так часто, как ей хотелось бы. Девушка пришла в тягостное духовное состояние.

У Анны Ивановны заболели глаза и стало резко падать зрение. Однако девушка стыдилась пойти лечиться и считала, что если Господь захочет, то исцелит ее Сам. Отец Валентин грозно потребовал пойти в больницу и начать лечиться. Зрение постепенно возвращалось, но как снова привыкнуть к чтению? Строки и буквы прыгали во все стороны. Вдруг батюшка поручил прочесть молитвы. «Я стала усиленно напрягать глаза, направляя их в одну точку. И, о чудо! Строчки стали ровнее, буквы встали на места, и мой робкий голос стал боязливо читать молитвы». В юности Анна Ивановна не рассчитывала выйти замуж, будучи небогатой и, по ее мнению, непривлекательной. А отец Валентин, судя по всему, благословил ее продолжать целомудренную жизнь в миру, в трудах ради Бога и ближнего. Во всяком случае, новомуче-

ница Анна никогда не была замужем, приготовив свою душу к подвигу мученичества духовными подвигами чистоты и послушания. Почти 20 лет она духовно окормлялась у отца Валентина. Она посещала своего тяжело больного духовника до последних его дней. Ранее батюшка несколько раз говорил о ней неясные тогда ни для кого слова: «Вот мой автор...» И они точно исполнились, когда настало время скорбного духовного сиротства.

В 1908 году скончался протоиерей Валентин. Смерть духовного отца вся его паства переживала как большое горе. «Тут только поняла она, кого она потеряла; тут только постигла она глубочайшее ангельское попечение о ней батюшки, неутешно зарыдав самыми искренними, горькими воплями.

Не стало незабвенного общего отца и благодетеля, не стало дорогого утешителя; тучи самой безутешной скорби окружили гроб пастыря... Бесчисленная толпа сопровождала шествие; с немой скорбью и страданием шли духовные дети, не зная, как они смогут жить после такой тяжелой утраты.

Кончилась лития, понесли гроб пастыря к приготовленной могилке и зарыли ее. Тут только все вздрогнули и как бы опомнились при совершившемся печальном событии – кончине дорогого, незабвенного пастыря, который был для всех знавших его счастьем и утешением в жизни. Постояли несчастные одинокие сироты и разошлись по домам, полные тяжелого горя. Теперь одна отрада – прийти к дорогой могилке и выплакать на ней свои скорби и страдания. Да, тяжелое горе испытывают теперь все истинно любящие дорогого батюшку; тяжелое время одиночества и сиротства переживают они...

Преславный пастырь всю свою жизнь положил на нас, чтобы очистить нашу духовную храмину и сделать ее доступной к восприятию высших духовных наслаждений. Направим же всецело свой ум, сердце и волю к достойному принятию Божественной святости Тела и Крови Христовых; будем усердно посещать храмы Божии; будем ревностными сынами Церкви Православной и по вере, и по жизни. Это будет лучший надгробный венок нашему дорогому отцу и пастырю.

О чудесный незабвенный пастырь! Я ли, малая, ничтожная былинка, смогу описать все славные разновидности твоей поразительной, блестящей духовной деятельности; я ли, малое, неопытное существо, смогу разобраться во всех дивных, мудрых движениях твоего разума и мышления?»

Еще при жизни отца Валентина Анна Ивановна собирала свидетельства благодатной помощи старца, рассказы духовных детей. Посещая Архангельский собор, она записывала проповеди, произносимые отцом Валентином. В 1910 году, через два года после смерти отца Валентина, она издала первую книгу о нем, в которой содержалось его жизнеописание и описывались чудеса, происшедшие по его молитвам. До революции она издала четыре книги о протоиерее Валентине Амфитеатрове (каждая книга – тиражом 1000 экземпляров). После революции она издала пятую книгу о нем. Эта книга была отпечатана на машинке в количестве 20–25 экземпляров. Многочисленные почитатели отца Валентина переписывали ее и распространяли в рукописях.

Выпустить книги, в которых содержится описание выдающейся пастырской деятельности отца Валентина, рассказывается о его прозорливости и даре чудотворений, Анне Ивановне помогли его духовные дети. По ее записям, которые она вела в продолжение многих лет, была составлена и опубликована книга «Духовные поучения, проповеди Валентина Николаевича Амфитеатрова, бывшего настоятеля Московского придворного Архангельского собора, записанные с его слов одной из его духовных дочерей».

Живя вблизи Ваганьковского кладбища, где был погребен отец Валентин, неподалеку от могилы праведника, на которую стекалось со временем все больше людей, она стала записывать свидетельства о чудесах, происходивших на могиле. В результате Анной Ивановной была

составлена книга, где были собраны все эти свидетельства, но издать ее ей уже не удалось, потому что после революции 1917 года начались гонения на Русскую Православную Церковь.

Безбожники писали о ней в 1929 году: «Против кладбища живет некая Анна... Здесь можно купить фотографию “святого”, здесь продаются книги – “Истинный пастырь Христов”, “Светильник Православия”, “Подвижник веры и благочестия”. Здесь еще недавно кормили нищих и всех, кто приходил помолиться на могиле Амфитеатрова. Сейчас (очевидно, с введением карточек) кормежка прекратилась. Здесь справляются поминки, а в годовщину смерти “святого” на его могиле бывают тысячи молящихся».

Анна Зерцалова всю жизнь прожила в Москве. После смерти родителей она давала частные уроки на дому. В 1916 году она получила от одной благотельницы (матушки Евдокии) 3000 рублей на постройку дома, и в том же году она выстроила в Москве на Большой Ваганьковской улице деревянный дом на четыре квартиры. В 1932 году этот дом у нее отобрали и национализировали, а ее саму лишили избирательных прав. Во время «паспортизации» ей, как бывшей домовладелице и «лишенке», было отказано в выдаче паспорта и предписано выехать за стокилометровую зону. Но Анна Ивановна не выехала из Москвы, а продолжала жить в Москве, не имея паспорта, на нелегальном положении. Жила у своих верующих друзей и единомышленников, которые во всем помогали ей.

Анна Ивановна вела строгий образ жизни, ходила всегда в темной одежде. Она по-прежнему занималась педагогической деятельностью, обучала детей Закону Божьему, чтению, музыке, письму. Деньги за уроки брать отказывалась, а когда ее уговаривали, то она все раздавала бедным. По другим сведениям, Анна Зерцалова выезжала за 101-й километр. Она жила некоторое время в селе Боршово Серебряно-Прудского района Московской области в семье Будановой Анны Михайловны, сестры своей знакомой Орловой Елизаветы Михайловны. Затем Анна Ивановна жила с Елизаветой Михайловной в доме на Кудринской площади. Они бедствовали, поскольку ни Анна Ивановна, ни Елизавета Михайловна не получали пенсию. Елизавета Михайловна почти прекратила общение со своими родственниками, так как боялась за жизнь и свободу Анны Ивановны. По рассказам знакомых, они никому не открывали дверь просто так. Задняя стена квартиры выходила на черную лестницу, нужно было предварительно постучать монеткой в эту стену, тогда открывали дверь. Как оказалось, страх был небезосновательным. Октябрьским утром 1937 года Анна Ивановна вышла из дома и пропала. Елизавета Михайловна искала ее, но в этот день был сильный туман, а Анна Ивановна уже плохо видела, и Елизавета Михайловна подумала, что она могла попасть под машину или подвергнуться разбойному нападению. Она так думала до конца своей жизни.

В августе 1937 года было принято «Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения Анне Ивановне Зерцаловой». В нем утверждалось: «Она является активной участницей контрреволюционной церковно-монархической группировки. В контрреволюционных целях прославляет как “прозорливицу” монашку Матрону Конюхову и как “святого” умершего попа Амфитеатрова, организует к ним паломничество верующих».

Следствие желало представить к осуждению целую «контрреволюционную церковно-монархическую группу». С этой целью в одно следственное дело были соединены Анна Зерцалова и почитатели памяти другого подвижника благочестия – иеросхимонаха Аристоклия (Амвросиева) – Гаврин А.П., Емельянов И.А., Гончарова П.Ф. и др.

Борясь с любыми проявлениями почитания святых, власти 27 октября 1937 года арестовали Анну Ивановну и заключили в Бутырскую тюрьму в Москве. На допросе следователь спросил ее:

– Кто является автором книг жизнеописаний священника Валентина Амфитеатрова и чудес, якобы происшедших по его молитвам?

– Автором книг жизнеописаний священника Валентина Амфитеатрова и чудес, происшедших по его молитвам при жизни, а равно и после его смерти, являюсь я, Анна Ивановна

Зерцалова. Первую книгу я выпустила примерно в 1910 году, то есть через два года после его смерти, отпечатав ее в типографии. До революции я издала четыре книги тиражом каждая книга по тысяче экземпляров. После революции я издала пятую книгу об исцелениях на могиле священника Валентина Амфитеатрова. Последняя книга уже издавалась не типографским способом, а была отпечатана на пишущей машинке в количестве 20–25 штук. Ввиду того что тираж последней книги был ограничен, а число желающих иметь таковую превышало его в несколько десятков раз, почитатели священника Валентина Амфитеатрова переписывали ее, и она распространялась в рукописях.

– Какую цель вы преследовали, издавая вышеупомянутые книги и распространяя его фотографии?

– Я являюсь почитательницей священника Валентина Амфитеатрова, поэтому преследовала цель как можно шире популяризировать последнего среди широких масс верующих.

– Назовите следствию лиц, которые способствовали вам в прославлении священника Валентина Амфитеатрова.

– После смерти священника Валентина Амфитеатрова я поставила своей задачей издать отдельной книгой его жизнеописание. Об этом узнали многочисленные его почитатели, и они помогли мне при составлении этой книги, рассказывая отдельные эпизоды из его жизни, а также о полученных ими исцелениях. Большинство из лиц, принимавших участие в выпуске этих книг, к настоящему времени умерло.

– Следствие требует от вас показаний в отношении лиц, которые размножали вам его фотографии и перепечатывали ваши рукописи на машинке в последнее время. Назовите их фамилии.

– Назвать фамилии лиц, которые помогали мне в размножении фотографий священника Валентина Амфитеатрова, а также перепечатывали последнюю, пятую, книгу, я, Зерцалова Анна Ивановна, отказываюсь.

– Следствие располагает данными, что вы среди окружающих прославляли священника Валентина Амфитеатрова как святого. Вы это подтверждаете?

– Не отрицаю, что я действительно священника Валентина Амфитеатрова среди верующих прославляла как старца, по молитвам которого ряд его почитателей получил исцеления как при его жизни, так и после его смерти. С этой целью я использовала выпущенные мною книги, его фотографии, а также рассказывала то, что мной не было записано в книгах. Что священник Валентин Амфитеатров – старец, считаю не только я, но считают и другие его почитатели. Нами после его смерти ведутся записи, которые свидетельствуют о его необыкновенных свойствах; они выражаются в том, что люди получают исцеления, о которых свидетельствую я и другие.

– Следовательно, вы священника Валентина Амфитеатрова готовили к канонизации как святого?

– Да, я, Зерцалова Анна Ивановна, и группа почитателей священника Валентина Амфитеатрова вели подготовительную работу на предмет его канонизации. Но поскольку невозможно в условиях советской власти канонизировать его как святого и открыть мощи, то мы рассчитывали на падение советской власти, после чего при любой другой власти это сделать вполне возможно.

– С какого момента в ваших книгах записаны случаи исцелений по молитвам священника Амфитеатрова?

– В моих книгах записи о происшедших исцелениях по молитвам священника Валентина Амфитеатрова ведутся как о совершившихся при его жизни, так и после его смерти, примерно до 1927 года.

– Ваше отношение к советской власти?

– К советской власти я отношусь безразлично. Но я не согласна с советской властью в вопросах, касающихся религии. А именно: советская власть, как я считаю, проводит гонения на Церковь и верующих, закрывает без согласия верующих церкви, высылает безвинно духовенство. Все это вызывает недовольство не только у меня, но и у большинства верующих. В силу этого большинство верующих не любит советскую власть. Кроме того, советская власть совершенно безвинных людей лишает крова, как, в частности, меня, что также порождает недовольство со стороны несправедливо обиженных ею.

– Кому из своих знакомых вы излагали свои взгляды на советскую власть?

– Излагать свои взгляды о советской власти мне нет необходимости; об ее отношении к нам, верующим, им очевидно, и они полностью разделяют мои взгляды.

– Вы возводите клевету на советскую власть и граждан СССР, заявляя, что они враждебно настроены к советской власти. Вы это подтверждаете?

– Нет, я это клеветой не считаю. Я сама вижу, как советская власть разрушает наши храмы, высылает наше духовенство и уничтожает церковные книги; в школах запрещено преподавание слова Божьего; все это свидетельствует о гонении со стороны советской власти на религию. Это видят другие верующие, и это вызывает у них недовольство.

– Следствие располагает данными, что вы среди своих единомышленников распространяли контрреволюционные провокационные слухи, что советская власть есть власть антихриста.

– Это я отрицаю.

21 ноября следствие было закончено. Анну Ивановну обвинили в том, что она «является активной участницей контрреволюционной церковно-монархической группировки, в контрреволюционных целях прославляла могилу умершего попа Амфитеатрова Валентина, на которую организовывала паломничества верующих, и инсценировала “чудеса”. Среди почитателей попа Валентина распространяла фотокарточки с его изображением».

23 ноября тройка НКВД приговорила ее к расстрелу. Анна Ивановна Зерцалова была расстреляна 27 ноября 1937 года и погребена в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

В одной из книг о протоиерее Валентине, изданной в 1912 году, Анна Ивановна писала:

«Верующая душа не боится смерти: она встречает ее радостно, спокойно, так как знает, что смерть приведет ее к Небесному Отечеству, в вечную страну нашей новой, лучшей жизни. И разве Сам Человеколюбец Господь не примет к Себе и не упокоит ту душу, которая стремится к Нему, горячо блаженно любит Его, горячо блаженно верует в Него?!»

Мученица Анна Остроглазова

Мученица Анна родилась 19 ноября 1900 года в городе Калуге в семье протоиерея Иоанна Алексеевича Остроглазова. Окончила среднее учебное заведение и поступила в институт народного образования; окончив два курса, она в 1920 году ушла из института. Затем она поступила работать бухгалтером в Калужское педагогическое училище. Здесь Анну Ивановну за ее кроткий нрав полюбили как преподаватели, так и учащиеся, многие из которых приходили к ней поделиться своими горестями и бедами. Анна Ивановна была глубоко верующим, благочестивым и серьезным человеком, и когда Калужскую кафедру возглавил епископ Августин, она стала его ближайшей помощницей. Собирая о ней сведения и готовя постановление об ее аресте, сотрудник НКВД составил о ней такую характеристику: «дочь попа, девица, активная церковница». После ее ареста 16 октября 1937 года НКВД потребовал от администрации педагогического училища, где она работала, дать характеристику своей сотруднице, арестованной по обвинению в контрреволюционной деятельности. Администрация дала следующую характеристику Анне Ивановне: «Остроглазова работает в училище... около пятнадцати лет, хорошо знает всю обстановку и всех работников училища и учащихся. С текущей работой бухгалтера... справлялась... Остроглазова отличалась крайней молчаливостью, поэтому чрезвычайно трудно было выявить ее лицо: на собраниях и в политкружке она никогда не выступала и в разговорах с преподавателями и администрацией обыкновенно ограничивалась короткими ответами или замечаниями. По имеющимся сведениям, она, будучи дочерью служителя культа и живя вместе с отцом, находилась всегда в тесном окружении церковников, сама часто посещала церковь, усердно молилась, преклонялась перед архиереем, сама обстановка в их доме напоминала церковь... Было также заметно стремление Остроглазовой войти в курс всех вопросов работы училища (хозяйственных, учебно-воспитательных и прочих). Иногда заявления учащихся по делам даже не финансового характера подавались ей прежде, чем попадали к администрации... Известен случай, когда Остроглазова убеждала уборщицу при проведении всесоюзной переписи записаться верующей».

На допросах мужественная и благочестивая христианка держалась с достоинством и спокойствием, как достойная дочь своего духовного отца – архиепископа Августина.

– Вы арестованы за антисоветскую деятельность, следствие требует от вас дачи открытых показаний по данному вопросу, – заявил следователь.

– Антисоветской деятельностью я не занималась и виновной себя не признаю.

– Вы дали ложные показания, следствие располагает точными данными, что вы, будучи враждебно настроены против существующего строя, занимались антисоветской агитацией. Следствие требует прекратить заперательство и дать правдивые показания по этому вопросу.

– Виновной себя не признаю и к предыдущему ответу ничего добавить не могу.

– Следствием установлено, что вы являетесь участницей контрреволюционной монархической организации. Вы это подтверждаете?

– Я этого не подтверждаю.

– Вам зачитываются показания обвиняемого Афанасия Васильевича Любимова: «Членом нашей контрреволюционной церковно-монархической организации является Анна Ивановна Остроглазова... доверенное лицо Августина... Она вела большую антисоветскую деятельность, воспитывая в контрреволюционном религиозном духе интеллигенцию, главным образом детей бывших людей и служителей культа... Вы это подтверждаете?

– Этого я не подтверждаю и виновной себя не признаю.

– Следствием установлено, что вы, работая бухгалтером педагогического училища, занимались вредительством, чем искусственно создавали недовольство педагогов на мероприятия партии и советского правительства. Вы признаете себя виновной в этом?

- Вредительством я не занималась и виновной в этом себя не признаю.
 - Следствием установлено, что вы занимались антисоветской клеветой, распространяя контрреволюционные суеверные слухи. Вы признаете себя виновной в этом?
 - Виновной в этом я тоже себя не признаю.
- 19 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила Анну Ивановну к десяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь, где она приняла мученическую кончину от голода.

Преподобноисповедница схимонахиня Анна Срезневская (Столярова)

23 декабря празднуется память почти двадцати рязанских подвижников, пострадавших за веру в разные годы XX столетия. Среди них схимонахиня Анна (в миру Столярова Анисия Гуреевна), исповедница, подвизавшаяся в селе Срезнево Шиловского района.

Будущая схимонахиня Анна, Анисия Гуреевна Столярова, родилась 12 января 1895 года в селе Заполье Спасского уезда в семье благочестивых крестьян. Семья была достаточно зажиточной, занималась сельским хозяйством и никогда не забывала Господа, посещая все воскресные и праздничные Богослужения. Среди детей, а их в семье было четверо, Анисия выделялась наибольшим благочестием и любовью к храмам Божиим. Все свободное время она проводила там, наблюдая за разучиванием духовных песнопений, помогая в уборке храма, выпечке просфор. Господь наградил ее чудесным голосом, и уже с раннего возраста она пела на клиросе, читала псалмы. Никакие детские игры и забавы не могли заслонить того, отчего ликовала ее душа. Никаких сомнений не было, чему посвятить свою жизнь.

В семнадцать лет по благословению родителей она поступает в Ольховский монастырь, что располагался возле села Гавриловское Шиловского района. В монастыре она несла многие послушания, но главным для нее стало клиросное пение. Там же она была пострижена в инокини с именем Агния, в честь мученицы Христовой. Господь как бы готовил ее к несению по жизни мученического венца. Уже в монастыре были дарованы ей такие христианские добродетели, как необыкновенная любовь к людям, кротость и смирение. В 1920 году монастырь был закрыт, и матушка Агния возвращается в родное село. Но не в отчий дом, а в храм, и селится в сторожке, продолжая монашеский подвиг в миру.

В это же время в соседнее село Срезнево в храм Казанской Божией Матери святым старцем игуменом Филаретом Пронским была принесена чудотворная икона Божией Матери «Споручница грешных». Сам игумен Филарет остался возле образа. В те годы он пользовался в Рязанской губернии непререкаемым авторитетом среди православных.

Матушка Агния стала его духовной дочерью и под его водительством продолжала восхождение по лестнице добродетелей. То страшное десятилетие, которое Господь отпустил Филарету для окормления православных в самое переломное для России время, не прошло для матушки бесследно, и она стала настоящим воином Христовым.

В 1928 году арестовывают настоятеля храма отца Василия (Мрежина). В защиту отца Василия матушка подняла всех жителей села. Боролась за веру православную всеми силами, как только могла. Настоятелем был назначен иеромонах Сергей (Сорокин), ныне причисленный к лику святых новомучеников Российских. В дальнейшем Господь свяжет неразрывными нитями жизнь во Христе иеромонаха Сергея и монахини Агнии. В 1931 году, на Троицу, арестовывают отца Филарета, через несколько дней матушку, а еще через некоторое время приговаривают к различным срокам исправительно-трудовых лагерей. Матушка Агния получает три года. Обвинений в свой адрес она не признает.

В 1934 году, отбыв наказание, матушка возвращается на родину. Но храм в селе закрыт, и она идет в село Срезнево, где становится псаломщицей в храме Казанской Божией Матери, хранительницей чудотворного образа Божией Матери «Споручница грешных». Здесь живет она в сторожке, в храме продолжает нести монашеский подвиг.

Вернувшегося из лагерей иеромонаха отца Сергея владыка Иувеналий (Масловский) назначает настоятелем храма в Срезнево. Там к Промыслом Божиим опять встретились отец Сергей и матушка. В те времена, когда храмы везде закрывались, в селе Срезнево Богослужения и духовные песнопения становились все торжественнее, постоянно проводились крестные ходы. Матушку Агнию знали монашествующие всей Рязанской губернии. В Срезнево соби-

рались юродивые и блаженные. Это не осталось незамеченным для властей. В ночь с 21 на 22 ноября 1937 года арестовали иеромонаха отца Сергия, а днем забрали и матушку Агнию. Предъявили ей обвинение по статье 58-10-11 в антисоветской агитации и приговорили к десяти годам концлагерей. Много натерпелась матушка в лагерях и пересылках. Отбывала она срок и в Казахстане, и на Камчатке, и на Дальнем Востоке, и в Сибири. Божия благодать, почившая на ней, не раз отрезвляла звероподобных уголовников и надзирателей. Ее смирение и кротость обезоруживали порочных людей, пробуждали в них зачатки христианской совести. Долгие годы каторжного труда не сломили матушку духовно, но здоровье ее было подорвано. Однажды она смертельно заболела, и ей прислали из соседнего барака священника для последней исповеди. Однако он ей прозорливо предсказал, что она еще послужит Царице Небесной, а умирать будет на руках у девицы Марии.

У матушки чудом сохранился бумажный образок великомученицы Варвары, к которому она и возносила свои молитвы. Но, видно, Господу было угодно и далее испытывать ее. Начальник лагеря, зная ее ангельский характер, решил оставить матушку ухаживать за своими детьми. Целых три года она трудилась, добросовестно воспитывая детей, а по ночам молилась. Однажды она почувствовала, что ее плеча кто-то коснулся. Матушка обернулась и увидела в неземном сиянии великомученицу Варвару, которая ее успокоила и сказала, что скоро она будет в Срезнево у чудотворного образа. Та к все и произошло. Начальника лагеря арестовали, а матушку Агнию отправили домой. К этому времени матушка пришла в полное христианское совершенство. Господь наградил ее даром духовной прозорливости, исцелений, рассудительности.

Вернулась она в Срезнево в 1950 году. Вновь поселилась в сторожке, стала псаломщицей и пела на клиросе. После войны возле Срезневского храма поселилось много монахинь, и матушка Агния стала как бы настоятельницей маленького монастыря, игуменьей. Она установила среди них монастырский устав. Ходили крестным ходом вокруг храма, читая Богородичное правило. Ночами коленопреклоненно молились. Во всем была строгость и в то же время истинная христианская любовь.

Особую любовь она питала к детям, которые приходили в храм помолиться. Шила для них одежду, даже для их кукол. В окрестных селах матушку почитали за святую. Она и была Ангелом во плоти. Господь открыл ей духовные очи. Монахини неоднократно видели, как она разговаривала с Божией Матерью. Матушка не раз рассказывала им, сколько Ангелов молится по ночам возле чудотворного образа. Встретила она и девицу Марию (ныне схимонахиню матушку Мариамну, хранительницу чудотворного образа), встретила ее так, как будто знала ее всю жизнь и ждала этой встречи. Восемь лет прожила матушка после освобождения из заключения. Эти годы не были просты. Власти ни на миг не забывали об «антисоветском элементе», делая все, чтобы как можно сильнее поранить ее душу. Все обиды смиренно сносила матушка. Много монахини трудились, сами белили и ремонтировали храм, стегали одеяла и вышивали ризы. Но главное – не прерывался тот молитвенный ручеек, который оживотворял мир. Заболела матушка Агния внезапно. За три месяца она угасла. У нее был рак пищевода. Умирала она тяжело, голодной смертью. В это же время она приняла схиму с именем Анна. Умирала на руках у Марии. И когда казалось, что она уже умерла, вдруг матушка приподнялась и широко раскрытыми глазами устремилась ввысь, тихо улыбаясь, прошептала: «Я вижу!..» Уже после смерти матушка неоднократно утешала возле своей могилки плачущую Марию, а после также мгновенно исчезала. Монахиня Мариамна скончалась недавно – весной 2008 года, через пять лет после прославления в Соборе новомучеников и исповедников Российских схимонахини Анны.

Умерла схимонахиня Анна 23 декабря 1958 года. Мощи преподобноисповедницы Анны находятся в Казанском храме села, где она подвизалась.

Теперь уместно рассказать и о духовном родстве во Христе матушки и иеромонаха отца Сергия. Вместе они служили в селе Заполье, обоих арестовали в 1931 году, обоих посадили на три года, в один год они вернулись из лагерей, вновь встретились в храме села Срезнево, вновь служили три года и 22 ноября их вместе арестовывают. В один день (6 декабря) им вынесли приговор: отцу Сергию – расстрел, матушке – 10 лет. Отца Сергия расстреляли 23 декабря, и вот через 21 год схимонахиня Анна почила тоже 23 декабря. Хоронили ее при стечении множества народа. Отпевал матушку схиархимандрит Серафим из храма села Сушки. В те дни река Ока еще не встала, и из города Спасска церковный хор никак не мог перебраться, так как по реке шли льдины. И вот, по их рассказу, сам Николай Чудотворец на льдине переправил хор на другой берег. Минули многие годы, но, как и прежде, возле могилки матушки молятся прихожане, просят ее помочь. И она помогает.

Преподобномученица Анна Благовещенская

В начале XX века среди многих монастырей Вологодского края особенно славен был духовной жизнью своих насельников Павло-Обнорский Троицкий монастырь, расположенный в Грязовецком уезде в пятнадцати верстах от города Грязовца на левом берегу реки Нурмы. Монастырь был основан учеником преподобного Сергия Радонежского преподобным Павлом Обнорским в 1414 году; мощи святого покоились в монастыре под спудом. Обитель дважды – в 1513 и 1767 годах – жестоко пострадала от пожара, а в 1777 году была разграблена разбойниками. В начале XX века наместником монастыря стал архимандрит Никон (Чулков). Благочестивый подвижник, он имел и духовные дарования, умел и хозяйственную жизнь привести в процветающее состояние. При нем в обители было четыре храма, и все в прекрасном состоянии. В свое время он обратился к императору Николаю II с просьбой о пожертвовании средств на украшение раки преподобного Павла. Просьба была удовлетворена, и отец Никон устроил прекрасно украшенную раку. В 1910 году он ездил к императору в Царское Село, чтобы выразить личную благодарность за пожертвование, и был принят им. Когда в 1914 году началась война, в монастыре был устроен лазарет для раненых.

Один из прихожан монастыря, ставший впоследствии священником в Захарьевской общине, а в то время служивший учителем в Любиме, вспоминал: «К весне 1914 года до меня и вообще до всего окружающего меня любимского общества донеслись слухи об особой духовной настроенности в Павло-Обнорском монастыре. Тогда же, как воспитанный на глубоко религиозных началах, устремился туда и я в компании единомыслящих со мной в религиозном отношении сослуживцев. Что Павло-Обнорский монастырь, руководимый своим настоятелем архимандритом Никоном, имел именно такую религиозно-нравственную физиономию, видно из маленького путевого факта: когда в первый раз мы ехали на наемной лошади из Грязовца, я спросил возницу: в который из монастырей – Корнилиев или Павлов больше возите седоков? То т не задумываясь ответил: “Коли кому погулять, так везем в Корнилиев, а кому помолиться – того везем в Павлов”. Нужно заметить, что всех нас туда влекло не только искание благодатного успокоения, но и возможность получить исцеление от болезней по молитвам преподобного Павла, а также и желание получить духовно-назидательный совет архимандрита Никона. Я был серьезно болен расширением сердца, был при смерти, лежал в одной из московских больниц, но лечение плохо подвигалось, дома я продолжал болеть, и доктора запретили мне даже вставать с постели. И вот, я по особому духовному влечению, вопреки запрещению доктора, весной 1914 года предпринял путешествие в Павлов монастырь. Первый день я не смог собственными силами ходить, и меня водили под руки, на второй день я пошел самостоятельно, без посторонней помощи, и с той поры болезнь моя стала нечувствительна. В другой раз я болел воспалением легких и гнойным плевритом. Консилиум врачей признал неизбежность рокового конца, но ночью мне снится преподобный Павел подряд три раза и уверяет меня, что я здоров. Действительно, я проснулся совершенно здоровым и, к удивлению прибывшего утром врача, встал с постели и мог ходить. Подобные случаи были и с другими моими родичами и знакомыми, и все это влекло нас в Павлов монастырь. Бывал с той поры в Павлове ежегодно – летом на неделю и в редких случаях на две, встречал там всегда много народа, стекавшегося из разных мест: из Грязовца, Вологды, из-за Вологды, из-под Пошехонья, из-под Романова и Рыбинска, из Ярославля, из Буйского, Даниловского и Любимского уездов».

Огромным авторитетом пользовался в то время настоятель монастыря архимандрит Никон, к нему за молитвой, советом и благословением ехали тогда отовсюду. Среди приезжавших было много девиц из верующих семей, детей духовенства, женщин, окончивших учебные заведения и работавших учителями, многие из которых стали духовными детьми отца Никона. Некоторые нуждались в более подробном и глубоком духовном окормлении, так как стали

задумываться уже не над тем, как по возможности нравственно, стремясь к исполнению Христовых заповедей, поступать в этой жизни, но уже связывали это с устройством своей духовной жизни, стали думать о спасении, о Царстве Небесном, о том, как всецело угодить Господу. Высокая задача требовала и опытного, высокой духовной жизни наставника.

В эту эпоху многие духовные наставники создавали общины, которые затем преобразовывались в монастыри. Из самых известных были общины, имевшие своими основателями преподобного Серафима Саровского в начале XIX века и преподобного Амвросия Оптинского в конце XIX столетия. Хотел такую общину устроить и архимандрит Никон, не отказавшись от своего намерения даже тогда, когда после прихода к власти большевиков начались гонения на Православную Церковь. Но для осуществления этого доброго дела нужна была земля, где могли бы поселиться члены общины. В значительной степени помогла этому духовная дочь отца Никона, Александра Аркадьевна Соловьева, тетка Анны Александровны Соловьевой, бывшей в то время учительницей в Захарьевском приходе, расположенном между городом Грязовцем и Павло-Обнорским монастырем, а впоследствии ставшей начальницей общины.

Александра Аркадьевна была дочерью пономаря, служившего в церкви в селе Захарьево, и жила в ветхом доме отца. Она была девицей и до дней глубокой старости служила Господу тем, что принимала странников и паломников, шедших из Пошехонска в Павло-Обнорский монастырь. Она и предложила отцу Никону свой ветхий домишко для жительства сестер общины. Но нужно было получить и землю под огороды.

В то время советская власть уже начала реквизировать церковные земли, и захарьевские крестьяне поняли, что с отобранием у Церкви земли им нелегко станет содержать храм, и потому они с радостью проголосовали за отдачу церковной земли общине, которая дала обязательства перед приходом содержать священника, псаломщика, певчих и сторожа.

Крестьяне выделили общине большой участок земли, и в 1921 году архимандрит Никон благословил поселиться здесь шести девушкам во главе с Анной Александровной Соловьевой. Они поселились в доме Александры Аркадьевны.

Если бы не советская власть, община быстро переросла бы в большой и благоустроенный монастырь, но в основе советского государственного устройства было воинствующее безбожие, руководствовавшееся более дьявольскими наветами, нежели Божиими заветами, и советская власть никогда бы не позволила существовать монастырской общине открыто. Отец Никон предложил компромисс: оформить ее как сельскохозяйственную артель, но с монастырским уставом и послушаниями.

Отец Никон, как и многие люди тогда, не верил, что безбожный античеловечный государственный строй, стремившийся убить человеческую душу, отнять у нее бессмертие, сможет продержаться сколько-нибудь продолжительное время на Русской земле. Он предполагал, что если сам и не доживет до того времени, когда община преобразуется в монастырь, так как ему при основании общины было уже за шестьдесят лет, то девушки помоложе до этого времени доживут. И поэтому, когда власти, заподозрившие в общине чуждый безбожию уклад жизни, стали внимательно присматриваться к ней и требовать, чтобы общинники вели агитационную работу и были здесь свои комсомолы и коммунисты, отец Никон благословил некоторых членов общины вступить в комсомол и в партию, с тем, однако, чтобы они на всех собраниях молчали и ничего не говорили против Господа, оставаясь в душе все теми же верующими людьми. Для девушек это стало тяжелым испытанием.

«Для них это были годы душевных терзаний – годы мученичества, – вспоминал священник захарьевской церкви. – Любя Бога, отправляя Ему служение, надо было играть роль безбожниц.

Впоследствии они, конечно, калялись на исповеди, получали разрешение и вновь вдавались в тот же грех. Особенно тяжело им было в праздники, когда в храме шло Богослужение, а

им уже было это запрещено. Тогда они молились дома, тайно, и время от времени приходили в храм, чтобы причаститься...»

«Отец Никон, как главный вдохновитель и руководитель общины и как глубоко верующий монах, не мог иметь иных чаяний, как монастырские подвиги во имя будущего Небесного Царства, к которому всеми средствами старался вести своих духовных детей, в том числе и коммунаров. Влияние он на них имел огромное, а потому мог легко заставить их, прикрываясь личиной безбожия и служения социализму в лице советской власти и ВКП(б), сохранять внутреннее благочестие, веру и монашеское послушание и терпеливо ожидать конца двойной игры».

Впоследствии, уже будучи арестованной, настоятельница общины Анна Александровна Соловьева показала на следствии: «Созданная первоначально Захарьевская сельскохозяйственная артель и впоследствии Первомайская сельхозкоммуна имени Крупской являлись фактически религиозной общиной с монастырским уставом, которая, по установкам архимандрита Никона, могла быть преобразована в женский монастырь в случае падения советской власти. Для того чтобы сохранить указанную коммуны... была создана фиктивная ячейка ВКП(б) и в нее были посланы... члены коммуны... Бесомненно, что никто из них при вступлении коммунистом быть не мог, так как они полностью сохранили свои религиозные убеждения и вступали в партию только лишь по нашим заданиям, для того чтобы дотянуть путем любых уступок и компромиссов существование коммуны до падения советской власти...»

В самом начале существования общины все члены ее ходили в храм открыто, и хор певчих состоял из двадцати пяти девушек. В самой коммуне они активно благоустраивались, число членов общины быстро увеличивалось, и к 1930 году их стало сто пять человек. Члены общины освоили различные ремесла; кроме сельскохозяйственных работ, многие девушки стали профессиональными каменщиками и плотниками. В общине было устроено восемь предприятий: кирпичный, дегтярный и кожевенный заводы, валяльно-катальная, швейная и сапожная мастерские, кузница и ветряная мельница; насельницы общины интенсивно вырубали глухой лес, корчевали пни, а на расчищенных полях засевали хлеб. У общины был огород с парниками и прекрасный сад.

Община руководилась архимандритом Никоном, который часто сюда приезжал, чтобы устроить и направить духовную жизнь сестер. По вечерам после обычных послушаний все обыкновенно ходили в лес за дровами, и вместе со всеми ходил отец Никон. Затем все собирались в каком-нибудь доме на отдых. Подавали чай, певчие и сам отец Никон пели духовные песни и беседовали. Устав здесь был чисто монастырский: у всех были свои послушания, была общая молитва в церкви, где читали и пели девушки общины.

В 1924 году Павло-Обнорский монастырь был властями закрыт, и отец Никон перешел служить в Воздвиженский собор в городе Грязовце, расположенном сравнительно недалеко от Захарьевской общины, и многие ее насельницы стали посещать его здесь. В 1924 году, когда архимандрит Никон был в Москве, Патриарх Тихон предложил ему принять сан епископа, но ради окормляемых им духовных детей и уже организованной общины он отказался, не захотел оставить духовных детей в это тяжелое время.

В 1930 году Воздвиженский собор был закрыт, и архимандрит Никон поселился в одной из деревень неподалеку от общины и часто посещал ее, но ввиду нарастающих гонений старался это делать незаметно. Бывали случаи, что сотрудники ОГПУ по чьему-либо доносу приезжали в общину в то время, когда отец Никон был там. Во избежание ареста его выпускали через противоположную дверь, и он уходил незамеченным, но долго так это продолжаться не могло. Уже одно то, что монашеская община существовала почти десять лет, было чудом.

Одна из членов общины, впоследствии вышедшая из нее, описала по требованию следователей ОГПУ бытовую сторону жизни в общине: «Принимались в нее люди только по рекомендации членов, живущих в коммуне и достаточно испытанных отцом Никоном, всех в

коммуну, кто бы только захотел в нее поступить, не принимали; если же кто поступал по рекомендации членов, он брался на известное испытание и через некоторый промежуток времени его все же знакомили... с отцом Никоном...

В общине имелся свой распорядок и применены монастырские правила следующие: в воскресный день должны все без исключения пойти к утрени, свои имелись люди в церкви, псаломщик Патокова, Благовещенская, читали Апостол, хор имелся человек до двадцати пяти, чем привлекались в церковь окрестные крестьяне; после обедни начинался обед; когда обедают коммунарки, в этот момент соблюдалась в столовой полная тишина, во время обеда за столом не допускалось ни посторонних разговоров, ни смеха, в это время на рояле играли только кантики; нужно сказать, что коммунарок умело играть на рояле почти сорок человек, но исключительно одни кантики, песенки светские играть не разрешали, их можно услышать только тогда, когда появляются в столовой советские. Коммунаркам гулять пойти в другую деревню... не разрешалось. Если, прожив в коммуне год или два, разочаруешься, в коммуне не захочешь жить – пойдешь, но такой был устав, что ни одной тряпки взять тебе из нее нельзя... Обязанность каждой коммунарки каждый вечер после работы на своих плечах принести плаху дров к тому дому, кто где живет...»

В 1928 году Захарьевская сельскохозяйственная артель была переименована в Первомайскую сельскохозяйственную коммуну имени Крупской. В это время коммуна прославилась в области как образцово-показательное хозяйство, как пример того, чего можно было достигнуть коллективным трудом при новом строе. Руководительница общины Анна Соловьева, когда приезжало начальство или проверяющие комиссии, старалась с ними держать себя подчеркнуто вежливо, ни в чем не проявляя себя человеком религиозным. Их принимали, показывали хозяйство, кормили обедами, они встречались с членами общины, и если члены комиссий что и замечали, они об этом не говорили.

Впоследствии сотрудники ОГПУ в обвинительном заключении относительно членов Захарьевской общины написали: «Внешняя маскировка... создала вокруг сельскохозяйственной коммуны широкое общественное мнение, идущее за пределы области. В результате коммуна получила на всесоюзном смотре на лучшую колхоз-коммуну третью премию».

В конце 1920-х годов, когда начали массово создаваться колхозы, в коммуну стали направляться журналисты местных газет, призванные в своих статьях описать преимущества нового экономического уклада.

Советская пресса писала о ней в это время: «Первомайская женская сельскохозяйственная коммуна имени Крупской является наиболее ярким образцом героической борьбы трудящейся крестьянки под руководством коммунистической партии за свое раскрепощение».

«Коммунарки коммуны имени Крупской показали, что они крепко держат в руках знамя Ленина, что коммуна развивается и крепнет именно на базе роста производительности труда, на базе общего коллективного труда».

«Надо прямо сказать, что вся жизнь и рост коммуны имени Крупской – героизм и самоотверженность коммунарок. За плечами коммуны девять лет упорного труда. Умелое сочетание правильного административно-хозяйственного и партийного руководства с высоким качеством массовой работы выдвинули коммуну, как женскую, на одно из первых мест по Ивановской области, а пожалуй, и всего Советского Союза. У коммуны много заслуг перед государством».

«Члены коммуны живут единой сплоченной семьей. Они твердо уверены в конечной победе коммунизма, и никакие хозяйственные трудности их не пугают. Закалку в борьбе за новую коммунистическую жизнь, за жизнь коллективную коммунарки накапливали в течение долгих лет. Путь, пройденный коммуналками, – это путь упорного труда и жесточайшей борьбы с классовым врагом».

Уже после ареста членов общины на допрос был вызван автор брошюры об общине, который сказал: «В 1930 году я совместно с представителем Облколхозсоюза и агрономом выехали в Первомайскую коммуну для обследования с целью представления ее на всесоюзный смотр-конкурс, так как она, по данным Облколхозсоюза, считалась лучшей в области. Ознакомившись с цифрами роста, хозяйственным эффектом коммуны, расстановкой сил по участкам, побыв на собраниях коммунаров, у меня и всей комиссии не возникло никаких подозрений. Товарищеское отношение коммунаров, их невозмутимое поведение оставило хорошее впечатление, именно внешней стороной мы и были введены в глубокое заблуждение».

Впоследствии сотрудники ОГПУ в обвинительном заключении против коммуны писали: «Контрреволюционная группа, будучи заинтересована в укреплении нелегального монастыря, ставила ставку на расширение и улучшение хозяйства, имея в виду, что при падении советской власти монастырь будет с прочной экономической базой. С 1926 года “коммуна” получила кредит и безвозвратные ссуды от государства до 30 тысяч рублей и трактор. В то же время все вопросы организационно-хозяйственного порядка проводились с ведома и утверждения руководителя контрреволюционной группы архимандрита Никона».

В 1929 году власти потребовали от руководства коммуны, чтобы она слилась в единое хозяйство с соседним колхозом «Новая деревня», где были и семейные, и неверующие. Община командировала одну из девушек в Москву в Колхозцентр, и ей удалось убедить начальство в нецелесообразности такого слияния, тем более что все коммунарки были против. Распоряжение, полученное местными властями из Колхозцентра, повлияло на них, они отменили все свои распоряжения о слиянии в единое хозяйство, и жизнь общины, шедшая по монастырскому уставу, продолжала идти в том же русле.

Архимандрит Никон писал начальнице общины Анне Соловьевой: «От всей души прошу тебя: не допусти в общение совместно смешанного пола. Не принимай на жительство по найму людей, соблюдай истовое общежитие».

Все это в общине соблюдалось, но с каждым годом, с усилением гонений на Русскую Православную Церковь, соблюдать это становилось все тяжелее. Казалось, что коммуне не устоять перед натиском государственного безбожия. В конце концов за уничтожение коммуны взялось ОГПУ. В ночь на 30 апреля 1931 года были арестованы начальница общины Анна Соловьева и три сестры, и среди них монахиня Анна Благовещенская.

Преподобномученица Анна родилась 30 января 1898 года в селе Борисоглеб Белосельской волости Пошехонского уезда Ярославской губернии в семье священника Алексия Аполосовича Благовещенского и в крещении была наречена Марией. По окончании в 1916 году Пошехонской женской гимназии Мария стала работать учительницей и исполняла послушание псаломщицы в храме, где служил ее отец. Воспитанная в благочестии, она часто посещала монастыри, в том числе и Павло-Обнорский, где близко познакомилась с архимандритом Никон, духовной дочерью которого вскоре стала. Когда организовывалась община, архимандрит Никон благословил Марию поселиться в ней. Оставив в 1922 году учительство, она поселилась в Захарьевской общине, где несла различные послушания: была псаломщиком и регентом хора, пчеловодом и счетоводом и впоследствии приняла монашеский постриг с именем Анна.

На допросе, состоявшемся сразу же после ареста, она проводила ту линию, которую постановили все в общине: держаться перед властями, предполагая поначалу, что членов общины арестовывают за сопротивление объединению с другим колхозом, в котором были семейные, а не за то, что они под видом коммуны основали монастырь. Добившись разрешения писать протокол собственноручно, монахиня Анна написала:

«Я – член коммуны имени Крупской с 1922 года. До 1922 года я учительствовала, а в 1922 году, отказавшись от учительской должности, я все свои силы и здоровье решила отдать на создание крупной организации, каковой является наша коммуна... И вот, эта дружная, трудолюбивая семья не отказала мне в моей просьбе – быть принятой в число ее членов, и я, как уже

сказала, расставшись со школой, вступила в это общество девиц, задавшихся целью доказать на деле свою мощь, свою независимость от мужчины, доказать, что действительно женщина может управлять государством. Советская власть отнеслась к нам очень сочувственно, за что мы, конечно, очень благодарны ей. И вот, с 1922 года коммуна наша все растет и растет и, вместо десяти человек (как, помню, было при моем вступлении), число членов коммуны выросло уже до ста. Вместо маленькой ветхой избушки стоят уже большие дома, и коммуна начинает мало-помалу принимать вид маленького городка... Посетители наши всегда высказывают свой восторг и удивление, что женщины, исключительно женщины, так дельно, толково могут вести свое хозяйство. Многие изъявляют желание усвоить все это и устроить у себя дома нечто подобное. Я помню, как одна из экскурсанток выразилась так: "Побывав у вас, посмотрев на все ваши работы, расспросив обо всем, что меня интересует, я, мне кажется, получила столько практических указаний, столь полезных для ведения сельского хозяйства, что мне представляется, что я прослушала сельскохозяйственные курсы". Вот такие-то отзывы для нас очень ценны, они доказывают, что и мы, "бабы", приносим государству нашему посильную помощь. Вполне надеюсь, что и впредь государство будет помогать нам во всем необходимом, а мы, все более и более совершенствуясь в ведении правильного сельского хозяйства, тоже будем помогать государству, на деле доказывать, что баба – человек и не хуже мужчины может вести хозяйство, будем с большой радостью делиться своим опытом с нашими посетителями, предостерегать их от ошибок, которые пережили сами».

ОГПУ, однако, не интересовала хозяйственная деятельность монастыря, и следователи стали допытываться от арестованных сведений об архимандрите Никоне. 13 мая 1931 года они снова допросили монахиню Анну. Сведения о том, где находится отец Никон, мать Анна сообщать отказалась, но сказала, что архимандрита Никона знает.

28 июня 1931 года, довершая разгром общины, секретариат областного комитета коммунистов Ивановской промышленной области постановил: «Предложить районному комитету и коммунистической части коммуны провести жесткую чистку членов коммуны от чуждого элемента и бывших монашек. Одобрить слияние с коммуной "Новая деревня", выдвинув из ее бедняцкого состава работников на руководящие хозяйственные должности».

После нескольких допросов монахиня Анна Благовещенская была освобождена и монашеской общиной отправлена в командировку в Мологу. Однако ОГПУ приняло решение вновь ее арестовать и направило в Мологское отделение ОГПУ телеграмму, чтобы ее вызвали к начальнику 3-го отделения секретного отдела ОГПУ, но, «так как со стороны возможны попытки скрыться, целесообразнее ее сопровождать до города Иванова агентурным наружным наблюдением».

11 декабря 1931 года монахиня Анна была вновь арестована и сразу же допрошена. Уже давно она приняла решение ни о ком не говорить, чтобы ненароком никого не предать: чем меньше говоришь – тем меньше и вопросов будет задано. И она заявила следователю: «Отца Никона, которого я знала как монаха Павловского монастыря, не видела с 1921 года, он тогда приезжал к Александре Аркадьевне, фамилии не знаю, проживающей в своем доме в селе Захарово, она являлась теткой Анне Александровне Соловьевой. После этого случая я отца Никона никогда и нигде не видела. Местопребывание отца Никона и Соловьевой в настоящее время мне неизвестно».

В феврале 1932 года следствие было закончено. 13 апреля 1932 года Коллегия ОГПУ приговорила тринадцать членов общины к различным срокам заключения, трое были объявлены в розыск и одна освобождена. Монахиня Анна была приговорена к трем годам заключения в концлагерь.

Вернувшись из заключения, она устроилась псаломщицей в храм в селе Николо-Колокша Рыбинского района Ярославской области. Поселилась она в одном доме с некой девицей Анной Косаревой; та была больна, и монахиня Анна взяла ее на содержание.

22 сентября 1937 года монахиня Анна была арестована и заключена в ярославскую тюрьму. На допросе следователь спросил ее:

– Почему Косарева переехала жить к вам?

– Косарева была больна, не могла заработать себе средств на прожитие. Я ее взяла к себе на иждивение.

– Следствию известно, что вы через эту Аннушку пересылали письма участникам контрреволюционной группы, приходившие от Никона. Вы подтверждаете это?

– Я уже говорила, что никаких писем участникам группы, приходивших от архимандрита Никона, я не получала и не пересылала.

– Следствие располагает достаточными материалами, которые уличают вас не только в том, что вы были связующим звеном между Никоном и контрреволюционной группой, но и в том, что вы после ухода Никона на нелегальное положение стали руководить контрреволюционной группой и давали участникам ее указания по контрреволюционной работе, то есть чтобы они среди населения проводили антисоветскую агитацию, мобилизовывали верующих на противодействие закрытию церквей, распространяли провокационные слухи о скорой гибели советской власти. Кроме того, вы давали им указания о конспирации антисоветской работы. Следствие требует от вас исчерпывающих показаний.

– Никаких показаний дать не могу, так как виновной себя в этом не признаю.

7 марта 1938 года тройка НКВД приговорила ее к расстрелу. Монахиня Анна (Благовещенская) была расстреляна 11 марта 1938 года в городе Ярославле и погребена в неизвестной могиле.

Несмотря на аресты и расстрелы членов общины, несмотря на стремление властей в корне ее уничтожить, этого все же не удалось добиться, и около сорока ее членов остались в ней жить; никакими ухищрениями не удавалось упразднить монашеский образ жизни, который они вели. После того как монашескую общину соединили с коммуной «Новая деревня», коммунары, состоявшие из деревенских жителей, полностью разграбили монашеское имущество, включая как сельскохозяйственные машины, так и бытовые предметы. В течение нескольких лет члены общины выкупили у коммунаров свое имущество. Впоследствии коммуна «Новая деревня» распалась, был создан колхоз, который со временем был упразднен, а община в составе нескольких членов дожила до начала 1990-х годов, когда прекратила свое существование советская власть.

Мученица Анна Шашкина

Мученица Анна родилась 13 февраля 1888 года в деревне Пигаскино Пошехонского уезда Ярославской губернии в семье крестьянина Василия Шашкина. Окончив сельскую школу, Анна жила вместе с родителями и со временем намеревалась поступить в монастырь. Она часто ездила в Павло-Обнорский монастырь, находившийся в Вологодской губернии, к его настоятелю архимандриту Никону (Чулкову), к которому за советом и молитвенной помощью обращались тогда многие ищущие спасения; среди них было много женщин и девиц, и отец Никон впоследствии основал из них монашескую общину в селе Захарово, которая из-за начавшихся гонений на Церковь существовала сначала под видом сельскохозяйственной артели, а потом коммуны. Как раньше Павло-Обнорский монастырь, так теперь, после его закрытия безбожниками, монашескую общину в Захарове стали посещать верующие, встречаясь здесь с архимандритом Никоном.

В середине тридцатых годов из ссылки и заключения стали возвращаться священники, арестованные в 1929–1931 годах, и начинали вновь служить в храмах. Между тем обновленцы, захватившие за это время при поддержке властей православные храмы, с трудом удерживали их, не имея паствы. И тогда они снова призвали советскую власть и НКВД к содействию в борьбе против Православной Церкви.

В начале 1936 года обновленцы города Пошехонье-Володарска писали властям: «В силу крайне осложнившихся обстоятельств... со стороны тихоновской общины при Успенской церкви города Пошехонье-Володарска, каковые выражаются... в открытой борьбе с обновленческой ориентацией... Они... открыто порицают храм, как еретический...»

У тихоновцев очень часто бывают нелегальные собрания. 7 января 1936 года Смирнов Алексей Евграфович, как главный руководитель тихоновской общины, вечером собрал у себя гостей, около двадцати пяти человек, в том числе был Петр Богородский, игуменья Леонида, много бывших монашек и другие лица, и окончился этот пир далеко за полночь. А почему это не может быть нелегальным собранием? Ведь это неизвестно нам, о чем они вели беседу.

Кроме этого, пользуясь приливом святочных празднеств, клевета и наушничество пошли во все села данного района с призывом к... бойкотированию всеми силами всех обновленческих служителей культа; совращая темные силы верой в святость Бога лишь тихоновщины... близко все это видя, как гнездо вражды и нелегальности, просим вас передать нам наш храм, во избежание последствий, а равно нежелание иметь таковых соседей, где, кроме религиозных целей, преследуются остатки прежних царских привычек...

А посему еще раз убедительно просим вас... во избежание всех последствий не только за наш храм, а и район, пресечь в корне развитие этого гнезда нелегальности и передать храм нам, обновленцам».

В конце 1936 года, еще до получения приказа о массовых арестах, сотрудники Ярославского НКВД приступили к арестам духовенства и верующих в области. 10 января 1937 года Анну Васильевну Шашкину вызвали на допрос, и следователь спросил ее, правда ли, что она собирала подписи жителей, желавших принадлежать к тихоновской общине. Анна Васильевна объяснила, что в 1935 году умер сын ее брата и приходской их священник Петр Богородский отказался участвовать в его погребении, указав, что жители этой деревни не принадлежат к православной общине, и пусть они сначала определятся: в православный ли они будут ходить храм или к обновленцам; тогда она взялась собрать подписи жителей – тех, кто считает себя православными.

На допросе следователь задал ей вопрос:

– А вы к какой ориентации принадлежите?

– Я лично принадлежу к тихоновской ориентации.

– Почему же тогда Богородский требовал подписей за тихоновскую общину от всей вашей деревни?

– Я этого пояснить не могу.

В следующий раз следователь вызвал Анну Васильевну на допрос 20 февраля и стал укорять в заперителстве, между тем как известно, что она знакома со старостой храма Алексеем Евграфовичем Смирновым, который давал ей читать книгу Сергея Нилуса «Протоколы сионских мудрецов».

И следователь тут же на допросе предъявил эту книгу:

– Почему вы скрывали от следствия сведения о книге Нилуса и контрреволюционные рассуждения по существу ее содержания?

– Я скрывала о книге Нилуса «Протоколы сионских мудрецов» потому, что не хотела выдать Смирнова, который строго наказывал, чтобы мы никогда никому ничего об этом не говорили.

– Значит, вы знали, что книга «Протоколы сионских мудрецов» является контрреволюционной книгой, поэтому и скрывали знакомство с ней от следствия?

– Мне Смирнов говорил, что книга эта запрещенная, но почему, не сказал.

– В связи с переписью населения СССР среди населения города распространялись контрреволюционные провокационные слухи, исходящие из содержания книги «Протоколы сионских мудрецов» и ваших рассуждений о приходе антихриста, о печати и так далее. Эти слухи распространяли вы с целью срыва мероприятий советской власти по переписи. Подтверждаете вы это?

– Нет, это я отрицаю, никаких контрреволюционных провокационных слухов я не распространяла и об этих слухах ничего не слышала.

Вызвав в следующий раз на допрос Анну Васильевну, следователь стал добиваться от нее, чтобы она сказала, как давно она слышала об архимандрите Никоне и от кого, но она на этот вопрос отвечать отказалась.

4 марта 1937 года следователь снова вызвал ее на допрос и снова стал спрашивать об отце Никоне: как давно и как близко она была с ним знакома, но и на этот раз она ничего не ответила, и в тот же день следователь объявил ей, что она арестована как подозреваемая.

18 марта следователь снова вызвал Анну Васильевну на допрос и заявил:

– Вам предъявлено постановление о привлечении вас в качестве обвиняемой в преступлении, предусмотренном статьей 58-й. Обстоятельства преступления изложены в подписанном вами постановлении. Признаете вы себя виновной в этом?

– Признаю, что со Смирновым я связь имела, несколько раз посещала его дом, а также часто вместе ходили в... церковь. Книгу Сергея Нилуса «Протоколы сионских мудрецов» я у Смирнова видела, ее читала Гудкова, которая мне рассказывала ее содержание, но контрреволюционных слухов я среди населения не распространяла. Никаких вопросов о войне, о победе фашизма, о восстановлении в СССР капиталистического строя и так далее мы со Смирновым и Гудковой не обсуждали. Богородского я знаю как священника, и, действительно, по его заданию я собирала подписи за тихоновскую церковь, но никого не запугивала, подписывались все добровольно... Архимандрита Павловского монастыря Никона я знаю. Бывала несколько раз у него в монастыре, когда еще он был открыт. В 1924 году Никон был в городе Пошехонье-Володарске, был в нашем доме, а после закрытия монастыря я с ним связи не имею и, где он, не знаю.

– Сколько времени вы жили в никоновской коммуне?

– Я членом никоновской «коммуны» не состояла, но в коммуне была несколько раз.

– А зачем вы коммуну посещали?

На этот вопрос Анна Васильевна отвечать отказалась.

– Вы знали, что никоновская коммуна, по существу, была нелегальным монастырем, организованным для борьбы с советской властью?

Анна Васильевна и на этот вопрос отвечать отказалась.

– Кого вы посещали из членов коммуны?

– В коммуне я останавливалась у заведующей, Анны Александровны Соловьевой.

– Откуда вам известна Соловьева?

– Соловьеву я знала через ее тетку, монахиню Таисию. Кроме того, Соловьева, когда бывала в городе, останавливалась у меня.

– Имея связь с руководительницей коммуны, вы не могли не знать целей и задач этой коммуны. Следствие требует от вас откровенных показаний.

Анна Васильевна отказалась отвечать на этот вопрос.

3 апреля состоялся последний допрос, во время которого следователь снова попытался узнать у Анны Васильевны, что она знает о месте, где находится архимандрит Никон.

– Связи с архимандритом Никоном я не имею и, где он находится в настоящее время, не знаю, – ответила Анна Васильевна.

– А зачем и к кому вы ездили осенью 1936 года в Тутаевский район?

– Осенью 1936 года я действительно ездила в... гости к своей знакомой по имени Евдокия... фамилию ее я не знаю. Была у нее три дня.

– А как давно вы знакомы с Евдокией?

– Я с Евдокией знакома давно. Когда раньше ходила в Тутаев, то останавливалась у нее ночевать, и она, когда бывала в городе, тоже ночевала у меня.

– Как же вы не знаете ее фамилии?

– Фамилии ее я действительно не знаю и не знаю, чем она занимается.

– Вы явно лжете. Вы в Тутаевский район ездили с целью посещения архимандрита Никона, скрывающегося от наказания и проводящего активную контрреволюционную работу. Требую от вас откровенных показаний.

– Нет, у архимандрита Никона я не была и, где он скрывается, не знаю.

– За что был расстрелян ваш дядя, Александр Федорович Шашкин, и сидел его сын, Василий Александрович Шашкин?

– Мой дядя действительно в 1918 году был расстрелян, но за что, я не знаю. Также не знаю, за что сидел его сын, до революции он был урядником.

15 августа 1937 года Особое совещание при НКВД приговорило Анну Васильевну к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и она была отправлена с первым этапом в Северо-Восточные лагеря НКВД.

Анна Васильевна Шашкина скончалась 11 мая 1940 года в больнице отдельного лагерного пункта Мылга в одном из Северо-Восточных лагерей НКВД и была погребена в безвестной могиле.

Преподобномученица Анна Макандина

Преподобномученица Анна родилась 5 ноября 1892 года в селе Константинове Александровского уезда Владимирской губернии в семье крестьянина Алексея Макандина. Окончила сельскую школу.

В 1914 году Анна Алексеевна поступила послушницей в Алексеевский монастырь в Москве, располагавшийся в то время на Верхней Красносельской улице. Во все время жизни в монастыре она исполняла послушание на кухне. В 1924 году монастырь был безбожной властью закрыт, и послушница Анна поселилась вместе с монахинями монастыря на квартире; они сохраняли монашеские правила и устав. Зарабатывали они на жизнь шитьем одеял.

В 1930 году власти приняли решение об аресте всех насельников и насельниц закрытых монастырей, и 28 декабря 1930 года послушница Анна была арестована. На вопросы следователя о том, состояла ли она в политических партиях, с кем живет и чем занимается, послушница Анна ответила, что в политических партиях она не состояла и не состоит. Права голоса лишена как монастырская. Вместе с ней живет ее родная сестра и еще три монастырских сестры. Все они занимаются шитьем одеял. «Занимаемую нами квартиру никто не посещал, — сказала она. — Знакомства ни с кем не вели. Добавить к показаниям ничего не могу».

После окончания допроса следователь объявил Анне Алексеевне, что она привлекается к ответственности в качестве обвиняемой в антисоветской агитации.

11 января было составлено обвинительное заключение по делу, в котором сотрудник ОГПУ написал: «Привлеченные по данному делу обвиняемые, бывшие монахи ликвидированных монастырей и подворий... живя скопищами, занимались активной антисоветской деятельностью, выражающейся в организации нелегальных антисоветских “братств” и “сестричеств”, оказании помощи ссыльным единомышленникам... антисоветской агитации о религиозных гонениях, чинимых советской властью и распространении всевозможных провокационных слухов среди населения; квартиры их являлись убежищем для всякого рода контрреволюционного элемента».

Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило послушницу Анну к трем годам ссылки в Архангельскую область. По окончании ссылки, в 1934 году, она вернулась на родину в село Константиново.

22 февраля 1938 года Анна Алексеевна была арестована по обвинению «в распространении провокационных слухов о скором падении советской власти» и заключена сначала в тюрьму в городе Загорске, а потом в Москве.

Лжесвидетели показали, будто она говорила, что это Господь так наказывает — коммунисты организовали колхозы, православных ограбили, и теперь они работают день и ночь задаром, все идет в пользу коммунистов за то, что люди отреклись от Бога и веруют антихристу. Православные, лучше бросьте работать и идите в церковь молиться Богу.

— Обвиняемая Макандина, за что вы агитировали население в октябре 1937 года? — спросил следователь.

— В октябре я работала на поденной работе. Я вспоминаю случай, когда мы вместе, несколько человек, шли с работы домой. Разговор был о том, что в колхозах стало жить лучше, что советская власть дала колхозникам счастливую жизнь. Это была частная беседа, но против советской власти я никогда не говорила.

— Обвиняемая Макандина, вы признаете себя виновной в антисоветской агитации, которую вели в декабре 1937 года среди колхозников?

— В декабре я работала вместе с другими. Мы рубили капусту. Разговор был о войне. Я говорила, что на нас идет японец, но так как советская власть стала сильна, то войны не допустят, но что касается разговоров против советской власти, то я их не вела.

– Обвиняемая Макандина, что вы говорили в ноябре 1937 года колхозникам, стоя у своего дома?

– Я точно не помню, в каком месяце, но с колхозниками вечером у моего дома был разговор. Говорили, что теперь против царизма стало жить всем лучше, налоги стали небольшие, всего стало больше. А кроме этого ничего не говорили, а я большую часть времени нахожусь дома.

– Обвиняемая Макандина, признаете ли вы себя виновной в том, что опошляете вождей партии и правительства?

– Я к советской власти враждебно не настроена, я довольна советской властью... и виновной себя в антисоветской агитации не признаю.

На этом допросы были закончены. 8 марта 1938 года тройка НКВД приговорила ее к расстрелу. Послушница Анна была расстреляна 14 марта 1938 года и погребена в общей безвестной могиле.

Преподобномученица Анна Корнеева

Намереваясь арестовать протоиерея Иоанна Покровского, служившего в Покровской церкви в селе Чиркино Малинского района Московской области, и помогавших ему в церкви верующих, сотрудники НКВД допросили всех, кто, по их мнению, согласился бы подписать лжесвидетельства.

Учитель местной школы в селе Чиркино показал: «В сентябре 1937 года около школы Покровский, не подозревая себя в пропаганде религиозных убеждений, говорил детям: “Моли-тесь Богу, тогда и уроки у вас будут усваиваться хорошо, не будьте поклонниками сатаны”. Разговоры Покровского среди детей я замечаю часто: это видно из того, что дети во время перемены в религиозные праздники ходят в церковь и ставят свечи. Школа находится в десяти метрах от дверей церкви, даже в летнее время, когда поют в церкви, слышно в школе; сейчас церковь угрожает школе тем, что хотят из дома, где помещается школа, ее выгнать, так как этот дом принадлежит церкви, и второе то, что купол церкви треснул и немного покачнулся на школу, весной может завалиться».

Один из жителей села показал: «В августе 1937 года на проработке сталинской конституции... Покровский говорил, что конституция только для большевиков, а не для бедного класса, который ограблен советской властью; в конституции записано, что свобода, а какая свобода, когда только знают, что грабят крестьян, колокола и те сняли; это получается гонение на православных крестьян».

В соответствии с показаниями лжесвидетелей была выписана справка на арест священника, подписанная руководителями Управления НКВД по Московской области Якубовичем, Персицем, Нусиным и Овчаровым. В ней говорилось, что «в селе Чиркино проживает Иван Семенович Покровский, который до, после революции и до настоящего времени работает попом. В 1937 году возведен в протоиереи и назначен благочинным. Будучи недоволен существующим в нашей стране строем, среди населения ведет антисоветскую агитацию и особенно обнаглел после опубликования конституции и положения о выборах в Верховный Совет СССР. Гнусно клеветает на советское правительство и руководителей ВКП(б), а также на колхозное строительство. Его дом в селе Чиркино посещают бродячие церковники не только Малинского района, но и Коломенского, Озерского и других. В результате в колхоз занесли заразную болезнь на лошадей и свиней, а также три лошади недавно из конюшни были украдены. Поп в разговорах среди колхозников по этому вопросу говорит, что это Божье наказание, нужно ходить всем в церковь и молиться Богу».

27 января 1938 года власти арестовали протоиерея Иоанна, а 13 февраля – помогавшую ему в церкви послушницу Анну Корнееву, заключив их в тюрьму в городе Кашире.

Преподобномученица Анна родилась в 1880 году в селе Щербинино Коломенского уезда Московской губернии в семье крестьянина Алексея Корнеева. В 1895 она поступила послушницей в Решемский Макарьевский монастырь в Костромской губернии, где пробыла до 1902 года и вернулась на родину. 13 февраля 1938 года послушница Анна была арестована и сразу же допрошена.

– Следствие располагает материалами о том, что вы среди колхозников выказывали враждебность к советской власти.

– Никакой антисоветской агитации я никогда не вела.

– В мае 1937 года вы колхозникам говорили, что коммунисты загнали крестьян в колхозы и хотят устроить крепостное право.

– Таких разговоров с моей стороны не было, за исключением того, что я говорила, что раньше крестьяне жили лучше.

– В начале декабря 1937 года вы говорили колхозникам села Чиркино, что скоро будет война, придет Гитлер и тогда православные крестьяне станут жить лучше.

– Разговоров о войне и о приходе Гитлера с моей стороны не было; был случай, когда во время разговора я сказала колхознику, что раньше крестьяне жили лучше, сейчас советская власть стала преследовать честных людей – расстреливать хороших людей ни за что.

– Что вы говорили весной 1937 года колхозникам о советской власти?

– Во время разговоров с колхозниками села Чиркино я говорила, что всякая власть от Бога. Это мною повторялось часто.

– Вам предъявляется постановление о привлечении вас в качестве обвиняемой в антисоветской агитации среди населения.

– Виновной себя в агитации среди населения не признаю.

21 февраля 1938 года тройка НКВД приговорила отца Иоанна и послушницу Анну к расстрелу. Они были расстреляны 26 февраля 1938 года и погребены в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Преподобномученица Анна Ефремова

Преподобномученица Анна родилась 25 марта 1882 года в деревне Гнездилово Фатежского уезда Курской губернии в семье крестьянина Афанасия Ефремова. В 1903 году она поступила в Скорбященский монастырь в Москве. Монастырь был учрежден княжной Голицыной в 1890 году и находился на Долгоруковской улице неподалеку от Бутырской Заставы. В нем послушница Анна подвизалась до разорения обители в 1928 году, после чего поселилась в квартире на Бутырской улице вблизи монастырских стен. Здесь она жила вместе с другими сестрами закрытой обители, которые во всем продолжали сохранять монастырский устав; зарабатывали они себе на жизнь рукоделием и поддерживали молитвенное и личное общение с такими же монашескими общинами, расселившимися по городу и в деревнях. Как бывшая послушницей в монастыре, она, в соответствии с распоряжениями власти, подлежала уничтожению – и 17 января 1938 года была арестована и заключена сначала в Бутырскую, а затем в Таганскую тюрьму в Москве. Состоялся допрос.

– Следствие располагает данными, что вы оказывали помощь монахиням, высланным за контрреволюционную деятельность. Вы это подтверждаете? – спросил ее следователь.

– Я действительно оказывала помощь монахиням...

– Ваше отношение к советской власти?

– Мое отношение к советской власти является враждебным, потому что она арестовывает монашествующих, высылает ни в чем не повинное духовенство, закрывает церкви и вообще организует гонение на религию.

– За что вы арестованы?

– Я считаю, что я арестована за то, что являюсь монашкой, а их сейчас арестовывают безо всякой вины.

– С кем из высланных за контрреволюционную деятельность вы поддерживаете связь?

– Связи с высланными за контрреволюционную деятельность я ни с кем не поддерживаю.

На этом допросы были закончены, и 14 февраля тройка НКВД приговорила послушницу Анну к расстрелу. Послушница Анна Ефремова была расстреляна 17 февраля 1938 года и погребена в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Мученица Анна Серова

Анна Васильевна Серова родилась в деревне Большие Ламы Ветлужского уезда Костромской губернии в крестьянской семье. Работала в городе Кинешма на ткацкой фабрике имени Демьяна Бедного; жила в общежитии, устроенном при фабрике.

В феврале 1936 года была арестована вместе со священником Константином Разумовым. Обвинялась в том, что принимала у себя священников, ходила молиться, а также в том, что разорвала портрет одного из советских вождей. На суде Анна Васильевна держалась мужественно и твердо, виновной себя не признала.

15 июля 1937 года приговорена к пяти годам исправительно-трудовых лагерей. Содержалась в тюрьме, устроенной в Успенском монастыре города Кинешмы. Скончалась в заключении. Точная дата смерти неизвестна.

Преподобномученица инокиня Анна Ежова

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года в сонме новомучеников и исповедников Российских была прославлена преподобномученица инокиня Анна Ежова (1885–1937), которая с 1931 по 1937 год жила при храме Рождества Богородицы в селе Гнилицы после закрытия Нижегородского Крестовоздвиженского женского монастыря.

Храм Рождества Богородицы в Гнилицах в его современном виде был выстроен в конце XVIII при епископе Нижегородском и Алатырском Димитрии. Церковь на этом месте стояла «с давних лет». Первые достоверные сведения о церкви Рождества Пресвятой Богородицы относятся к 1745 году. Окончательно храм был построен к 1822 году. Правый придел был освящен 26 сентября в честь Смоленской иконы Божией Матери, а левый, 28 сентября, – во имя святителя Николая Чудотворца и великомученика Георгия Победоносца.

По инициативе отца Иоанна Белякова при храме в 1894 году была открыта библиотека. К 1912 году в ней насчитывалось 210 томов духовного содержания. В 1902 году по инициативе благотворителя купца Егора Косова было начато расширение трапезной храма на тысячу человек, устроено отдельное помещение для библиотеки на 70 человек. В 1903 году была завершена перестройка трапезной.

Приход Гнилицкого храма заботился о просвещении крестьян окрестных деревень, занимался благотворительной деятельностью. Так, в 1910 году были открыты земские школы в деревнях Нагулино и Стригино. В это же время при церкви существовала богадельня для старушек – небольшой дом, пожертвованный бывшим церковным старостой Александром Чуманиным (занимал должность с 1910 по 1918 г.). Приход храма Рождества Пресвятой Богородицы дал Церкви, а та явила миру светильников веры, принявших мученическую смерть за Христа.

В конце июля – начале августа 1937 года в Автозаводском районе Нижнего Новгорода были произведены аресты среди духовенства и православных мирян. Их обвиняли в участии в церковной контрреволюционной группе. До конца отрицали свою виновность и отказались давать показания против кого бы то ни было православный мирянин Иаков Иванович Гортинский, механик при больнице, живший в поселке Гнилица на окраине Нижнего Новгорода, и жившая в том же поселке монахиня Анна (Ежова). Обвинялись они в «участии в контрреволюционной группе». 21 августа они были приговорены к расстрелу и расстреляны.

28 декабря того же года постановлением президиума Горьковского облисполкома было принято решение «...церковь в поселке Гнилицы ликвидировать с последующим переоборудованием под клуб». Храм Рождества Богородицы был осквернен и разграблен.

Мученица Анна Боровская

Анна Степановна Боровская родилась в 1907 году в крестьянской семье в селе Дон-Избище Рязанской губернии.

23 октября 1940 года была арестована по групповому делу «Дело Назина Д.И. и др.».

Обвинение гласило: «состояла в а/с группе церковников, проводила антисоветскую агитацию». Осуждена по статье 58–10 ч. 2, 58–11 УК РСФСР. Приговор: 8 лет лишения свободы. Верховным судом СССР 11 января 1941 года приговор был изменен – добавили к сроку еще два года. Итого 10 лет исправительно-трудовых лагерей с отбыванием в Карагандинской области Казахстана в Карлаге НКВД.

11 июля 1941 года была арестована в Карлаге по обвинению в контрреволюционной агитации в лагере.

Постоянная сессия Карагандинского облсуда при Карлаге НКВД 29 сентября 1941 года рассмотрела групповое дело «Дело Сундуковой Н.И. и др. Карлаг, 1941 г.» и вынесла приговор: высшая мера наказания – расстрел.

Анна Степановна виновной себя не признала, протокол допроса подписать отказалась. Была расстреляна 11 января 1942 года в Карлаге. Место погребения неизвестно.

Исповедница Анна Ивашкина

Анна Поликарповна Ивашкина родилась в 1894 году в селе Левино Касимовского уезда Рязанской губернии в благочестивой крестьянской семье. После того как Анна была брошена мужем вскоре после свадьбы, она по совету блаженной Матроны Анемнясевской вышла замуж за вдовца с тремя детьми.

В 1934 году после закрытия ближайшего храма в селе Шеенки Анна Поликарповна организовала молитвенный дом, затем односельчане стали собираться для молитвы в разных домах, чтобы не вызвать подозрений у представителей советской власти. Ночью 6 ноября 1937 года Анна Ивашкина была арестована как «активная церковница» по обвинению «в организации деревенской общественной молитвы» и вместе со всеми отправлена в Рязань. 6 декабря 1937 года исповедница Анна была приговорена к десяти годам ИТЛ. Отбывала наказание в разных лагерях. 6 ноября 1947 года в Ташкенте истек срок ее заключения, но тяжелая болезнь сердца, дистрофия и дизентерия не позволили ей выйти на свободу: почти три месяца Анна Поликарповна Ивашкина пролежала в лагерной больнице, где и скончалась 9 февраля 1948 года.

Литература

- Морозова Л.Е.* Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М.: АСТ; Астрель, 2009.
- Пушкарева Н.Л.* Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989.
- Русские святые: Жития собрала монахиня Таисия. СПб.: Азбука-классика, 2001.
- Семенкова Т.* Древняя Русь и Франция в XI веке. Судьба русской царевны Анны Ярославны. Наука и жизнь, 2004, № 5.
- Трофимов А.* Святые жены Руси. М., 1994.
- Епископ Вениамин Милос.* Чтения по литургическому богословию. Общество любителей православной литературы. Издательство им. святителя Льва, 2004.
- Монастыри и храмы Московской епархии. Альбом-каталог. М., 2004.
- Житие первой настоятельницы Зачатьевского (Алексеевского) монастыря игумении Иулиании и монахини Евпраксии, родных сестер святителя Алексия, митрополита Московского и всея России чудотворца, и описание чудес по их молитвам. М.: Издательство Зачатьевского монастыря, 2001.
- Найденов Н.А.* Москва. Соборы, монастыри и церкви. 1882-83 гг. (imwerden.de).
- Сенин С.И.* В долинах старинных поместий... Тверь, 2002.
- Щербакова О.* История Казанского храма в Узком. М.: Издание Казанского храма в Узком, 2000.
- Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Тверь: Булат, 2006.
- Новомученики и исповедники Ярославской епархии. Книга 2. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000.
- Подвижник веры и благочестия. Протоиерей Валентин Амфитеатров. М., 1995.

В книге использованы материалы с сайтов:

patriarchia.ru
pravoslavie.ru
pravenc.ru
pstbi.ru
sedmitza.ru
azbyka.ru
drevo-info.ru
ryazeparh.ru
lib.eparhia-saratov.ru